

Е. И. Янович

Историческая
грамматика
русского
языка
Практикум

*Допущено
Министерством образования Республики Беларусь
в качестве учебного пособия для студентов
учреждений высшего образования
по филологическим специальностям*

УДК 811.161.1'36'0(075.8)(076.5)

ББК 81.411.2-2-03я73-5

Я64

Р е ц е н з е н т ы :

кафедра общего и русского языкознания

Белорусского государственного педагогического университета

имени Максима Танка (заведующий кафедрой доктор

филологических наук, профессор *А. А. Гируцкий*);

доктор филологических наук, профессор *Н. Ю. Павловская*

Янович, Е. И.

Я64 Историческая грамматика русского языка. Практикум : учеб.
пособие / Е. И. Янович. – Минск : БГУ, 2014. – 159 с.

ISBN 978-985-566-069-0.

Содержит материалы для самостоятельной работы студентов (различные типы практических заданий: тренировочные упражнения и контрольно-тренировочные задания в формате тестирования, а также информационные материалы для выполнения управляемой самостоятельной работы). По темам тренировочных и контрольно-проверочных работ по исторической фонетике, морфологии и синтаксису предлагаются краткие дидактические материалы и вопросы для самопроверки.

Предназначено для студентов учреждений высшего образования, обучающихся по филологическим специальностям.

УДК 811.161.1'36'0(075.8)(076.5)

ББК 81.411.2-2-03я73-5

© Янович Е. И., 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый практикум (учебно-тренировочный комплекс) подготовлен в соответствии с авторской типовой учебной программой «Историческая грамматика русского языка» для высших учебных заведений по специальности 1-21 05 02 «Русская филология (по направлениям)», утвержденной 07.03.2012 г. (регистрационный № ТД-Д.202/тип).

Задача такого издания – предложить дидактические материалы и тренировочные задания, с помощью которых студенты смогут подготовиться к самостоятельным и контрольно-проверочным работам, предусмотренным программой курса в соответствии с учебными планами.

В состав практикума включены дидактические материалы, тренировочные упражнения и контрольно-проверочные работы по трем темам исторической фонетики и трем темам исторической морфологии, выполнение которых обеспечивает овладение навыками чтения и перевода древнерусских текстов, историко-лингвистического комментирования фактов современного русского языка и других восточнославянских языков, что соответствует основным требованиям стандарта специальности.

Дидактические (обучающие) материалы по исторической фонетике и исторической морфологии представлены в сжатой форме с широким использованием таблиц и схем. Тренировочные и контрольно-проверочные задания по каждой теме разработаны в формате компьютерного тестирования, ответы к ним приведены в конце пособия.

Данный учебно-тренировочный комплекс также содержит дидактические материалы для выполнения двух управляемых самостоятельных работ (УСР) в формате компьютерного тестирования: 1) по двум темам «Введения» – «Основные источники

исторического изучения русского языка» и «Основные этапы научной разработки истории русского языка», которые содержат преимущественно фактографический материал, и 2) по теме «Исторический синтаксис. Сложное предложение», изучение которой в силу специфики содержания имеет подытоживающий характер. Кроме того, предлагаются дидактические материалы и тренировочные упражнения по теме «Исторический синтаксис. Простое предложение», которые могут быть использованы при необходимости расширить тематику самостоятельной работы по историческому синтаксису в количественном и содержательном отношениях. Тренировочные упражнения и контрольно-проверочные задания по историческому синтаксису не ориентированы на компьютерный вариант их выполнения (и не снабжены ответами) в связи со спецификой содержания этого раздела, в определенной степени затрудняющей приемы формализации его изложения.

В состав учебного пособия вошли не все темы изучаемого курса. Выбор тем, их количество и характер проверочных работ (тренировочные упражнения, контрольные или самостоятельные задания в формате УСР и др.) зависят от распределения учебных часов между лекционными и практическими занятиями, обусловленного учебным планом. При этом учитывается характер содержания различных разделов изучаемой дисциплины: преобладание теоретических или фактографических аспектов и задач изложения, связанная с этим степень доступности усвоения разных тем и целесообразность обращения к тем или иным формам тренировочных или проверочных заданий, выполняемых студентами самостоятельно или под контролем преподавателя. В каждом конкретном случае эти вопросы решает преподаватель в соответствии с задачами и требованиями стандарта специальности.

Темы практикума сопровождаются перечнем вопросов и заданий для самопроверки и краткими списками учебной литературы.

При включении цитат из древнерусских письменных источников как языковых иллюстраций автор прибегает к использованию

гражданского шрифта, сохраняя только отдельные знаки кириллического алфавита (Ѣ, Ѧ и др.). Особую трудность представляют вопросы передачи древнерусской орфографии и пунктуации. Для решения этих задач приняты некоторые упрощения (введены прописные буквы в именах собственных, в начале предложения). Внутри предложений сохраняются особенности пунктуации, отраженные в современных изданиях письменных исторических памятников.

Практика использования материалов учебно-тренировочного комплекса свидетельствует об эффективности издания такого типа для организации как самостоятельной, так и аудиторной работы студентов под руководством преподавателя.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

В. п. – винительный падеж Д. п.
– дательный падеж действ. –
действительный (залог)
древнерус. – древнерусский
язык ед. ч. – единственное
число ж. р. – женский род И. п.
– именительный падеж кратк. ф.
– краткая форма л. – лицо лат. –
латинский язык М. п. – местный
падеж
м. р. – мужской род местоим. –
местоимение мн. ч. – множественное
число морфол. – морфологический мягк.
вар. – мягкий вариант (склонения) наст.
вр. – настоящее время полн. ф. – полная
форма прош. вр. – прошедшее время Р.
п. – родительный падеж редуц. –
редуцированный скл. – склонение,
склоняемый соврем. рус. – современный
русский язык ср. р. – средний род
старослав. – старославянский язык
страд. – страдательный (залог) Т. п. –
творительный падеж тв. вар. – твердый
вариант (склонения) указат. –
указательное (местоимение) фонет. –
фонетический

ВВЕДЕНИЕ

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИСТОРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА (УСР № 1)

Основными источниками изучения истории русского языка являются письменные памятники, дошедшие до нас с древнейших времен. Однако история русского языка включает и такой период жизни восточных славян, когда они еще не имели письменности. Кроме того, письменные памятники, в силу ряда специфических особенностей, не могут быть единственными источниками, которые позволяли бы восстановить очень древние изменения в языке, особенно в звуковой системе. Поэтому данные письменных памятников используются как источники исторического изучения русского языка обычно в сочетании с данными: а) современного русского литературного языка, б) восточнославянских диалектов, в) топонимики и гидронимики; с учетом г) иноязычных заимствований в русском языке, а также заимствований в другие языки из русского, д) сравнительной грамматики славянских языков.

Обратимся вначале к обзору важнейших письменных источников. При этом следует учитывать, что с момента зарождения письменности у восточных славян древнерусский письменный язык развивался в тесном взаимодействии с языком старославянским. Древнейшие памятники восточнославянской письменности, которые в своем большинстве относятся к жанру церковной и религиозно-поучительной литературы, представляют образцы особого типа книжно-письменного языка, в основе которого лежит церковнославянский язык (т. е. старославянский, подвергшийся в разной мере воздействию со стороны живого восточнославянского языка). Древнерусская языковая система проявляется в них чаще всего лишь в виде описок, отступлений, в особенности в тех частях рукописей, которые не переписывались с церковнославянского оригинала, а принадлежали перу самого писца (послесловия, предисловия, приписки на полях и др.).

Поэтому при исследовании письменных памятников как источников исторического изучения русского языка важным является

отделение фактов живой речи в ее диалектных проявлениях от застывшей письменной традиции, а также отделение особенностей живой русской речи от старославянизмов.

Нам известны многочисленные письменные памятники, чрезвычайно разнообразные в жанровом отношении.

С X в. до нас дошли единичные надписи на старославянском языке на монетах князей Владимира, Святополка и Ярослава (конец X – первая половина XI в.). Однако особого интереса для истории русского языка они не представляют. Гораздо важнее тот факт, что в составе «Повести временных лет», древнейшей восточнославянской летописи, которая дошла до нас только в поздних списках XIV–XV вв., сохранились тексты договоров Игоря с греками, которые датируются 911, 945, 972 гг. К первой четверти X в. относится надпись на осколке корчаги, которая была обнаружена при раскопках кургана вблизи Смоленска, – это так называемая Гнездовская надпись. Она состоит из одного слова и читается исследователями по-разному: *горухица* ‘горчица’ или *горушина* ‘горчичные’. Существование письменных договоров и употребление письменных знаков в хозяйственных целях (Гнездовская надпись) свидетельствуют о том, что и до принятия христианства восточные славяне пользовались письменностью в разных сферах своей деятельности.

Памятники XI–XII вв. относятся к жанрам церковно-религиозной литературы и представляют собой в подавляющем большинстве случаев церковные служебные книги, церковно-поучительные произведения. Кроме того, среди них представлены деловые документы, грамоты, надписи на различных предметах.

Видное место среди них занимает Остромирово Евангелие 1056–1057 гг., представляющее собой рукописную книгу евангельских чтений, осуществлявшихся в течение года. Язык этой книги – старославянский, как и всех церковных богослужебных книг. И всё же начальные страницы и послесловие в большей степени, а остальные места книги в разной степени, но ярко отражают признаки живой русской речи. В этом заключается значение Остромирова Евангелия для истории русского языка, впрочем, как и других церковных книг южнославянского происхождения, переписанных древнерусскими книжниками. Остромирово Евангелие было впервые издано в 1843 г. выдающимся русским ученым А. Х. Востоковым.

Известны два Изборника Святослава. Первый датирован 1073 г. и по содержанию представляет собой своеобразную энциклопедию, в которой излагаются сведения из различных отраслей знания (астрономии, медицины и др.). Второй (1076) содержит статьи религиозно-нравоучительного характера; издан в 1965 г. В 1982 г. предпринято факсимильное издание Изборника 1073 г., которое воспроизводит внешний вид древнего рукописного памятника.

В 1092 г. было создано Архангельское Евангелие, названное так потому, что было найдено в Архангельской губернии; издано в 1912 г.

Ценный языковой материал представляют три книги церковных песнопений, расположенных по дням и месяцам. Они известны под названием Новгородских служебных миней 1095, 1096, 1097 гг.; изданы в 1886 г. академиком И. В. Ягичем. В разной мере отражают черты древнерусского языка такие памятники XII в., как рукописные Евангелия: Мстиславово Евангелие 1117 г. (издано в 1983 г.); Юрьевское Евангелие (около 1120 г.), Добрилово Евангелие 1164 г., написанное на юге древнерусских земель писцом Добрилой. Последнее имеет особенно важное значение как раннее свидетельство падения редуцированных в древнерусском языке. Два последних памятника издавались лишь частично в XIX в.

К XII в. относят, по палеографическим признакам, недатированный Успенский сборник, который является антологией различных церковных произведений и включает Сказание о Борисе и Глебе, Житие Феодосия Печерского, беседы и поучения Иоанна Златоуста и др. Этот памятник определяется исследователями как ранний образец древнерусского литературного языка; издан в 1971 г.

В отличие от церковно-религиозных книг значительно более полно особенности живой древнерусской речи отразились в произведениях деловой письменности: договорных, купчих, духовных грамотах, бытовой переписке, надписях.

К XII в. относятся две дошедшие до нас грамоты: жалованная Мстиславова грамота (около 1130 г.), составленная в Киеве, и Вкладная грамота чернеца Варлаама Хутынского монастырю (около 1192 г.), составленная в Новгородской земле.

Представление об этом жанре древнерусской письменности в последнее время значительно расширилось благодаря раскопкам в Новгороде, произведенным в 50-х гг. XX в. профессором А. В. Арциховским, в результате которых было обнаружено множество

грамот на бересте, из них самые древние датируются XI–XII вв. Издание новгородских берестяных грамот было предпринято в 1953–1963 гг.

При археологических раскопках в Витебске были также обнаружены берестяные грамоты, которые датируются XVI в.

Берестяные грамоты представляют собой бытовую переписку людей самых разнообразных социальных слоев и содержат поручения, просьбы, советы, распоряжения и т. п. Для изучения истории русского языка берестяные грамоты имеют то преимущество, что в них исключительно ярко отражается живая народная речь.

Важное значение для истории русского языка имеют надписи XI–XII вв.: подпись Анны Ярославны, французской королевы, на латинской грамоте 1063 г., надпись на Тмутараканском камне 1068 г., сообщавшая о том, что в 1068 г. новгородский князь Глеб мерил море «по льду от Тьмуторокана до Кърчева»; надпись на чаре черниговского князя Владимира Давыдовича (около 1151 г.); на Кресте Ефросинии Полоцкой (1161), сделанная, по-видимому, галицко-волынским уроженцем; на Рогволодовом камне 1171 г. (на территории современной Беларуси).

Период XIII–XV вв. представлен значительно большим числом сохранившихся памятников самых разнообразных жанров – произведений церковно-религиозной литературы, грамот и юридических документов, различных списков русских летописей, художественных произведений.

Из памятников церковно-религиозной литературы необходимо отметить Житие Нифонта 1219 г., написанное в Ростово-Суздальском княжестве, в котором отразились очень важные для истории русского языка последствия падения редуцированных, изменение [e] в [o]. Ряд псковских рукописей церковно-религиозного содержания – Пандекты Никона Черногорца 1296 г., Пролог 1383 г., два псковских Апостола – отражают черты древнего псковского говора. Из московских памятников церковно-религиозного жанра представляют особый интерес Сийское Евангелие 1339 г. (найденное в Сийско-Антониевском монастыре), один из древнейших памятников, зафиксировавших развитие аканья в русском языке; Московское Евангелие 1393 г. Церковно-юридические документы содержит Рязанская кормчая 1284 г.

Деловая письменность представлена прежде всего Новгородской кормчей 1282 г., в составе которой находится Русская Правда –

древнейший свод гражданских законов Киевской Руси, созданный в XI в. Этот памятник очень ярко представляет живые черты древнерусского языка. Из всех изданий этого памятника наиболее известно издание И. И. Срезневского конца XIX в. Язык Русской Правды описан такими крупными исследователями, как Е. Ф. Карский и С. П. Обнорский.

Из грамот этого периода особый интерес представляет Договорная грамота Смоленска, Риги и Готского берега 1229 г., которая отражает особенности древнего смоленского диалекта. Вместе с другими смоленскими грамотами XIII–XIV вв. издана в 1963 г.

Первые дошедшие до нас московские грамоты относятся к XIV в. Среди них Духовная грамота Ивана Калиты 1327–1328 гг., Докончание великого князя Семена Ивановича с князьями Иваном Ивановичем и Андреем Ивановичем (около 1350 г.) и др., которые изданы вместе с другими московскими грамотами XV–XVI вв. в 1950 г.

В древнерусской письменности этого периода широко представлены произведения летописно-хроникального жанра. Они интересны не только в историческом, но и в филологическом плане, так как летописание совмещало приемы строгого исторического повествования и одновременно приемы художественной литературы. По обилию, полноте, разнообразию материала, по той систематичности, с которой велись летописные записи в городах и монастырях, русская летопись не знает себе равных в Европе. Сотни списков этих летописей дошли до нас в различных редакциях и с различной степенью сохранности.

Неразрывная связь русского летописания с действительностью обусловила и особую форму русской летописи, ее язык, который отразил традиции устной речи своего времени в виде посольских и воинских речей, вечевых речей, а также влияние фольклора – легенд, дружинных песен.

Большинство известных списков древнерусских летописей – Лаврентьевский 1377 г., Ипатьевский XIV в., Радзивилловский XV в. – имеют общий источник, общую для них всех часть – «Повесть временных лет», доведенную до 10-х гг. XII в., повествующую о начальном периоде истории Русской земли. Так как это повествование прерывается целым рядом вставок, нарушающих логическое и хронологическое развитие событий, исследователь истории летописных сводов А. А. Шахматов сделал предположение о том, что «Повесть временных лет» основывается на более древнем летописном источнике,

не дошедшем до нас. Известны следующие важнейшие списки и группы списков русских летописей.

Лаврентьевская летопись – одна из самых древних и ценных русских летописей – получила свое название от имени монаха Лаврентия, переписавшего ее в 1377 г. Лаврентьевская летопись была открыта в конце XVIII в., впервые полностью издана в 1846 г.

Ипатьевский список начала XV в., написанный в Пскове, принадлежал Ипатьевскому монастырю в Костроме; издан в 1843 г.

Троицкая летопись, созданная в XV в., была обнаружена Н. М. Карамзиным в библиотеке Троицкого монастыря, но вскоре сгорела (во время пожара 1812 г.). На основе выписок, сделанных Н. М. Карамзиным, а также других летописных сводов советскому исследователю М. Д. Приселкову удалось восстановить ее текст. Троицкая летопись представляет собой общерусский свод, составленный в 1409 г. В нее вошли местные русские летописи: ростовская, рязанская, новгородская, тверская, суздальская, смоленская. Эта летопись была издана в 1950 г.

Крупная школа летописания была создана в древнем Новгороде. Демократизация новгородской общественной жизни сказалась и в новгородском летописании. С середины XII в. летопись становится все более местной, уделяя преимущественное внимание местным событиям, все более документальной, деловой. В языке новгородских летописей ярко проявляются такие диалектные особенности, как неразличение звуков [ц] и [ч], [ѣ] и [и].

В новгородском летописании различаются две группы списков: 1) летописи старшего извода – Синодальный список I Новгородской летописи, составленный в XIV в.; 2) летописи младшего извода – Комиссионный и Академический списки XV в. I Новгородской летописи.

Следует особо отметить Русский хронограф в редакциях XVI в., составленный, по мнению А. А. Шахматова, на основании нескольких старших хронографических компиляций и памятников византийской, сербской и русской литератур. В нем излагается всемирная история от Сотворения мира. В одной из редакций Русского хронографа конца XVI в. содержатся западнорусские летописи.

Среди памятников XIII–XV вв. представлены жанры литературно-художественных произведений («Задонщина» XIV в. в списках XV и XVI вв.) и географических описаний («Хождение за три моря» Афанасия Никитина XV в. по спискам XVI–XVII вв.).

Письменность XVI–XVII вв. характеризуется жанровым и стилистическим многообразием.

В списке XVI в. в сборнике светского содержания дошло до нас «Слово о полку Игореве» (далее – «Слово...»), величайшее

художественное произведение древнерусской литературы, написанное в XII в. и посвященное походу русских князей против половцев. Рукописный список «Слова...» был найден в конце XVIII в. известным любителем и собирателем русских древностей А. И. Мусиным-Пушкиным и впервые издан в 1800 г. Рукопись сборника вскоре сгорела в московском пожаре 1812 г., и многочисленные издания «Слова...» в дальнейшем были предприняты на основе издания 1800 г. Изучение «Слова...» важно не только для истории русского языка, но и для истории литературы и культуры трех братских народов – русского, белорусского, украинского.

В XVI в. был составлен самый большой по объему и охвату исторического материала Лицевой (или Никоновский) летописный свод, называемый также Патриаршей летописью, в состав которого были включены не только известные русские летописи, но и ряд исторических источников, происхождение которых еще недостаточно полно выяснено.

Деловая письменность представлена не только большим количеством грамот, но и произведениями юридического характера (Судебник 1550 г., дошедший до нас во множестве списков XVI–XIX вв.; Стоглав – описание постановлений Собора 1551 г.). В рукописи Домостроя содержатся как нравственные, так и сугубо хозяйственные поучения.

Мемуарные произведения и публицистика религиозного и политического содержания представлены посланиями Ивана Грозного князю Курбскому, королю Стефану Баторию, английской королеве Елизавете, в Кирилло-Белозерский монастырь. Эта переписка издана в 1951 г.

Величайшим достижением на пути развития культуры и письменности было изобретение книгопечатания. У восточных славян основателем книгопечатания стал известный белорусский просветитель-гуманист Франциск Скорина, который начал свою издательскую деятельность в 1517 г. выпуском церковнославянской Псалтыри, а затем в течение нескольких последующих лет издал 22 книги Библии в переводе на «русский язык», по его выражению. Язык переводов Скорины в настоящее время квалифицируется как церковнославянский язык белорусского извода.

Издательская деятельность Ф. Скорины началась в Праге и продолжалась в Вильне. Во второй половине XVI в. плодотворно

работали виленские и острожские первопечатники. К этой школе книгопечатания относится и московский первопечатник Иван Федоров, издавший в 1564 г. Апостол. Правда, книгопечатание не сразу завоевало главенствующее положение, и наряду с ним долгое время еще существовало рукописное исполнение книг.

К XVII в. относятся Соборное уложение 1649 г. (свод законов царя Алексея Михайловича), сочинение Григория Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича», «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное» (1672–1673) и др.

Интересный материал по истории языка содержится в древних азбуках, букварях, грамматиках. Такие пособия появляются в конце XVI – начале XVII в. В их числе прежде всего грамматика Лаврентия Зизания 1596 г. с приложением в виде словаря, который назывался «Лексис сиречь речения вкратце собраны и из славенского языка на простой русский диалект истолкованы». В 1619 г. вышла грамматика Мелетия Смотрицкого, озаглавленная так: «Грамматики славенския правильное синтагма». К XVII в. относится «Лексикон славенороский имен тлькование» Памвы Беринды. Этот словарь составлен на основе словаря Лаврентия Зизания и содержит перевод церковнославянских слов на старобелорусский литературный язык с приведением также русской книжной лексики.

Хотя названные грамматики и словари описывали лексику и грамматический строй церковнославянского языка, все же в приведенных толкованиях, примерах проявляются черты восточнославянских языков того времени. Эти пособия свидетельствуют о ряде звуковых и грамматических процессов в русском языке XVI–XVII вв. (об ударении, о формировании видовой глагольной системы и др.).

Письменные памятники – основной источник исторического изучения русского языка.

Важны для изучения истории русского языка также современные диалекты. Диалекты изменяются свободнее, чем литературный язык, так как они в значительно меньшей степени ограничены нормами и не испытывают регулирующего влияния письменной традиции, для них неизвестно понятие общенациональных норм. Поэтому в диалектах, с одной стороны, лучше сохраняются отдельные архаические черты звукового и грамматического строя, с другой стороны, быстрее, чем в литературном языке, укореняются языковые новообразования.

Например, современные говоры проливают свет на такие древние фонетические явления, как различие восходящего и нисходящего ударения. В слогe на месте старого [o] под восходящим ударением произносится [o] закрытый – [ó]: *ск[ó]т, к[ó]т*, в то время как на месте старого [o] под нисходящим ударением или на месте [ъ] произносится [o] открытый: *г[о]д, дуб[о]к*. Некоторые говоры различают [e] на месте древних [e] или [ь]: *от[e]ц, н[e]бо* и дифтонг [&ие] на месте древнего [ě]: *хл[&ие]б, с[&ие]но*. Говорам известны и морфологические архаизмы, например, таковыми являются формы И. и В. падежей *мати* – *матерь, дочи* – *дочерь*, формы И. п. мн. ч. *сыти, ради* и др. Говоры широко сохраняют лексические архаизмы. Только в связи с тем, что диалектам известно значение слова *труд* ‘страдание, горесть, печаль’, становится понятным значение эпитета *трудных повестей* как ‘горестных повестей’ в зачине «Слова о полку Игореве».

Вместе с тем в говорах можно встретить и новообразования, появившиеся в результате общих тенденций развития языка, но не закрепившиеся в литературном языке ввиду сопротивления нормы: например, в южных говорах формы И. п. мн. ч. с ударным окончанием -а известны не только у существительных мужского, но и у существительных женского рода: *матеря, лошадя, деревня*. О более последовательной унификации форм существительных во множественном числе свидетельствует также распространение формы Р. п. мн. ч. с окончанием -ов у существительных женского и среднего рода: *ягодов, старушков, местов*. Более последовательное отражение находит в говорах и выравнивание глагольных основ: *пекешь, молотю*.

Среди исследователей истории русского языка одни ученые (А. И. Соболевский) придавали преимущественное значение письменным памятникам, другие (А. А. Шахматов) – показаниям живых народных говоров.

Показания говоров имеют особенно важное значение для исторической фонетики, так как некоторые звуковые изменения в силу письменной традиции могут вообще не обнаруживаться в памятниках (например, акающее произношение, отражению которого на письме препятствовали традиции окающей орфографии). Но и в отношении различных вопросов исторической фонетики показания памятников и говоров могут сыграть различную роль. Так, при изучении изменений [e] > [o] важное значение приобретают данные современных говоров,

тогда как процесс падения редуцированных может быть изучен прежде всего на основании данных письменных памятников.

Для исторической морфологии более показательными оказываются данные памятников. Так, например, только из письменных памятников мы узнаем о существовании в древнерусском языке форм аориста и имперфекта, хотя памятники все же не дают реальной картины того, до какого времени эти формы были известны живому языку.

Таким образом, для изучения истории языка целесообразно проводить комбинированное, перекрестное изучение показаний письменных памятников и диалектов, что обеспечивает полноту и проверку полученных сведений.

Языковой материал, дополняющий данные письменных памятников, часто содержит наименования местностей, населенных пунктов, рек, озер – топонимы и гидронимы, изучение которых особенно важно в связи с их территориальной прикреплённостью.

В составе топонимических и гидронимических названий часто сохраняются древние слова или значения слов, современному русскому языку неизвестные. Так, название подмосковного города *Мытищи* донесло до нашего времени древнее слово *мыть* ‘место сбора подати’, а названия рек *Пресня*, *Присна* – древнее значение основы *прѣсн-* ‘свежий, чистый’ (ср. болг. *пресен* ‘свежий’).

Данные топонимики и гидронимики тесно связаны с этнической историей русского народа. По результатам исследования гидронимов Верхнего Поднепровья В. Н. Топоровым и О. Н. Трубачевым установлены, например, история славянского заселения этих земель, занятых ранее балтоязычными племенами, и процесс ассимиляции последних славянами.

Источником сведений по истории русского языка являются иноязычные лексические заимствования разных эпох в русский язык, а также заимствования из русского языка. Так, русское диалектное слово *солома* ‘узкий пролив’, известное в древнейших памятниках, представляет собой заимствование из финского *salmi*. Сопоставление звукового состава этих слов позволяет подтвердить реконструкцию полногласных сочетаний на месте индоевропейских сочетаний типа **al* в положении между согласными.

В последнее время для изучения истории русского языка все чаще привлекаются записи иностранцев, сделанные в России. Так, например, в книге византийского императора X в. Константина Багрянородного

найлены сведения о названиях днепровских порогов. Но это не единственный пример использования иностранных источников.

Византийский ученый Иоанн Цеце включил в свою поэму «Теогония» (середина XII в.) образцы множества языков и наречий, которые можно было слышать в Константинополе в его время. Среди них есть образец (в транскрипции греческими буквами) русской разговорной формулы приветствия XII в.: *Сдра(в), брате, сестрицо! Добро(й) день*. Кроме интереса, который вызывают эти слова как формула приветствия, неизвестная нам по памятникам письменности, они дают материал и для исторической фонетики (свидетельствуют об утрате слабого редуцированного в основе *съдрав-*).

Советский ученый Б. А. Ларин изучил и подготовил к печати ряд важнейших для истории русского языка документов такого характера. Им описаны грамматика и разговорник голландца Лудольфа 1696 г., Парижский словарь москвитов 1586 г., Русско-английский словарь Ричарда Джемса 1618–1619 гг. В большинстве случаев эти источники интересны тем, что отражают не столько литературный и книжный язык, сколько разговорный язык конкретной исторической эпохи. Особенно интересен разговорник Лудольфа, в котором зафиксированы образцы разговорнобытовых реплик.

Большое значение для реконструкции древнейших дописьменных процессов развития русского языка имеют данные сравнительной грамматики родственных языков, в первую очередь славянских. С помощью сравнительно-исторического метода сравнительная грамматика устанавливает родство языков и выявляет особенности в историческом развитии родственных языков, восходящих к общему языку-основе. Использование данных родственных языков в целях установления древнейших языковых процессов связано с применением сравнительно-исторического метода в языкознании.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Перечислите основные источники исторического изучения русского языка.
2. К какому периоду относится появление первых письменных памятников восточных славян?
3. Какие трудности возникают при обращении к письменным памятникам как к источнику изучения истории русского языка?

4. Что такое церковнославянский язык (в сравнении со старославянским)?
5. К каким жанрам относятся древнерусские памятники XI–XII вв.?
6. К какому времени относятся самые древние берестяные грамоты?
7. Назовите древнейшие грамоты, написанные на пергаменте.
8. Перечислите наиболее известные надписи XI–XII вв.
9. Назовите важнейшие списки и группы списков русских летописей и их хронологическую отнесенность.
10. Когда было создано и в списке какого времени дошло до нас «Слово о полку Игореве»?
11. К какому времени и жанру относится Русская Правда?
12. Назовите важнейшие известные нам грамоты XIII–XIV вв.
13. Какие юридические памятники были созданы в XVI–XVII вв.?
14. Назовите языковые явления, для установления истории которых наиболее важны диалектные данные.
15. В чем заключается ценность данных топонимики и гидронимики для исторического изучения русского языка?
16. Приведите примеры использования топонимических данных в целях историко-лингвистических исследований.
17. Какое значение имеет изучение древних иноязычных заимствований в русский язык и заимствований из русского языка? Приведите примеры.
18. Почему использование диалектных данных имеет важное значение для изучения истории языка?

Список литературы

Основной

Иванов, В. В. Историческая грамматика русского языка / В. В. Иванов. М., 1990. С. 13–27.

Янович, Е. И. Историческая грамматика русского языка / Е. И. Янович. Минск, 2011. С. 14–26.

Дополнительный

Борковский, В. И. Историческая грамматика русского языка / В. И. Борковский, П. С. Кузнецов. М., 1963. С. 13–23.

Дурново, Н. Н. Введение в историю русского языка / Н. Н. Дурново. М., 1969. С. 43–102, 220–228.

Якубинский, Л. П. История древнерусского языка / Л. П. Якубинский. М., 1953. С. 87–95.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТКИ ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА (УСР № 1)

Интерес к вопросам исторического развития русского языка зародился давно. Со становлением этой науки связаны имена выдающихся русских ученых.

Исторический подход к языковым явлениям впервые обнаруживается в научной деятельности великого русского ученого-энциклопедиста М. В. Ломоносова (1711–1765). Правда, его основной труд по языкознанию «Российская грамматика» (1755) посвящен описанию системы современного ему языка, но некоторые вопросы русского языка рассматриваются в развитии. Еще большее значение для истории языка имеют такие его работы, как «О сходстве и переменах языков», «О пользе книг церковных в российском языке», многие замыслы ученого остались в планах и набросках.

Огромной заслугой М. В. Ломоносова было то, что он впервые и удивительно точно определил место русского языка среди родственных славянских и даже шире – индоевропейских языков. Он выделил группу славянских языков, установив, что от славянского произошли русский, польский, болгарский, сербский, чешский, словацкий, вендский (или лужский) языки. Наблюдая различную степень родства славянских и индоевропейских языков, М. В. Ломоносов устанавливает «долготу времени, которою сии языки разделились: польской и российской язык коль давно разделились! Подумай же, когда курляндской! Подумай же, когда латинской, греческой, немецкой, российской! О глубокая древность!».

Большим достижением для науки о языке было разграничение М. В. Ломоносовым русского и так называемого славяно-моравского языка (языка церковнославянского, в основе которого лежал старославянский язык). Эта задача была особенно трудна, так как в течение многих лет русский язык развивался в тесной связи с языком церковнославянским и многие славянизмы упрочились в русском языке. При этом М. В. Ломоносов сумел провести такое разграничение не только для языка

своего времени, но и для языка тех письменных памятников, которые были ему известны. Остались в набросках его замечания о диалектном членении русского языка на московское, поморское (т. е. северное) и малороссийское (т. е. южное) наречия.

М. В. Ломоносов наметил путь сравнительно-исторического изучения языков, что было необходимым условием становления исторической науки о русском языке.

Идея сравнительного изучения языков была развита одним из основоположников сравнительно-исторического языкознания А. Х. Востоковым (1781–1864). Его труд «Рассуждение о славянском языке, служащее введением к грамматике сего языка, составляемой по древнейшим онаго памятникам» (1820) явился эпохой в развитии не только русского, но и зарубежного славянского языкознания. Значение этого исследования связано с важностью изучения старославянского языка в его отношении к древнерусскому. А. Х. Востоков впервые обоснованно определил старославянский язык как язык древнейших памятников кирилло-мефодиевской письменности X–XI вв. Важным открытием стало определение им звукового значения старославянских букв а «юс малый» и ж «юс большой», в результате чего было доказано существование носовых гласных в старославянском языке. Это утверждение было высказано на основании сопоставления данных старославянской письменности с показаниями живых славянских языков (в частности, польского языка). А. Х. Востокову принадлежит также приоритет в установлении звукового значения букв ъ, ь, которые до него считались лишь графическими знаками.

Многолетние исследования древних памятников послужили основой для очень важного труда А. Х. Востокова «Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума» (1842). В 1843 г. им было впервые издано Остромирово Евангелие.

Будучи основоположником сравнительно-исторического языкознания, А. Х. Востоков не был единственным исследователем в новой науке об истории языка.

Развитие филологической науки в определенной мере стимулировалось и созданием в 1811 г. Общества любителей российской словесности, целью которого было исследование развития русского языка от древнейших времен до XVIII в., выявление, изучение и издание памятников письменности, составление словарей и т. д.

В это же время начинается научная деятельность И. И. Срезневского (1812–1880), который сформулировал основные положения новой лингвистической дисциплины «История русского языка». Программа исторического изучения русского языка была выдвинута им в речи на торжественном заседании в Петербургском университете в 1849 г., известной под названием «Мысли об истории русского языка».

И. И. Срезневский рассматривал историю языка в тесной связи с историей народа. Допуская неравномерное развитие разных сторон языка, он утверждал неизбежность эволюции всего его строя. При этом, как подчеркивал ученый, всякие изменения носят не случайный характер, а обусловлены определенными закономерностями, которые нельзя рассматривать вне связи с общественной функцией языка. Задачей исторического изучения русского языка И. И. Срезневский считал восстановление его древнейшего состояния с первобытными словами и формами. Этого предполагалось достигнуть путем накопления сведений о лексике и грамматике древних памятников в сопоставлении с родственными языками и наречиями.

Выполнению этой задачи И. И. Срезневский посвятил всю свою научную деятельность. Он исследовал палеографические и лингвистические особенности многих памятников, осуществил издание некоторых из них. Но основным делом его жизни стала работа над составлением словаря древнерусского языка, которому он посвятил более 50 лет. В словарь вошло около 120 тыс. цитат из древнерусских памятников XI–XV вв. И. И. Срезневский умер, не завершив подготовки словаря к печати, и только в 1890–1911 гг. этот труд был издан под

названием «Материалы для словаря древнерусского языка» (переиздан в 1953 г.).

Выдающимся представителем сравнительно-исторического языкознания в России и историком русского языка был современник И. И. Срезневского Ф. И. Буслаев (1818–1897). Работы Ф. И. Буслаева развивают то же направление, что и труды И. И. Срезневского, – стремление связать историю языка с историей народа. Эта мысль легла в основу его магистерской диссертации «О влиянии христианства на славянские языки» (1848) и частично отразилась в работе 1844 г. «О преподавании отечественного языка». Много сделал Ф. И. Буслаев для палеографического и лингвистического исследования памятников и их издания.

Для историков языка особенно интересна работа Ф. И. Буслаева «Опыт исторической грамматики русского языка» (1858), переизданная в 1959 г., в которой современный Ф. И. Буслаеву русский язык рассматривается как результат исторического развития. Источником исторического подхода к фактам языка являются для Ф. И. Буслаева старославянский и древнерусский языки, современные русские говоры, а также данные индоевропейских, в особенности славянских, языков. «Опыт исторической грамматики» является по существу первым пособием по исторической грамматике русского языка. При этом следует отметить заслугу Ф. И. Буслаева и в том, что он впервые обратил особое внимание на историческое развитие синтаксиса.

Книга «Опыт исторической грамматики русского языка» сыграла огромную роль в выработке основных принципов преподавания истории русского языка. К этому труду Ф. И. Буслаева примыкает его «Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков» (1861).

В области истории русского языка были сосредоточены научные интересы выдающегося русского ученого А. А. Потебни (1835–1891), который принадлежал к психологической школе в языкознании. С его деятельностью связан новый подход к явлениям истории языка, который можно определить как историко-философский.

Капитальный труд А. А. Потебни – «Из записок по русской грамматике», два первых тома которого изданы при его жизни в 1888 г., третий том – в 1899 г., а четвертый – в 1941 г. Этот труд освещает происхождение некоторых категорий глагола, характеризует становление прилагательных как самостоятельной части речи и содержит

фундаментальное исследование восточнославянского синтаксиса в сравнительно-историческом плане. Фонетическим явлениям посвящены работы А. А. Потебни «Два исследования о звуках русского языка» (1866) и «К истории звуков русского языка» (1866–1876). Все исследования А. А. Потебни опираются на обширный материал древнерусской письменности, фольклора и других славянских языков.

Ко второй половине XIX в. относится научная деятельность таких известных русских лингвистов, как А. В. Попов, В. А. Богородицкий, Я. К. Грот, Р. Ф. Брандт, Н. М. Каринский, Л. Л. Васильев, Н. К. Никольский. По определению М. А. Колосова, это был период «собирания и предварительной обработки материала». И в этом отношении к концу XIX в. было сделано действительно очень много.

В работе М. А. Колосова «Очерк истории звуков и форм русского языка с XI по XVII ст.» (1872) дано историческое описание звуков и приведены новые данные о носовых звуках в славянском языке, о звуковом значении буквы ѣ на русской почве. Из исследований по исторической фонетике следует отметить работы Л. Л. Васильева, посвященные рассмотрению закрытых гласных: «Гласные в слогe под ударением в момент возникновения аканья в обоянском говоре» (1904), «К истории звука ѣ в московском говоре XIV–XVII вв.» (1905), «О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI–XVII вв.» (1929). Н. М. Каринскому принадлежат труды по исторической диалектологии: «Язык Пскова и его области в XV в.» (1909), «Очерк из истории псковской письменности и языка» (1916–1917).

Важную роль в развитии русского языкознания сыграла в 70–90-е гг. XIX в. московская лингвистическая школа, созданная академиком Ф. Ф. Фортунатовым (1848–1914).

Работая в области общего и сравнительно-исторического языкознания, Ф. Ф. Фортунатов исследовал закономерности развития славянских языков на фоне языков индоевропейских. Особое значение для истории русского языка имеют его труды: «Лекции по фонетике старославянского (церковнославянского) языка» (1919), «Краткий очерк сравнительной фонетики индоевропейских языков» (1922). По словам его ученика А. А. Шахматова, Ф. Ф. Фортунатов самым ярким светом осветил звуковой состав праславянского языка, им были описаны дописьменные явления, имевшие место в процессе выделения восточнославянского языка из праславянского.

Академик А. А. Шахматов (1864–1920), крупнейший лингвист, специалист в области русского и славянского языкознания, познакомился со своим учителем Ф. Ф. Фортунатовым будучи еще гимназистом последних классов. Направляемый Ф. Ф. Фортунатовым, А. А. Шахматов в юношеские годы, в возрасте 15–16 лет, интенсивно работает над изучением древнейших русских рукописей Румянцевского музея и публикует замечания об ошибках в изданиях некоторых древнерусских памятников письменности, в частности Изборника Святослава, изданного в 1880 г.

Первую научную работу «Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV в.» А. А. Шахматов написал на втором курсе историко-филологического факультета Московского университета. Вскоре эта работа, в которой было высказано новое мнение о звуковом значении буквы ѣ в древнерусском и церковнославянском языках, была напечатана в академическом издании. После защиты в 1893 г. диссертации «Исследования в области русской фонетики» научная деятельность А. А. Шахматова была связана с Академией наук, несколько позднее она сочеталась с преподаванием в Петербургском университете.

Научное наследие А. А. Шахматова огромно. Кроме истории русского языка, он занимался исследованием всех славянских языков, русской диалектологией, современным русским языком (в частности, синтаксисом), лексикологией (А. А. Шахматов был редактором академического словаря русского языка). При его активном участии были проведены подготовительные работы для реформы русской письменности, осуществившейся в 1917 г. Эпоху в науке составили труды А. А. Шахматова по истории русского летописания, в которых автор выступает не только как лингвист, но и как историк. В его научном творчестве синтезировались все линии развития русской лингвистической науки: характерное для А. Х. Востокова кропотливое изучение рукописей, свойственное Ф. И. Буслаеву постижение духа языка, культурной истории народа, намеченная И. И. Срезневским связь истории языка и истории народа, интерес А. А. Потебни к изучению диалектной речи, фортунатовская строгая методика сравнительно-исторического исследования. Отличительная особенность его многообразных исторических исследований – подчинение проблем русского языка вопросам общего исторического развития языка. Во всех своих работах ученый на основе решения отдельных частных вопросов исследует и решает главную задачу – изучить происхождение русского

языка и его наречий в связи с общей проблемой происхождения славянства в целом и восточного славянства в частности.

Из многочисленных работ А. А. Шахматова по исторической грамматике русского языка следует назвать «К истории звуков русского языка» (1896–1903), «Исследование о двинских грамотах XV в.» (1903), «Несколько заметок об языке псковских памятников XIV–XV вв.» (1909), «Курс истории русского языка» (1909–1911) в 3 ч., «Очерк древнейшего периода истории русского языка» (1915). В 1957 г. грамматические разделы «Курса истории русского языка» были изданы как «Историческая морфология русского языка».

Ученым иного склада был другой крупный историк русского языка А. И. Соболевский (1856–1929). Его научная деятельность начиналась

-
-
в области изучения народного творчества, древнерусского искусства и археологии. Для истории русского языка большое значение имеет его докторская диссертация «Очерки по истории русского языка» (1884), посвященная историческому изучению древних галицко-волинских и псковских говоров. Особенность подхода к истории языка у А. И. Соболевского – в огромном внимании и тщательном описании самих фактов, извлеченных из письменных памятников. При этом А. И. Соболевский избегал какихлибо обобщений и объяснений, что существенно отличает его труды от трудов А. А. Шахматова. Как учебное пособие широко используются в современном преподавании исторической грамматики его «Лекции по истории русского языка» (1888), неоднократно переиздававшиеся.

В истории русского языка многое сделано Е. Ф. Карским (1861–1931), хотя его научные интересы в значительной степени были связаны с изучением белорусского языка в историческом и диалектологическом аспектах.

Советская историческая наука о русском языке опирается на достижения отечественного языкознания. Многие языковеды, стоявшие у ее истоков, вышли из научных школ крупнейших лингвистов-историков XIX в.

Так, учеником А. А. Шахматова был С. П. Обнорский (1888–1962). Исторический языковой материал широко привлекался им в исследованиях именного склонения и морфологии глагола в современном русском языке. Ему принадлежат «Очерки по истории русского литературного языка старшего периода» (1946), посвященные языку древнейших русских памятников в связи с проблемой происхождения литературного языка восточных славян.

Значительным и оригинальным исследованием является книга Л. А. Булаховского (1888–1961) «Исторический комментарий к русскому литературному языку» (1936), выдержавшая несколько изданий.

Крупнейшим историком языка был советский лингвист В. В. Виноградов (1895–1969). Вопросам исторической фонетики посвящены его «Исследования в области фонетики севернорусского наречия (Очерки по истории звука ʃ в севернорусском наречии)» (1919). В дальнейшем его научная деятельность сосредоточилась на проблемах истории литературного языка.

Работы Р. И. Аванесова (1902–1982) посвящены вопросам фонетики в области истории и диалектологии русского языка. На основе огромного диалектного материала в его работах находят новое решение сложные вопросы исторической фонетики, в частности проблема возникновения аканья. Данные исторической и современной диалектологии послужили основой для исследования Р. И. Аванесовым общих вопросов происхождения и развития русского языка.

Научная деятельность П. С. Кузнецова (1899–1968) сосредоточена преимущественно на вопросах исторической морфологии. В 1959 г. была опубликована его книга «Очерки исторической морфологии русского языка», в которой изложены оригинальные взгляды ученого на развитие глагольных категорий вида и времени.

Важные исследования в области исторического синтаксиса осуществлены В. И. Борковским (1900–1983) и Т. П. Ломтевым (1906–1972), в области исторической лексикологии древнейшего периода – Ф. П. Филиным (1908–1982). Большой интерес и значение для истории восточнославянских языков имеет книга Ф. П. Филина «Происхождение русского, украинского и белорусского языков» (1972).

В настоящее время предпринято издание Словаря русского языка XI–XVII вв. (под редакцией С. Г. Бархударова) и Словаря древнерусского языка XI–XIV вв. (под редакцией Р. И. Аванесова). Институт русского языка имени В. В. Виноградова Российской академии наук ведет большую работу по изучению и изданию исторических памятников русской письменности.

Вопросы и задания для самопроверки

1. К какому периоду относится деятельность М. В. Ломоносова?
2. В чем проявился исторический подход М. В. Ломоносова к языковым явлениям?
3. Кому принадлежит установление звукового значения букв «юс малый» и «юс большой», «ер» и «ерь»?
4. Кто впервые сформулировал основные положения лингвистической дисциплины «История русского языка»?
5. Кто впервые обоснованно определил старославянский язык как язык древнейших памятников кирилло-мефодиевской письменности X–XI вв.?
6. Кто впервые составил словарь древнерусского языка?

7. К какому периоду относится деятельность Ф. И. Буслаева?
8. В чем состоит заслуга Ф. Ф. Фортунатова в области изучения истории русского языка?
9. Какие языковые показания А. И. Соболевский считал важнейшими для изучения истории языка?
10. С именем какого исследователя связано проявление историко-философского подхода к явлениям языка?
11. Как называется капитальный труд А. А. Потебни по истории русского языка?
12. Кто из исследователей истории русского языка плодотворно занимался историей русского летописания?
13. Показания каких источников А. А. Шахматов выдвигает на первый план для восстановления древних систем русского и праславянского языков?
14. Работы какого ученого – историка языка были теснейшим образом связаны с проблемами славянского и восточнославянского этногенеза?
15. К какому периоду относится деятельность А. А. Шахматова?
16. Кому принадлежит труд «Исторический комментарий к русскому литературному языку»?
17. Какие исторические словари русского языка разрабатываются и издаются в настоящее время?
18. К какой области исторической науки о русском языке относятся наиболее значительные работы В. В. Виноградова?
19. Определите круг научных интересов В. И. Борковского и Т. П. Ломтева.
20. Какие научные проблемы русского исторического языкознания разрабатывал Ф. П. Филин?

Список литературы

- Борковский, В. И.* Историческая грамматика русского языка / В. И. Борковский, П. С. Кузнецов. М., 1963. С. 5–13.
- Булахов, М. Г.* Восточнославянские языковеды. Библиографический словарь / М. Г. Булахов. Минск, 1976–1978. Т. 1. С. 47–55, 89–122, 145–159, 195–202, 219–232, 264–272, 280–296 ; Т. 2. С. 312–327 ; Т. 3. С. 43–54, 101–111, 200–215.
- Иванов, В. В.* Историческая грамматика русского языка / В. В. Иванов. М., 1990. С. 29–39.

Щепкин, В. Н. Русская палеография / В. Н. Щепкин. М., 1967.

Янович, Е. И. Историческая грамматика русского языка / Е. И. Янович. Минск, 2011. С. 26–32.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОНЕТИКА

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ ДОПИСЬМЕННОГО ПЕРИОДА В ИСТОРИИ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

Краткая характеристика понятия «общеславянский дописьменный период истории русского языка»

Дописьменный (или доисторический) период в истории русского языка – это тот многовековой период, который восстанавливается на основе сравнительно-исторического изучения славянских и индоевропейских языков (а не на основе данных письменных памятников). Этот период охватывает время существования и развития системы праславянского (или общеславянского) языка как группы родственных славянских диалектов, выделившихся в результате длительного процесса членения и распада индоевропейского праязыка.

Общеславянский язык прошел многовековой путь развития – от момента его выделения из индоевропейского языка до момента его распада на отдельные группы древних славянских диалектов, на основе которых со временем сформировались три группы славянских языков – восточная (к которой относится современный русский язык), южная и западная.

В течение этого длительного процесса развития в общеславянском языке происходили многочисленные языковые изменения (в большинстве случаев они восстановлены на уровне звуков – в силу объективных возможностей сравнительно-исторического метода реконструкции дописьменных языковых явлений). Некоторые из них, наиболее древние по времени своего развития, были общими для всех древних славянских

диалектов, т. е. имели одинаковые рефлексy, что и наблюдается в современных славянских языках всех трех групп, в том числе и в современном русском языке. Именно такими общеславянскими процессами были: 1) *монофтонгизация дифтонгов*, которая расширила состав гласных звуков, а также 2) *палатализация заднеязычных и свистящих согласных*, что привело к появлению группы мягких шипящих.

**Сведения о происхождении древнерусских гласных,
унаследованных древнерусским языком из
общеславянского языка-основы, и их исторических
чередованиях**

Звуковая система гласных, унаследованная общеславянским языком, включала ряд звуков, по происхождению восходящих к гласным монофтонгам индоевропейского языка-основы, утратившим к концу общеславянского периода свойства долготы и краткости, и к дифтонгам, пережившим процесс монофтонгизации (табл. 1).

Таблица 1

Происхождение гласных общевосточнославянского (древнерусского) языка, развившихся к началу письменного периода истории русского языка на месте индоевропейских монофтонгов и дифтонгов

Индоевропейские монофтонги и дифтонги	Общеславянские гласные	Общевосточнославянские гласные и их буквенные обозначения	Гласные современного русского языка и их буквенные обозначения
*ā, *ō	*а	а	а
*ǣ, *ō	*о	о	о
*ū	*у	ы	ы
*ǔ	*ь	ь	—
*ē	*е	е	е
*ī	*ь	ь	—
*ē	*ě	ě (ѣ)	е
*oi, ai			

*ī	*i	и	и
*oi, ai			
*ou, eu	*u, 'u	у	у
*om, on	*a		
*em, en	*ę	ä (а)	я

Первую группу представляют праславянские гласные, развившиеся на месте индоевропейских монофтонгов, и их соответствия в древнем восточнославянском и современном русском языках: праслав. [a] < и.-е. [ā], [ō]: **mati*, древнерус. *matu* – лат. *māter*, **darь*, древнерус. *darь* – лат. *dōnum*; праслав. [o] < и.-е. [ǎ], [ǒ]: **domь*, древнерус. *домь* – лат. *dōmus*, **osь*, древнерус. *ось* – лат. *āxis*; праслав. [y] < и.-е. [ū]: **dymь*, древнерус. *дымь* – лат. *fūmūs*; праслав. [e] < и.-е. [ē]: **berq*, древнерус. *бероу* – лат. *fēro*; праслав. [i] < и.-е. [ī]: **živь*, древнерус. *живь* – лат. *vīvus*.

Другую группу праславянских гласных образуют звуки, развившиеся на месте индоевропейских дифтонгов, образованных посредством неслоговых гласных *i*, *u*, *m*, *n* и подвергшихся процессам *монофтонгизации* в силу тенденции к открытости слога. Результаты этих изменений были одинаковыми во всех группах древних славянских диалектов. Таково происхождение общеславянских и общевосточнославянских гласных **ě* (ѣ), **í* (и), **u* (у), **q* (носовой гласный непереднего ряда – ж), **ę* (носовой гласный переднего ряда – а) в некоторых словах или словоформах, которые содержали дифтонги **ei*, **oi*, **eu*, **ou*, **em*, **en*, **om*, **on* в конце слова или в слоге перед согласным, что подтверждается данными индоевропейских языков. Например: **ucho*, древнерус. *ухо* – лат. *auris*; **ludь*, древнерус. *людь* – нем. *Leute*; **krivь*, древнерус. *кривь* – лит. *kreivas*; **sēmę*, древнерус. *сѣма* – лат. *sēmen*, **pqtь*, древнерус. *путь* – лат. *pons*, *pontis* и др. Но в иной фонетической позиции древние праславянские дифтонги монофтонгизации не подвергались. Древний общеславянский процесс монофтонгизации дифтонгов имел общие результаты в разных группах древних славянских диалектов и обусловил развитие исторических чередований гласных и сочетаний гласных с согласными, которые известны и современному русскому языку, например: *кую* – *ковать*, *лить* – *лей* – *слой*, *память* – *вспоминать*, *звук* – *звонок* и др.

В результате звуковых изменений гласных, происходивших в общеславянский период, возникли фонетические чередования гласных, которые с течением времени превратились в исторические, так как фонетические условия, необходимые для их реализации, были в дальнейшем утрачены. Исторические чередования играли заметную роль в древнерусском слово- и формообразовании. Такую же роль они сохранили и в современном русском языке (табл. 2).

Исторические чередования гласных современного русского языка восходят к двум основным типам древнейших фонетических чередований: а) к чередованиям индоевропейских монофтонгов; б) к чередованиям дифтонгов. Состав этих типов чередований в дальнейшем был расширен за

Таблица 2

Исторические чередования гласных современного русского языка, восходящие к чередованиям общеславянских монофтонгов и дифтонгов

Тип чередования			Примеры
Современный русский язык	Древнерусский язык	Общеславянский язык	
е/о/а/и/ы/ѳ	е/ѣ/о/а/и/ы/ь/ѣ	*ě/ě/ǫ/ǫ/ī/ī/ŭ/ŭ	<i>лежать – ложе, зову – называть – назвать, ловить – облава</i>
у/ов	у/ов	*ou перед согл. > *и, перед гл. > *ov	<i>ковать – кую</i>
’у/ев	’у/ев	*eu перед согл. > *и, перед гл. > *ev	<i>клевать – клюю</i>
и/ей/ой/ѳ	и/ой	*ei/oj перед согл. > *i, перед гл. > *oi, ei	<i>лить – слой – лей – лью</i>

и/е/ей/ой/ѳ	и/ѳ/ей/ой	* <i>ei/oj</i> перед согл. > * <i>i, ѳ</i> , перед гл. > * <i>oi, ei</i>	<i>вить – венец – повойник – веи – вью</i>
'а/им/ин/ѳм/ѳн	до X в.: * <i>ѳ</i> / им, ин / ѳм, ѳн после X в.: 'а / им, ин / ѳм, ѳн	* <i>im, in</i> перед согл. > * <i>ѳ</i> , перед гл. > * <i>im, in, ѳт, ѳп</i>	<i>память – поминать – помню, занять – занимать – займу</i>
у/он/ом/ѳм/ѳн	до X в.: * <i>а</i> / ом, он / ѳм, ѳн после X в.: у / ом, он / ѳм, ѳн	* <i>om, on</i> перед согл. > * <i>а</i> , перед гл. > * <i>om, on</i>	<i>путь – препоны, дуть – домна – надменный</i>
у/'а	до X в.: <i>а/ѳ</i> после X в.: у/'а	* <i>om, on / im, in</i> перед согл. > * <i>а/ѳ</i> , перед гл. * <i>om, on / im, in</i>	<i>звук – звякать, мука – мять</i>

счет разнообразных фонетических изменений более поздних эпох, включая как результаты монофтонгизации дифтонгов, так и появление чередований гласных с нулем звука, возникавших в результате падения древнерусских редуцированных.

Исторические чередования гласных отражают древние словообразовательные связи слов современного русского языка, которые со временем были разрушены. Так, с учетом исторических чередований гласных оказывается возможным установить происхождение гласных современного русского языка [а'], [у], что способствует восстановлению древних словообразовательных связей таких, например, слов, как *мука – мять* (древний корень **mq-/mѳ-* с чередованием дифтонгов **on/en*). На основе исторических чередований гласных удается установить этимологическое родство таких слов, например, как *гребу – грабли – сугроб* (общий древний корень **greb-/grob-* с чередованием долгих и кратких **e/o*).

Упражнения

1. Установите слова древнерусского и латинского языков, у которых на основе звуковых соответствий можно выделить общий индоевропейский корень.

О б р а з е ц: 1) Рѣдькъ а) *лат.* *gēte*
2) море б) *лат.* *māre*. – [1а, 2б].

- I. 1) вѣра а) *лат.* *mūs*
2) воля б) *лат.* *pāstor*
3) мышь в) *лат.* *vōlo*
4) пастухъ г) *лат.* *arāre*
5) орати 'пахать' д) *лат.* *vērus*
- II. 1) сынъ а) *лат.* *pēs, pēdis*
2) чѣто б) *лат.* *fēro*
3) пѣшии в) *лат.* *sūnūs*
4) ухо г) *лат.* *quid*
5) беру д) *лат.* *auris*

2. В каждом из рядов установите слова, в которых присутствуют звуки [y], [’a] или сочетания гласного с согласным, возникшие на месте праславянских дифтонгов, образованных посредством носовых согласных.

1. 1) Гнуть, 2) дуть, 3) поднимать, 4) подъём, 5) нагибать;
2. 1) взять, 2) яма, 3) память, 4) ярмо, 5) возьму;
3. 1) узкий, 2) узы, 3) вязкий, 4) утро, 5) утомить;
4. 1) время, 2) буря, 3) надменный, 4) домна, 5) помпа;
5. 1) начало, 2) жатва, 3) чаща, 4) чёлка, 5) жнец;
6. 1) союз, 2) вензель, 3) руда, 4) груз, 5) буря;
7. 1) заядлый, 2) запрячь, 3) пугать, 4) напрягать, 5) пружина;
8. 1) заём, 2) взимать, 3) взятка, 4) зимовье, 5) зяблик; 9. 1) запустить, 2) запонка, 3) взыскать, 4) взойти, 5) запятая.

3. На основании характера чередования корневых гласных и с учетом лексического значения слов выделите этимологически родственные слова в следующих группах.

О б р а з е ц: *Руда, рыжий, румяный, радовать, редкий*. – [1, 2, 3].

1. 1) Выпрямить, 2) выпрягать, 3) упряжь, 4) выпустить, 5) пугать;
2. 1) жатва, 2) пожар, 3) жнец, 4) пожимать, 5) жалко;
3. 1) разъём, 2) разминать, 3) малый, 4) разомну, 5) миновать;
4. 1) занять, 2) замок, 3) займы, 4) занятие, 5) заимка;
5. 1) сон, 2) сыпать, 3) сопка, 4) осьмушка, 5) оспа;
6. 1) мерцать, 2) морить, 3) замертво, 4) усмирить, 5) марасть;
7. 1) тучный, 2) течение, 3) тыкать, 4) ток, 5) тикать;
8. 1) веять, 2) вить, 3) выть, 4) верный, 5) извилина;
9. 1) стол, 2) стойка, 3) установка, 4) стелить, 5) старый.

Сведения о происхождении древнерусских мягких шипящих на месте заднеязычных и переднеязычных свистящих

В силу общеславянской тенденции к слоговому сингармонизму (т. е. к сочетанию в пределах одного слога согласного и гласного, однородных с точки зрения артикуляции) в этот период происходили процессы *палатализации*, т. е. смягчения заднеязычных **k*, **g*, **ch* и переднеязычных свистящих **s*, **z* под воздействием *j* и смягчения заднеязычных под воздействием гласных переднего ряда. На месте заднеязычных и свистящих в сочетании с последующим *j* во всех древних славянских диалектах развились мягкие шипящие, хотя в сочетании с гласными переднего ряда, последующими или предшествующими, рефлексy смягчения заднеязычных несколько различались в разных группах славянских диалектов. Отражение в русском языке результатов палатализации названных групп согласных представлено в табл. 3.

Результатом палатализации заднеязычных и свистящих согласных общеславянского периода было формирование в общеславянском языке группы мягких шипящих, которая была унаследована и древнерусским языком.

Таблица 3

Палатализация общеславянских согласных и следы этого процесса в современном русском языке

Обще-славянские согласные		Палатализация в сочетании с <i>j</i> и гласными переднего ряда			Палатализация в сочетании с <i>j</i>	Примеры
		1-я	2-я	3-я		
Заднеязычные	*k	[ч'] < древнерус. [ч']	[ц] < древнерус. [ц']	[ц] < древнерус. [ц']	–	<i>река – речной; кратко – вкратце; лик – лицо</i>
	*g	[ж] < древнерус. [ж']	[з'] < древнерус. [з']	–	–	<i>друг – дружить – друзья</i>
	*c h	[ш] < древнерус. [ш']	–	–	–	<i>смех – смешно</i>
Переднеязычные и свистящие	*s	–	–	–	[ш] < древнерус. [ш']	<i>косить – кошу</i>
	*z	–	–	–	[ж] < древнерус. [ж']	<i>возить – вожу</i>

Развитие шипящих на месте заднеязычных и свистящих обусловило формирование системы чередований этих звуков во всех славянских языках.

Упражнение

4. В следующих группах выделите слова, в которых шипящие развились на месте заднеязычных.

1. 1) Бережок, 2) взвешивание, 3) грешный, 4) плачевный, 5) прошение;
2. 1) горошек, 2) стожок, 3) кожа, 4) клич, 5) вожу;
3. 1) смешок, 2) божество, 3) вожатый, 4) оплачивать, 5) мучной;
4. 1) мушка, 2) заражённый, 3) подношение, 4) бежать, 5) течение;

5. 1) ушко, 2) настороже, 3) напишу, 4) ворошить, 5) Рождество;
6. 1) обруч, 2) Запорожье, 3) сточный, 4) ниже, 5) подножье;
7. 1) сушка, 2) набережная, 3) свечной, 4) вождение, 5) поручитель; 8.
1) скошенный, 2) леший, 3) огорошить, 4) спешить, 5) выше;
9. 1) собачка, 2) выдача, 3) слежка, 4) бочком, 5) сечка.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Что такое дописьменный период в истории русского языка?
2. Назовите древнейшие звуковые изменения в общеславянском языке, которые имели одинаковые рефлексy в разных группах славянских диалектов.
3. Перечислите гласные звуки общеславянского языка, восходящие по происхождению к индоевропейским монофтонгам.
4. Какие неслоговые звуки (гласные и согласные) образовывали индоевропейские дифтонги, унаследованные общеславянским языком?
5. Какие особенности слоговой структуры праславянского (общеславянского) языка предопределили процессы монофтонгизации дифтонгов и палатализации согласных?
6. Какие общеславянские гласные развились на месте дифтонгических сочетаний звуков и в каких условиях?
7. Назовите фонетические условия палатализации заднеязычных и свистящих согласных в общеславянский период и их рефлексy.
8. Какие чередования гласных и согласных звуков современного русского языка отражают общеславянские процессы монофтонгизации и палатализации? Почему эти чередования называются историческими?
9. Какое значение имеют исторические чередования гласных и согласных для современной системы русского языка?

Список литературы

- Иванов, В. В.* Историческая грамматика русского языка / В. В. Иванова. М., 1990. С. 103–105, 111–119.
- Мощенская, Л. Г.* Русский язык: тематический контроль. История русского языка. Русская диалектология / Л. Г. Мощенская, В. А. Санникович, Е. И. Янович. Минск, 2005. С. 9–10 (зад. 1–6); 13 (зад. 5–6).
- Янович, Е. И.* Историческая грамматика русского языка / Е. И. Янович. Минск, 2011. С. 58–59, 64–67.

ОБЩЕВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ДОПИСЬМЕННОГО ПЕРИОДА В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА Характер звуковых изменений в общевосточнославянский период дописьменной истории русского языка

В поздний период существования общеславянского языка, приблизительно с VI в. н. э., заметно меняется характер распространения языковых новаций, которые постоянно возникают в жизни каждого живого естественного языка. Диалектные новообразования (прежде всего на звуковом уровне), наиболее изученные в современной исторической русистике, все более последовательно локализовались в разных группах славянских диалектов. Это означало постепенный распад общеславянской языковой системы и формирование разных групп славянских племенных диалектов, характеризующихся наибольшей степенью близости между собой, в том числе и группы восточнославянских диалектов. Среди тех фонетических явлений, которые способствовали ее обособлению и выделению, самое видное место занимают: а) *монофтонгизация дифтонгических сочетаний гласных *o, *e с плавными *r, *l (типа *tort)*; б) *палатализация сочетаний *tj, *dj, *kt', *gt'*. В результате фонетических изменений этих сочетаний группа восточнославянских племенных диалектов оказалась противопоставленной южнославянской и западнославянской группам. Кроме того, в дописьменный период общевосточнославянского языка особый путь развития прошли *носовые гласные*.

Период VI–IX вв. определяется как общевосточнославянский этап в дописьменной истории русского языка. Формирование древнерусской народности и образование древнерусского языка как языка древнерусской народности произошли в X в. в связи с созданием на территории восточнославянских племен древнейшего восточнославянского государства – Киевской Руси.

Монофтонгизация дифтонгических сочетаний гласных *o, *e с плавными *r, *l (типа *tort)

Изменения дифтонгов типа *tort заключались в устранении закрытых слогов, но в разных группах славянских диалектов эти изменения происходили разными путями и дали три типа рефлексов. В результате действия закона открытого слога праславянское сочетание

типа **tort* в восточнославянской области развилось в **torot*, у южных славян, чехов и словаков – в **trat*, у поляков – в **trot*. Например: **gordъ* – древнерус. *городъ*, рус. *город*, старослав. *градъ*, болг. *град*, сербск. *град*, словен. *grad*, чеш. *hrad*, пол. *gród* (ср. лит. *gardas*); **solma* – древнерус. и рус. *солома*, болг. *слама*, серб. *слама*, чеш. *slama*, пол. *sloma*; **berza* – древнерус. и рус. *береза*, болг. *бреза*, серб. *бреза*, чеш. *bříza*, пол. *brzoza*; **melko* – древнерус. и рус. *молоко*, старослав. *млѣко*, болг. *мляко*, серб. *млеко*, чеш. *mleko*, пол. *mleko*. Последний случай представляет пример происходившего только в общевосточнославянском языке изменения сочетания **telt* > *tolt* в связи с лабиализацией **e* > **o* под воздействием лабиовелярного **l*.

Развитие полногласия у восточных славян охватило большую часть лексики и стало одной из главных черт формирующегося общевосточнославянского языка. (Правда, в дальнейшем в русский язык под воздействием старославянского языка, который был древним письменным языком всех славян, проникло немало неполногласных слов типа *время*, *клад*, *младенец*, *благо* и др.) Результаты монофтонгизации дифтонгических сочетаний гласных **o*, **e* с плавными **r*, **l* (типа **tort*) отражаются в виде чередований гласных в современном русском языке и связаны с историей полногласия и неполногласия (табл. 4).

Таблица 4

Монофтонгизация дифтонгических сочетаний гласных **o*, **e* с плавными **r*, **l* (типа **tort*)

Типы чередования в истории русского языка			Примеры (современный русский язык)
Современный русский язык	Древнерусский язык	Общеславянский язык	
ре/ере	рѣ/ере	<i>*tert</i> – старослав. <i>рѣ</i> , древнерус. <i>ере</i>	<i>берег</i> – <i>прибрежный</i>
ле/оло, ело	лѣ/оло, ело	<i>*telt</i> – старослав. <i>лѣ</i> , древнерус. <i>оло</i> , <i>ело</i>	<i>молоко</i> – <i>млечный</i> <i>шлем</i> – <i>ошеломить</i>
ра/оро		<i>*tort</i> – старослав. <i>ра</i> , древнерус. <i>оро</i>	<i>сторона</i> – <i>страница</i>

ла/оло	*tolt – старослав. <i>ла</i> , древнерус. <i>оло</i>	<i>молодой</i> – <i>младенец</i>
--------	---	----------------------------------

Вместе с тем следует иметь в виду, что русскому языку известны сочетания *ра*, *ла*, *ре*, *ле*, которые не имеют полногласных соответствий и восходят к исконным общеславянским сочетаниям плавного с гласным (например, в словах *трава*, *плавать*, *след*, *стрела*). Кроме того, полногласие не может быть представлено на стыке морфем (типа *по-ложить*, *кор-очка* и др.).

Упражнения

1. Установите, к каким праславянским дифтонгическим сочетаниям восходят полногласные и неполногласные сочетания звуков в словах современного русского языка. Для этого надо указать соответствие порядкового номера слова в каждой из предлагаемых ниже групп слов следующим буквенным обозначениям типов дифтонгических сочетаний:

- а) **tert* (в); в) **telt* (в); д) **tert* (ю); ж) **telt* (ю);
 б) **tort* (в); г) **tolt* (в); е) **tort* (ю); з) **tolt* (ю).

Индексы (в), (ю) при обозначениях типов дифтонгических сочетаний указывают на восточнославянский или южнославянский путь развития праславянского дифтонга.

Образец: 1) *Наволочка*, 2) *время*. – [1г, 2д].

1. 1) Берёза, 2) воротить, 3) преступник, 4) волокита, 5) влачить;
2. 1) набережная, 2) оборот, 3) власть, 4) холодить, 5) млеть;
3. 1) драгоценный, 2) бремя, 3) шлем, 4) жёлоб, 5) требовать;
4. 1) морозить, 2) привратник, 3) главный, 4) молоко, 5) колодец;
5. 1) Брест, 2) смрад, 3) голова, 4) праздный, 5) порожний (диал.);
6. 1) молозиво, 2) перечить, 3) плен, 4) волосатый, 5) стражник.

2. Определите слова, в которых присутствуют полногласные или неполногласные сочетания звуков на месте праславянских дифтонгических сочетаний типа **tort*, **tolt*, **tert*, **telt*.

1. 1) Головной, 2) ограда, 3) боровик, 4) страж, 5) врач;

2. 1) охлаждать, 2) морозить, 3) брат, 4) плакать, 5) благо;
 3. 1) породить, 2) осторожность, 3) нрав, 4) кража, 5) брачный;
 4. 1) плавать, 2) молот, 3) положить, 4) заплата, 5) полотно;
 5. 1) платок, 2) услада, 3) воловий, 4) полосовать, 5) половина;
 6. 1) доложить, 2) Бологое, 3) блажь, 4) власть, 5) плавиться;
 7. 1) прекословить, 2) наперекор, 3) перечница, 4) переулок, 5) прадед;
 8. 1) коротать, 2) терebить, 3) греметь, 4) трезвон, 5) употреблять;
 9. 1) очередь, 2) чреватый, 3) меркнуть, 4) берестяной, 5) бrenный.

Палатализация сочетаний **tj, *dj, *kt', *gt'*

Важным конституирующим фактором в процессе выделения группы восточнославянских диалектов из славянской языковой общности была палатализация сочетаний смычных переднеязычных с *j* (**tj, *dj*) и сочетаний **kt, *gt* перед гласными переднего ряда (**kt', *gt'*). Эти изменения, обусловленные общеславянской тенденцией внутрислогового сингармонизма, завершились только на этапе распада общеславянской языковой общности, т. е. гораздо позже, чем палатализация заднеязычных, переднеязычных свистящих, сонорных и губных. Поэтому их результаты оказались четко противопоставленными в разных группах древних славянских диалектов. Например: **světja* – рус. *свеча*, старослав. *сѣѡшта*, болг. *свец*, серб. *свећа*, чеш. *svíce*, пол. *swieca*; **medja* – рус. *межа*, старослав. *межда*, болг. *межда*, серб. *међа*, чеш. *meze*, пол. *tiedza*; **nokt'* – рус. *ночь*, старослав. *ношть*, болг. *нощ*, серб. *ноћ*, чеш. и пол. *nos*.

Следует заметить, что аффриката *щ* [ш'т'ш'] и сочетание *жд* представлены в современном русском языке не только как следы старославянского влияния (например, в словах типа *освещение*, *гражданин*), но могут иметь и исконное происхождение, так как возникали на базе сочетаний заднеязычных или смычных переднеязычных с глухим или звонким свистящим согласным, т. е. на месте групп согласных **sk, *zg, *st, *zd* в сочетании с *j* или с гласными переднего ряда (например, в словах *трещать*, *помещать*, *измождён*, *призвождён* и др.).

Смягчение смычных переднеязычных согласных *t, d* и их сочетаний с заднеязычными **kt, *gt*, а также свистящих *s, z* в сочетании с заднеязычными или переднеязычными — **st, *zd, *sk, *zg*, которое

происходило в разных фонетических позициях и в разных группах славянских диалектов в эпоху распада общеславянского языка, имело соответственно разные рефлексы в разных славянских языках (табл. 5).

Таблица 5

Результаты смягчения переднеязычных и заднеязычных согласных и их сочетаний в разных фонетических позициях в древнерусском, русском и старославянском языках

Согласные и группы согласных	В сочетании с <i>j</i>		В сочетании с гласными переднего ряда	
	Древнерусский и русский языки	Старославянский язык	Древнерусский и русский языки	Старославянский язык
*t	ч <i>свечение</i>	щ <i>освещение</i>	—	—
*d	ж <i>горожанин</i>	жд <i>гражданин</i>	—	—
*kt, gt	—	—	ч <i>ночь, мочь</i>	щ <i>всенощная, мощь</i>
*sk, zg, st, zd	щ, жд <i>пищать, мищение,</i> <i>пригвождённый,</i> <i>нагромождённый</i>		—	—
*sk, zg	—	—	щ, жд <i>ищейка, истощённый,</i> <i>измождённый</i> (ср. диал. <i>мозгнуть</i> 'гнить')	

Упражнения

3. Установите происхождение звуков [ч] и [ж] в следующих рядах слов на месте праславянских сочетаний звуков: а) *tj, б) *dj, в) *kt', г) *gt'.

1. 1) Кручу, 2) моложавый, 3) бужу, 4) стеречь, 5) короче;

2. 1) настичь, 2) брожу, 3) дочь, 4) прячу, 5) хуже;
 3. 1) печь (глагол.), 2) медвежий, 3) отвечать, 4) лечь, 5) невежа;
 4. 1) ночь, 2) подсвечник, 3) вежливый, 4) выпечка, 5) брожение; 5. 1) свечение, 2) снаряжение, 3) извлечь, 4) падчерица, 5) лебяжий;
 6. 1) горожанин, 2) сию, 3) достичь, 4) хочу, 5) речь.

4. Установите происхождение звука [ш'т'ш'] (иц) в следующих рядах слов на месте праславянских сочетаний звуков: а) *stj, б) *skj, в) *tj, г) *kt', *gt'.

1. 1) Мшу, 2) ищейка, 3) всенощная, 4) совращение, 5) вмещать;
 2. 1) мощь, 2) роща, 3) пищать, 4) замещать, 5) пещера;
 3. 1) дощатый, 2) посещать, 3) просвещение, 4) толща, 5) рыщут;
 4. 1) помещик, 2) ташу, 3) отвращение, 4) истощение, 5) помощь;
 5. 1) опрощение, 2) блещет, 3) воплощение, 4) крещённый, 5) трещина; 6. 1) чище, 2) трещотка, 3) суший, 4) помещение, 5) сокращение.

5. В каждой из приведенных групп укажите номера слов, которые имеют старославянские фонетические признаки.

1. 1) Наволочка, 2) бремя, 3) краска, 4) мрак, 5) наслаждение;
 2. 1) возглас, 2) молоток, 3) мощи, 4) хождение, 5) позолота;
 3. 1) страх, 2) платье, 3) глашатай, 4) заблуждение, 5) младший;
 4. 1) плен, 2) обещание, 3) порог, 4) вынуждать, 5) собрание;
 5. 1) оборона, 2) чрево, 3) теребить, 4) брадобрей, 5) единство;
 6. 1) храм, 2) сторожить, 3) учреждение, 4) небрежный, 5) правда.

История носовых гласных

Формирование общеславянской языковой общности, на основе которой в эпоху Киевской Руси сложился древнерусский язык как язык древнерусской народности, было завершено в связи с особой судьбой носовых гласных: в общевосточнославянскую эпоху на месте этих гласных развились гласные [y] и [’a]. Отражение истории носовых гласных в русском языке представлено в системе чередований этих гласных с сочетаниями носовых согласных с гласными звуками или с нулем звука, известных современному русскому языку (см. табл. 2).

Вопросы и задания для самопроверки

1. Назовите хронологические рамки общевосточнославянского этапа в дописьменной истории русского языка и разъясните, чем они определяются.

2. Какие звуковые изменения в общеславянском языке позднего периода имели различные рефлексy и способствовали формированию восточнославянской языковой общности?

3. Вспомните, какие тенденции слоговой структуры общеславянского языка определяли развитие дифтонгических сочетаний гласных с плавными и процессов палатализации в сочетании с *j* и гласными переднего ряда?

4. Назовите три типа рефлексов общеславянских сочетаний гласных **o*, **e* с плавными **r*, **l* и их распределение в разных группах современных славянских языков.

5. В чем заключается своеобразие развития восточнославянского полногласия на месте сочетаний типа **telʲ*?

6. Каким образом можно установить следы старославянского неполногласия на месте сочетаний *pa*, *la*, *pe* в корневых морфемах слов современного русского языка?

7. Назовите три типа рефлексов на месте общеславянских сочетаний **tj*, **dj* и их распределение в разных группах современных славянских языков.

8. Перечислите источники развития аффрикаты [ш'т'ш'] в русском языке.

9. Назовите фонетические признаки старославянизмов в русском языке.

Список литературы

Иванов, В. В. Историческая грамматика русского языка / В. В. Иванов. М., 1990. С. 105–108, 117–119, 126–129, 134–136.

Моценская, Л. Г. Русский язык: тематический контроль. История русского языка. Русская диалектология / Л. Г. Моценская, В. А. Санникович, Е. И. Янович. Минск, 2005. С. 11–12 (зад. 1–2, 3 (I), 5–8).

Янович, Е. И. Историческая грамматика русского языка / Е. И. Янович. Минск, 2011. С. 48–56.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА XI–XIV вв.

Падение редуцированных гласных

Наиболее заметным явлением фонетической истории древнерусского языка XI–XIV вв. было падение редуцированных гласных переднего и непереднего ряда *ь* и *ь*, которое означало их прояснение в гласные полного образования *е*, *о* в сильной позиции или их утрату в слабой позиции. Наряду с этими фонетическими факторами существенное воздействие на судьбу редуцированных гласных оказывали морфологические факторы, в частности тенденция к выравниванию или контаминации основ внутри морфологической и словообразовательной парадигмы слова.

Фонетически обусловленными были следующие слабые позиции редуцированных звуков: 1) в конце слова – *домь*, *конь*; 2) перед слогом с гласным полного образования – *вьдова*, *крѣха*, *бѣрати*; 3) перед слогом с редуцированным в сильной позиции, каким, например, был редуцированный *ь* во втором слоге от начала слова *рѣнь-ть*. Фонетически сильными были позиция редуцированного в слоге перед слогом со слабым редуцированным – *сынѣкъ*, *братѣмь* и в сочетании с последующими плавными *р*, *л* в положении между двумя согласными – *гьрло*, *зьрно*, *вьлкь*. Вместе с тем известны результаты нефонетического развития редуцированных, которые заключаются в их утрате в сильной позиции и в прояснении в слабой, например в слове *песец* < древнерус. *пѣсьць* (слабая позиция гласного в первом слоге) и в слове *Витебск* < древнерус. *Витьбѣськъ* (сильная позиция редуцированного во втором от конца слоге). Нефонетический путь развития редуцированных в таких случаях обусловлен выравниванием основ разных падежных форм этих слов (Р. п. *песеца*, *Витебска*).

Сильные и слабые позиции различали не только редуцированные фонемы *ь*, *ь* в их основном виде, но и их позиционные варианты *и* и *ы* напряженные, которые возникали на месте сочетаний редуцированных *ь*, *ь* с *ј* или гласными *и*, *ы*. Их судьба в русском языке оказалась одинаковой с судьбой основных фонем редуцированных и состояла в прояснении сильных редуцированных в гласные *е*, *о* и в утрате слабых. Результаты их развития также испытали воздействие со стороны морфологических факторов. (Правда, не все теоретически возможные позиции и пути развития напряженных редуцированных оказались

представлены в лексическом и грамматическом составе современного русского языка.)

Результаты исторического развития редуцированных гласных ъ, ь, и, ы представлены в табл. 6.

Таблица 6

Результаты изменения и пути развития редуцированных гласных ъ, ь, и, ы в истории русского языка

Состав редуцированных		Результат изменений	Пути развития	Примеры
Основной вид фонем	ъ (/ъ/)	о	фонет.	<i>сон</i> < древнерус. <i>сънь</i> , <i>горло</i> < древнерус. <i>гърло</i>
			морфол.	<i>ропот</i> < древнерус. <i>ръпѣть</i> , <i>крови</i> < древнерус. <i>крѣви</i>
		∅ (нуль звука)	фонет.	<i>сна</i> < древнерус. <i>съна</i> , <i>пригорка</i> < древнерус. <i>пригорѣка</i>
			морфол.	<i>рва</i> < древнерус. <i>рова</i>
	ь (/ь/)	е	фонет.	<i>лесть</i> < древнерус. <i>льсть</i> , <i>конец</i> < древнерус. <i>конѣць</i>
			морфол.	<i>праведен</i> < древнерус. <i>правѣднѣ</i>
		∅ (нуль звука)	фонет.	<i>начну</i> < древнерус. <i>начьну</i> , <i>равна</i> < древнерус. <i>равьна</i>
			морфол.	<i>жнецы</i> < древнерус. <i>жьньци</i> , <i>льда</i> < древнерус. <i>ледѣ</i>
варианты ьх гласных	и (редуц., на месте [ъ], [и], [ь])	е	фонет.	<i>костей</i> < древнерус. <i>костѣи</i> , <i>шея</i> < древнерус. <i>шиѣ</i>
		морфол.	–	

	ø (нуль звука)	фонет.	<i>костьюо</i> < древнерус. <i>костию</i> , <i>лью</i> < древнерус. <i>люю</i>
		морфол.	<i>Можайск</i> < древнерус. <i>Можайскъ</i>
ы (редуц., на месте [ъ], [иј])	о	фонет.	<i>молодой</i> < древнерус. <i>молодыи</i> , <i>крою</i> < древнерус. <i>крыю</i>
	ы	нефонет.	<i>старый</i> < древнерус. <i>старыи</i>

Упражнения

1. Определите характер позиций выделенных в следующих древнерусских словах редуцированных гласных [ъ], [ь], [и], [ы]: а) сильная позиция; б) слабая позиция.

- 1) Конь, 2) пьсь, 3) зьрно, 4) сильныи, 5) мьхь;
- 1) мотъкъ, 2) дверюю, 3) хьлмь, 4) лодъка, 5) брьвь;
- 1) правьда, 2) вьшла, 3) начьну, 4) скьрбь, 5) пьсьць;
- 1) кьрмь, 2) братъ, 3) вьдова, 4) трьвога, 5) лии;
- 1) жьлтыи, 2) чьтьць, 3) мечь, 4) зверие, 5) гльтати;
- 1) пустыи, 2) палъка, 3) пьрвыи, 4) съборъ, 5) слъза.

2. Установите судьбу выделенных редуцированных [ъ], [ь] в словах древнерусского языка: а) фонетически обусловленное прояснение [ъ] в [о]; б) фонетически обусловленное прояснение [ъ] в [е]; в) морфологически обусловленное прояснение [ъ] в [о]; г) морфологически обусловленное прояснение [ъ] в [е].

- 1) Лжьжка, 2) Витьбьскь, 3) крьшити, 4) тьрговати, 5) мотъчькъ;
- 1) овьчка, 2) кьрмити, 3) вьршькъ, 4) правьдныи, 5) дьска;
- 1) братьмь, 2) чьрныи, 3) трьвожити, 4) Смольньскь, 5) брьвьно;
- 1) брьви, 2) лавькъ, 3) блъха, 4) садъкъ, 5) чьтьци;

5. 1) *письць*, 2) *крѣви*, 3) *сѣнь*, 4) *вѣлна*, 5) *вѣстокъ*;
 6. 1) *гѣрнь*, 2) *мѣсть*, 3) *крѣсть*, 4) *мѣлния*, 5) *дѣнь*.

3. Определите происхождение выделенных гласных современного русского языка [о], [е], [и], [ы] в соответствии со следующими историческими источниками этих гласных в древнерусском языке: а) [о] < [ь], б) [е] < [ь], в) [о] < [ы] редуцированный, г) [е] < [и] редуцированный,

д) [ы] < [ы] редуцированный нефонетическим путем, е) [о] < [о] исконный, ж) [е] < [е] исконный, з) [и] < [и] исконный.

1. 1) *Вести*, 2) *лей*, 3) *глухой*, 4) *добрый*, 5) *мою*;
 2. 1) *зубок*, 2) *умный*, 3) *бей*, 4) *глухой*, 5) *сор*;
 3. 1) *мил*, 2) *сильный*, 3) *пей*, 4) *молодой*, 5) *клубок*;
 4. 1) *лечь*, 2) *крою* (глагол.), 3) *вей*, 4) *перст*, 5) *второй*; 5. 1) *полк*, 2) *гусей*, 3) *нить*, 4) *чистый*, 5) *слепой*;
 6. 1) *берег*, 2) *гордый*, 3) *шей*, 4) *худой*, 5) *дом*.

4. Укажите, в каких словах современного русского языка выделенные звуки [о], [е], [и], [ы] являются исконными в отличие от звуков, развившихся на месте древнерусских редуцированных [ь], [ь], [и], [ы].

1. 1) *Брести*, 2) *день*, 3) *слепой*, 4) *горка*, 5) *листик*;
 2. 1) *зима*, 2) *конь*, 3) *сон*, 4) *червь*, 5) *ворот*;
 3. 1) *звонок*, 2) *нос*, 3) *первый*, 4) *пожинать*, 5) *оборот*;
 4. 1) *жёлтый*, 2) *течь*, 3) *пора*, 4) *мирный*, 5) *корм*;
 5. 1) *быль*, 2) *зерно*, 3) *рождение*, 4) *синева*, 5) *вей*;
 6. 1) *кровь*, 2) *росток*, 3) *торг*, 4) *низина*, 5) *синий*.

Последствия падения редуцированных в области консонантизма

Падение редуцированных повлекло за собой появление закрытых слогов, что означало широкие возможности сочетаний согласных, которые в эпоху открытости слога были в большинстве случаев неизвестны древнерусскому языку. Поэтому наиболее значительными последствиями падения редуцированных гласных в истории русского языка были изменения в области согласных, которые связаны с процессами ассимиляции и диссимиляции согласных по глухости-

звонкости, мягкости-твердости, а также по месту и способу образования (табл. 7). При этом нередко происходило упрощение возникших групп согласных, что приводило к разрушению словообразовательных связей.

Таблица 7

Отражение фонетических изменений в современном русском языке в области согласных, обусловленных процессом падения редуцированных

Типы фонетических изменений		Позиция	Последствия падения редуцированных	Примеры
Ассимиляция	по глухостизвонкости	на конце слова	оглушение-озвончение согласных	моро[с] < из древнерус. <i>морозъ</i> , пруж[т] < из древнерус. <i>прудь</i>
		в середине слова	оглушение-озвончение согласных	тра[ф]ка < из древнерус. <i>травъка</i> , про[з']ба < из древнерус. <i>просьба</i>
	по мягкоститвердости	на конце слова	отверждение согласных	столом < из древнерус. <i>стольмь</i>
		в середине слова	смягчение-отверждение согласных	правда < из древнерус. <i>правьда</i> , [с']тирать < из древнерус. <i>сътираги</i>
	по месту и способу образования	в середине слова	полное уподобление одного звука другому	[шш]ить < из древнерус. <i>съшити</i> , [жж]еною < из древнерус. <i>съженою</i>

Окончание табл. 7

Типы фонетических изменений	Позиция	Последствия падения редуцированных	Примеры
-----------------------------	---------	------------------------------------	---------

Диссимиляция	в середине слова	расподобление по месту и способу образования	ску[шн]о < из древнерус. <i>скучьно</i> , [шт]о < из древнерус. <i>что</i>
Упрощение групп согласных	на конце слова	отпадение конечного [л] в глагольных формах прошедшего времени	<i>нес</i> < из древнерус. <i>несль</i> , <i>вез</i> < из древнерус. <i>везль</i>
	в середине слова	выпадение согласных	се[рц]е < из древнерус. <i>сърдьце</i> , у[сн]ый < из древнерус. <i>устьныи</i>
		произношение аффрикаты [ц] на месте сочетаний <i>дс</i> , <i>тс</i> , <i>чс</i>	горо[цк]ой < из древнерус. <i>городьскыи</i> , со[цк]ой < из древнерус. <i>сътьскыи</i> , <i>казацкый</i> < из древнерус. <i>казацьскыи</i>

В связи с тем, что основным принципом современной русской орфографии является морфологический принцип, многие звуковые изменения, наступившие после падения редуцированных в системе консонантизма, не закрепились в письменной форме русского языка.

Упражнение

5. Установите, какие фонетические изменения согласных произошли в следующих словах древнерусского языка в связи с падением редуцированных: а) ассимиляция по глухости-звонкости; б) ассимиляция по мягкости-твердости; в) ассимиляция по способу и месту образования; г) диссимиляция по способу и месту образования; д) упрощение групп согласных.

1. 1) Съшибити, 2) косьба, 3) равьна, 4) къдѣ, 5) выьмързль;
 2. 1) лужькы, 2) яичьныи, 3) тъмьныи, 4) корыстьно, 5) въсе;
 3. 1) лодька, 2) каменьныи, 3) молотьба, 4) съжати, 5) льстьныи;

4. 1) мягкыи, 2) коровька, 3) Полотьскъ, 4) съ жару, 5) русьскыи; 5. 1) постьныи, 2) тришьды, 3) королевьна, 4) ногъти, 5) съ житьмь; 6. 1) бьчела, 2) сьрдыце, 3) съ шумьмь, 4) душевьныи, 5) жидькыи.

Переход [е] в [о]

В древнерусский период сформировалась характерная черта вокализма русского языка – изменение [е] в [о] в положении после мягкого согласного перед твердым согласным.

Одной из причин развития перехода [е] в [о] было появление закрытых слогов, так как именно условия закрытого слога способствовали взаимодействию гласного звука с последующим согласным. По времени это явление относится к концу XII–XIV в. Лабиализующее воздействие со стороны последующего твердого согласного испытал в русском языке гласный [е] исконный, а также [е] на месте [ь] в сильной позиции, например *сѣла* ([’о] < [е]), *лѣн* ([’о] < [ь]). В современном русском литературном языке этот процесс последовательно отражен в позиции под ударением. Основные отступления от этой фонетической закономерности имеют место, если современный русский звук [е] восходит к редуцированному переднего ряда в сочетании **tɨrt* (*верх, четверг*) или к древнерусскому звуку ѣ (*лес, белый*). Кроме того, нефонетический путь развития [о] на месте [е] во многих случаях обусловлен действием морфологической аналогии (*на берѣзе* – под воздействием формы *берѣза, идѣте* – под воздействием формы *идѣт* и т. д.).

Упражнение

6. Определите причины перехода [е] > [о] или его отсутствия в словах современного русского языка:

- а) фонетически обусловленный переход [е] > [о];
 - б) переход [е] > [о] по аналогии;
 - в) отсутствие фонетических условий для перехода [е] > [о];
 - г) отсутствие перехода [е] > [о] на месте [е] < [ѣ];
 - д) отсутствие перехода [е] > [о] на месте [е] < [ь] в сочетании *tɨrt*;
 - е) отсутствие перехода [е] > [о] в заимствованных словах.
1. 1) Берег, 2) дед, 3) конец, 4) вёл, 5) у тёти;

2. 1) сѣла, 2) темнота, 3) лето, 4) гнёзда, 5) ведёте;
 3. 1) сквер, 2) несём, 3) перстень, 4) бес, 5) молодец;
 4. 1) верхний, 2) конверт, 3) пёс, 4) место, 5) несёшь;
 5. 1) крест, 2) овёс, 3) весло, 4) нёс, 5) тесто;
 6. 1) белый, 2) темень, 3) тёмный, 4) небо, 5) четверг.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Что такое *падение редуцированных*?
2. Какие гласные были редуцированными в древнерусскую эпоху?
3. Какие позиционные варианты редуцированных фонем были обусловлены воздействием предшествующего или последующего *j*?
4. Назовите три слабые и две сильные позиции редуцированных фонем и их позиционных вариантов.
5. Что такое нефонетический (или морфологический) путь развития редуцированных?
6. Каковы основные последствия падения редуцированных в области согласных?
7. В какой мере отразились в письменной форме русского языка фонетические изменения, связанные с падением редуцированных?
8. Какими фонетическими явлениями объясняются отступления от фонетического пути развития перехода [е] в [о]?

Список литературы

- Иванов, В. В.* Историческая грамматика русского языка / В. В. Иванов. М., 1990. С. 159–190.
- Мощенская, Л. Г.* Русский язык: тематический контроль. История русского языка. Русская диалектология / Л. Г. Мощенская, В. А. Санникович, Е. И. Янович. Минск, 2005. С. 12–13 (зад. 1–2), 14–15 (зад. 1–9).
- Янович, Е. И.* Историческая грамматика русского языка / Е. И. Янович. Минск, 2011. С. 75–85, 88–90, 97–104.

КОНТРОЛЬНЫЕ РАБОТЫ (ТЕСТИРОВАНИЕ)

Тест № 1 Общеславянские фонетические явления дописьменного периода

1. Выделите те фонетические процессы дописьменного периода, которые имели общеславянские рефлексy.

1. Монофтонгизация дифтонгов с неслоговыми звуками *ĭ, *ĭ̄, *m, *n.
2. Изменение дифтонгических сочетаний типа *tort.
3. Палатализация заднеязычных согласных.
4. Палатализация переднеязычных согласных.
5. История сочетаний *tj, *dj, *kt', *gt'.
6. Судьба носовых гласных.

2. Установите слова древнерусского и других индоевропейских языков, между которыми имеются звуковые соответствия.

О б р а з е ц: 1) Рѣдкъ а) *lat. rēte* 2) нась б)
lat. nōs. – [1a, 2б].

1.	1) днь	а) <i>lat. dōmus</i>	4. 1) сынъ	а) <i>lit. veidas</i>
	2) домъ	б) <i>lat. sālio</i>		2) даю б) <i>lat. auris</i>
	3) мята	в) <i>lat. fūmus</i>		3) видъ в) <i>lat. pons,</i>
<i>pontis</i>
	4) соль	г) <i>lat. menta</i>		4) ухо г) <i>lat. dō</i>
	5) дымъ	д) <i>lat. dīs</i>		5) путь д) <i>lat. sūnūs</i>
2.	1) сѣма	а) <i>lat. āxis</i>	5. 1) орати	а) <i>lat. columba</i>
	2) гусь	б) <i>lat. ovīs</i>	2) голубъ	б) <i>lit. sausas</i>
	3) ось	в) <i>нем. Gans</i>	3) сухъ	в) <i>lit. vainikas</i>
	4) овьца	г) <i>lat. frāter</i>	4) мышъ	г) <i>lat.</i>
	агāре			
	5) брать	д) <i>lat. sēmen</i>	5) вѣньць	д) <i>lat.</i>
	тiс			
3.	1) моръ	а) <i>lat. vērus</i>	6. 1) даръ	а) <i>lat. pēs, pēdis</i>
	2) пастухъ	б) <i>нем. kaufen</i>		2) блюдо
		б) <i>lit. tauras</i>		
	3) купити	в) <i>lat. decem</i>	3) пѣшии	в) <i>lat.</i>
	ансога			
	4) вѣра	г) <i>lat. mōrs</i>	4) туръ	г) <i>lat. dōnum</i>
	5) десять	д) <i>lat. pāstor</i>	5) якоръ	д) <i>нем.</i>
	Beute			

3. В следующих группах выделите слова, в которых шипящие развились на месте заднеязычных.

- 1) Лужок, леший, смешной, плач, прошу;
- 2) ручка, ножка, нож, печенье, вожу;
- 3) вершок, рожки, брожу, оплачу, мучить;
- 4) стожок, кожа, ношу, выпечка, мешок;

- 5) сушить, сторож, мороженое, бережливый, роженица;
- 6) заречьё, порожистый, мочить, режу, подношу;
- 7) засушливый, побережье, свеча, завожу, поручение; 8) режьте, вешний, насмешник, подножный, ноша; 9) беличий, дача, прослежу, конюшня, сеча.

4. Установите слова, в которых присутствуют звуки [у], [’а] (или сочетания носовых согласных с другими звуками), возникшие на месте праславянских дифтонгов, образованных посредством носовых согласных.

- 1) Взять, яма, яблоко, память, запоминать;
- 2) яркий, вязь, вензель, узы, утро;
- 3) время, ярмо, жатва, жнец, ясный;
- 4) занять, возьму, начало, чаща, баять;
- 5) куль, грязь, груз, пугать, препоны;
- 6) руда, дуть, кузнец, надменный, домна;
- 7) упряжь, заядлый, пряник, упругий, прямой; 8) семя, вязать, мочало, капля, напрягать; 9) буря, мять, разомну, пружина, земля.

5. На основании характера чередования корневых гласных выделите этимологически родственные слова в следующих группах.

О б р а з е ц: *Руда, рыжий, румяный, радовать, редкий.* – [1, 2, 3].

- 1) Прямой, прячь, упругий, нанять, пружина;
- 2) жатва, жнец, пожимать, пожар, сжечь;
- 3) мука, мыло, мякоть, обнимать, разомну;
- 4) занять, заём, займы, замок, занятие;
- 5) сыпать, сон, осьмушка, сопка, снимать;
- 6) замереть, марать, мор, замертво, усмирить;
- 7) туча, тиканье, течение, ток, растачивать; 8) рой (сущ.), речь, разрыв, ринуться, реять;
- 9) постель, расстилать, стол, стойкий, стакан.

Тест № 2

Общевосточнославянские фонетические процессы дописьменного периода

1. Выделите те фонетические процессы, которые имели особые рефлексy в общевосточнославянской группировке племенных

диалектов дописьменного периода истории русского языка (в сравнении с другими группами славянских диалектов).

1. Монофтонгизация дифтонгов с неслоговыми звуками **ĭ*, **ĭ̃*, **m*, **n*.
2. Изменение дифтонгических сочетаний типа **tort*.
3. Палатализация заднеязычных согласных.
4. Палатализация переднеязычных свистящих согласных.
5. История сочетаний **tj*, **dj*, **kt'*, **gt'*.
6. Судьба носовых гласных.

2) Установите, к каким праславянским дифтонгическим сочетаниям восходят полногласные и неполногласные сочетания звуков в словах современного русского языка. Для этого надо указать соответствие порядкового номера слова в каждой из предлагаемых ниже групп слов следующим буквенным обозначениям типов дифтонгических сочетаний:

- а) **tert* (в); в) **telt* (в); д) **tert* (ю); ж) **telt* (ю);
б) **tort* (в); г) **tolt* (в); е) **tort* (ю); з) **tolt* (ю).

Индексы (в), (ю) при обозначениях типов дифтонгических сочетаний указывают на восточнославянский или южнославянский путь развития праславянского дифтонга.

О б р а з е ц: 1) *Наволочка*, 2) *время*. – [1г, 2д].

1. 1) Береста, 2) дорожить, 3) предатель, 4) холод, 5) прохлада;
2. 1) привереда, 2) оборотень, 3) облако, 4) молотить, 5) млеть; 3. 1) подражать, 2) среда, 3) шлем, 4) ошеломить, 5) жребий;
4. 1) подорожник, 2) обратно, 3) заглавие, 4) молоко, 5) колода; 5. 1) Брест, 2) враг, 3) солома, 4) сумрак, 5) полонить (диал.);
6. 1) кладезь, 2) поперёк, 3) плен, 4) отголоски, 5) страна.

3. Установите слова, в которых присутствуют полногласные или неполногласные сочетания звуков на месте праславянских дифтонгических сочетаний типа **tort*, **tolt*, **tert*, **telt*.

1. 1) Городской, 2) заграждение, 3) корочка, 4) охрана, 5) грабли;
2. 1) морозить, 2) мразь, 3) красный, 4) трава, 5) бранить;
3. 1) порода, 2) осторожность, 3) страж, 4) страдать, 5) стравить;
4. 1) глазок, 2) долото, 3) доложить, 4) длань, 5) область;
5. 1) главарь, 2) плавать, 3) воловий, 4) голосовать, 5) половина;

6. 1) положить, 2) Бологое, 3) блажь, 4) владыка, 5) влагать;
 7. 1) вопреки, 2) перечить, 3) перец, 4) предполагать, 5) правда;
 8. 1) теребить, 2) требовать, 3) тревога, 4) трезвый, 5) употреблять; 9. 1) побережье, 2) небрежный, 3) забрезжить, 4) бережливый, 5) бренный.

4. Установите происхождение звуков [ч] и [ж] в следующих рядах слов на месте праславянских сочетаний звуков: *tj, *dj, *kt', *gt'.

1. 1) Прячу, 2) моложе, 3) стужа, 4) стеречь, 5) богаче;
 2. 1) увлечь, 2) сажать, 3) мочь, 4) круча, 5) стричь;
 3. 1) печь (глагол.), 2) огороженный, 3) замечание, 4) лечь, 5) твёрже;
 4. 1) ночь, 2) свеча, 3) саженец, 4) запечь, 5) вожу;
 5. 1) свечение, 2) высажу, 3) беречь, 4) улечься, 5) вожак;
 6. 1) отведу, 2) примечание, 3) достичь, 4) исхоженный, 5) сажа.

5. В каждой из приведенных групп укажите номера слов, которые имеют старославянские фонетические признаки.

1. 1) Берёза, 2) влачить, 3) клетка, 4) хранить, 5) насаждение;
 2. 1) время, 2) молотьба, 3) мощь, 4) вождение, 5) наволочка;
 3. 1) страсть, 2) владеть, 3) брань, 4) освещение, 5) гражданин;
 4. 1) враг, 2) совещание, 3) труженик, 4) рождение, 5) крепкий;
 5. 1) передовица, 2) прежде, 3) смородина, 4) краля, 5) единый;
 6. 1) страна, 2) коробка, 3) предупреждение, 4) младенец, 5) брат.

6. Установите происхождение звука [ш'т'ш'] (ш) в следующих рядах слов на месте праславянских сочетаний звуков: *stj, *skj, *tj, *kt', *gt'.

1. 1) Мщение, 2) ищу, 3) всеношная, 4) совещание, 5) гуша;
 2. 1) мощь, 2) роша, 3) трещать, 4) укрощать, 5) пещера;
 3. 1) дошатый, 2) существо, 3) вещей, 4) толща, 5) площадь;
 4. 1) насыщенный, 2) вощёный, 3) вращать, 4) отошать, 5) помощь;
 5. 1) пуша, 2) рыщет, 3) воплощение, 4) крещёный, 5) мощный;
 6. 1) лощёный, 2) трещотка, 3) суший, 4) помещение, 5) сокращение.

Тест № 3

Фонетические процессы древнерусского языка XI–XIV вв.

1. Определите характер позиций выделенных в следующих словах редуцированных [ъ], [ь], [и], [ы]: а) сильная позиция; б) слабая позиция.

1. 1) Домъ, 2) дьнь, 3) гърло, 4) добрыи, 5) льнь;
2. 1) куськъ, 2) костию, 3) вълкъ, 4) братьи, 5) лъжка;
3. 1) гривьна, 2) шьла, 3) възьму, 4) вълна, 5) пьсь;
4. 1) гърсть, 2) мьхъ, 3) бьчела, 4) кръвавыи, 5) пии;
5. 1) сьльнце, 2) шьвьць, 3) пьнь, 4) гостие, 5) кръха;
6. 1) густьи, 2) узькъ, 3) вьрхъ, 4) вьсходь, 5) кръсть.

2. Установите судьбу выделенных редуцированных [ъ], [ь] в следующих словах древнерусского языка: а) фонетически обусловленное прояснение [ъ] в [о]; б) фонетически обусловленное прояснение [ъ] в [е]; в) морфологически обусловленное прояснение [ъ] в [о]; г) морфологически обусловленное прояснение [ъ] в [е].

1. 1) Сьтъня, 2) Витьбьскъ, 3) кръха, 4) тьлковати, 5) пришьльць; 2. 1) пьсьць, 2) пьртити, 3) пьрстьнь, 4) пьрстьнь, 5) рьпять;
3. 1) сынъмь, 2) жьлтьи, 3) гьлтати, 4) Смольньскъ, 5) правьдъныи;
4. 1) кръви, 2) травькъ, 3) сльза, 4) сынъкъ, 5) жьньци; 5. 1) отьць, 2) брѣви, 3) льбь, 4) зьрно, 5) вьсходь; 6. 1) тьрговати, 2) мьхъ, 3) кръстьць, 4) дръва, 5) вьсь.

3. Укажите, в каких словах современного русского языка звуки [о], [е], [и], [ы] являются исконными в отличие от звуков, развившихся на месте древнерусских редуцированных [ъ], [ь], [и], [ы].

1. 1) Нести, 2) пень, 3) простой, 4) море, 5) столик; 2. 1) корзина, 2) сор, 3) мох, 4) верх, 5) норка;
3. 1) сон, 2) ноша, 3) сердце, 4) крутой, 5) оборот;
4. 1) первый, 2) печь, 3) порода, 4) вблизи, 5) худой;

5. 1) *сын*, 2) *горло*, 3) *народ*, 4) *сница*, 5) *шей*
 (глаго.);
6. 1) *бровь*, 2) *рожок*, 3) *холм*, 4) *низко*, 5)
 близкий.

4. Установите, какие фонетические изменения согласных произошли в предложенных ниже словах древнерусского языка в связи с падением редуцированных: а) ассимиляция по глухости-звонкости; б) ассимиляция по мягкости-твёрдости; в) ассимиляция по способу и месту образования; г) диссимиляция по способу и месту образования; д) упрощение групп согласных; е) ассимиляция по глухости-звонкости и диссимиляция по способу и месту образования.

1. 1) Съшити, 2) сватъба, 3) правьда, 4) къдѣ, 5) несль;
2. 1) легъко, 2) нарочьно, 3) умьныи, 4) поздьно, 5) чьго;
3. 1) ножька, 2) служба, 3) косьба, 4) изъжити, 5) съльнице;
4. 1) мягъкьи, 2) лавька, 3) гърньчарь, 4) съ женоу, 5) красьныи;
5. 1) лѣстьница, 2) двашьды, 3) гривьна, 4) жидькьи, 5) съжечи;
6. 1) бьчела, 2) сьрдьце, 3) съ жатвы, 4) тьру (глаго.), 5) грудь.

5. Определите причины перехода [e] > [o] или его отсутствия в словах современного русского языка: а) фонетически обусловленный переход [e] > [o]; б) переход [e] > [o] по аналогии; в) отсутствие фонетических условий для перехода [e] > [o]; г) отсутствие перехода [e] > [o] на месте [e] < [ѣ]; д) отсутствие перехода [e] > [o] на месте [e] < [ь] в сочетании *ьbrt*; е) отсутствие перехода [e] > [o] в заимствованных словах.

1. 1) Темень, 2) хлеб, 3) отец, 4) лён, 5) на берёзе;
2. 1) тёмный, 2) весь, 3) цвет, 4) звёзды, 5) идёте;
3. 1) аптека, 2) несём, 3) верх, 4) лес, 5) палец;
4. 1) первый, 2) сфера, 3) пёс, 4) ценный, 5) ведёте;
5. 1) перст, 2) овёс, 3) село, 4) пёк, 5) сено;
6. 1) место, 2) веселье, 3) весёлый, 4) сквер, 5) зеркало.

ИСТОРИЧЕСКАЯ МОРФОЛОГИЯ

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ. ИСТОРИЯ ИМЕННОГО СКЛОНЕНИЯ

Общая характеристика древнерусского именного склонения

Система именного склонения, унаследованная древнерусским языком из общеславянского (праславянского) языка, была сформирована на основе словообразовательной характеристики слов – имен существительных. Это означает, что характер именных типов склонения (т. е. именных словоизменительных парадигм) был обусловлен принадлежностью слова к тому или иному словообразовательному типу и зависел от характера древнего словообразовательного суффикса имен существительных. В качестве древних словообразовательных суффиксов и показателей типов именного склонения в общеславянском языке выступали суффиксы **-ā* (*-jā*), **-ǫ* (*-jǫ*), **-ī*, **-ī̆*, **-ī̇*, а также словообразовательные суффиксы, включавшие в свой состав конечный согласный – **-en*, **-men*, **-os* (*-es*), **-ter*, **-ent*. К образованиям с суффиксами на согласный в дальнейшем по особенностям словоизменения примкнули имена с древним суффиксом **-ī̆*, который в большинстве падежных форм выступал на другой ступени чередования как **-ъv*.

В связи с утратой общеславянскими гласными признаков долготы/краткости и в связи со звуковыми изменениями этого периода (**ī > ъ*, **ī̆ > ъ*) древнерусская система именного склонения к началу письменного периода включала 5 типов склонения: 1) с основой на *-a* (мягкий и твердый варианты); 2) с основой на *-o* (мягкий и твердый варианты); 3) с основой на *-ъ*; 4) с основой на *-ь*; 5) с основой на согласный. В соответствии с общеязыковой тенденцией сокращения основ в пользу окончаний древние словообразовательные показатели утратили свое прежнее словообразовательное значение. Некоторые из них выступали в это время как флексии, другие в ряде падежных форм оказались вообще разрушенными или сохранились только в части форм (см., например, древнерус. *рук-а*, *кон-ь*, *брат-ъ*, *слов-о* < **slov-os*, *сѣм-я* < **sē-men* и др.).

В эпоху появления первых письменных памятников русского языка различали пять основных типов именного склонения.

1. В склонение с основой на *-a* (*-ja*) входили существительные женского рода, которые в И. п. ед. ч. имели окончания *-a* (*-я*), *-ыни*: *жена*, *земля*, *душа*, *сестра*, *овьца*, *княгыни*, *рабыни*; существительные мужского рода с окончанием в И. п. ед. ч. *-a* (*-я*): *староста*, *воевода*, *судья*; собирательные существительные женского рода с окончанием в

И. п. ед. ч. *-а (-я)*: *стража, братия, литва, мера*. В зависимости от мягкости или твердости конечного согласного основы в этом типе склонения различались мягкий и твердый варианты.

2. В склонение с основой на *-о (-jo)* входили имена существительные мужского рода, которые в И. п. ед. ч. имели окончания *-ъ, -ь, -и (< *jъ)*, а также существительные среднего рода, которые в И. п. ед. ч. имели окончания *-о, -е*. Например: *городъ, вълкъ, ножь, конь, корабль, краи, вои* ('воин'), *село, мѣсто, поле, вече, копие, учение*. В этом склонении в зависимости от характера конечного согласного основы также различались твердый и мягкий варианты. Мягкие согласные основы возникли или под воздействием суффикса **-jo* (древнерус. *ножь*), или в результате третьей палатализации (древнерус. *отьць, юньць, храбрьць*).

3. Тип склонения с основой на *-ъ* стал разрушаться еще в дописьменный период и к началу письменного периода в его состав входили лишь несколько слов мужского рода с окончанием *-ъ* в И. п. ед. ч.: *домъ, сынъ, медъ, полъ* ('половина'), *върхъ, волъ, долъ*.

4. К типу склонения на *-ъ* относились существительные мужского и женского рода с окончанием *-ъ* в И. п. ед. ч.: *гость, тѣсть, зять, лось, рысь, локѣть, путь, мышь, горестъ*. Существительные мужского рода этого типа склонения имели в основе мягкий согласный, который развился на базе праславянской полумягкости (в отличие от исконно мягких согласных в основе существительных типа склонения на *-jo*).

5. В склонение с основой на согласный входили слова мужского рода с суффиксом **-ep*: *камы* (камене), *ремы* (ремене), *пламы* (пламене), *дѣнь* (только в форме, осложненной суффиксом); слова женского рода с суффиксом **-ter*: *мати* (матере), *дѣчи* (дѣчере) и с суффиксом **-ъv*: *свекры* (свекръве), *любы* (любъве), *моркы* (моркъве); слова среднего рода с суффиксом **-es/-os*: *небо* (небесе), *слово* (словесе), *коло* (колесе), с суффиксом **-ent* > древнерус. *-ат, -ят*: *теля* (теляте), *дѣтя* (дѣтяте), с суффиксом **-ten* > древнерус. *-мя; сѣмя* (сѣмене), *племя* (племене), *имя* (имене).

В древнерусском языке происходила значительная перестройка способов именного формообразования, связанная с распределением существительных между типами именного склонения на основе не словообразовательной, а родовой принадлежности существительных. В истории русского языка проявилась последовательная тенденция к выработке общих средств выражения падежных значений у слов одного

и того же грамматического рода, в то время как в предшествующий период слова одного и того же грамматического рода, но разной словообразовательной структуры имели разные способы формообразования. Так, слова мужского рода *братъ, сынъ, гость, камы* (совр. рус. *камень*) входили в разные типы склонения – с основами на -о, -ъ, -ь, на согласный).

В результате такой перестройки сократилось общее количество типов именного склонения (с 5 до 3 в единственном числе и до 1 – во множественном числе, что характеризует систему именного склонения в современном русском языке), появились заметные новообразования – вторичные флексии – в кругу форм единственного и множественного числа. Были утрачены формы двойственного числа в связи с общей историей двойственного числа в древнерусском языке.

Упражнение

1. Отметьте, к какому древнерусскому типу именного склонения относились древнерусские существительные: а) тип склонения с основой на -а (твёрдый вариант); б) с основой на -ја (мягкий вариант); в) с основой на -о (твёрдый вариант); г) с основой на -јо (мягкий вариант); д) с основой на -ъ; е) с основой на -ь; ж) с основой на согласный.

1. 1) Кость, 2) връхъ,	3) ноша,	4) църкы,	5)
городъ;			
2. 1) лось, 2) небо,	3) медь,	4) робыни,	5) отць;
3. 1) дерево, 2) уноша,	3) голубь,	4) мати,	5)
воробии;			
4. 1) ночь, 2) тѣло,	3) староста,	4) мечь,	5) сынъ;
5. 1) врѣмя, 2) чаша,	3) гора, 4) рубль,	5) мышь;	
6. 1) село, 2) медведь,	3) ремы,	4) конь,	5)
отроковица.			

Исторические изменения форм существительных единственного числа

Изменения именной системы склонения в формах единственного числа состояли в возникновении и закреплении новых (вторичных) падежных флексий у существительных в результате широкого взаимодействия разных типов склонения. Процесс взаимодействия типов склонения был вызван тенденцией к объединению падежных

парадигм существительных одного и того же грамматического рода, имевших одинаковые флексии И. п. ед. ч., но входивших в разные типы склонения. Так, последовательно осуществлялось взаимодействие между типами склонения существительных мужского рода на *-o* и на *-ь* (*братъ – сынъ*), на *-jo* и на *-ь* (*журавль – голубь*), между типами склонения существительных мужского и среднего рода на *-o* (*-jo*) и на согласный (*село – тѣло, конь – камы, -ене*), преимущественно в формах Р., Д. и М. падежей. Эти процессы в дальнейшем имели своим следствием разрушение древних типов именного склонения на *-ь* и на согласный (полностью), на *-ь* (частично).

Заметную роль в формировании современной системы именного склонения сыграл процесс взаимодействия твердых и мягких вариантов в рамках типов склонения существительных мужского и женского рода на *-o* (*-jo*) в формах Д., М. падежей (*братъ – отць*) и на *-a* (*-ja*) в формах Р., Д., М. падежей (*жена – душа*).

Кроме того, вторичные падежные флексии в И. п. ед. ч. возникали в связи с обобщением основ И. и В. падежей существительных типа склонения на согласный (закрепление общей формы И., В. падежей типа *камень, цѣркъвь* происходило в результате обобщения форм И. п. *камы, цѣркы* и В. п. *камень, цѣркъвь*).

Развитие новых флексий было дополнено также в связи с формированием в исторический период русского языка категории одушевленности, которая реализовалась в утверждении новой формы винительного падежа, совпадающей с формой родительного, прежде всего в отношении существительных мужского рода единственного числа.

Представим в табл. 8 процесс перестройки типов именного склонения в формах единственного числа, происходивший в силу ряда грамматических и семантических факторов (древние флексии в отличие от вторичных окончаний выделены полужирным шрифтом; цифры в скобках указывают древний тип склонения, под воздействием которого возникла новая флексия).

Таблица 8

Грамматические и семантические факторы перестройки системы древнерусского именного склонения в формах единственного числа

еж	ъ - ь - й - и -	Вторичные флексии и причины их развития
----	--	---

		Взаимодействие древне-русских типов склонения в соответствии с принципом родовой принадлежности (сти существительных)	Взаимодействие твердого и мягкого вариантов древнерусских типов склонения	Обобщение окончаний И. и В. падежей ед. ч.	Утверждение формы В. п. ед. ч., равной форме Р. п., в результате развития категории одушевленности	Падежные формы современного русского языка
Р.	1. -о (-jo)	-а – у (3)	(–)	–	–	<i>из лесу, с краю</i>
	2. -а (-ja)	–	-ѣ – и (ы)	–	–	<i>от души</i>
	3. -ѣ	-у – а (1)	–	–	–	<i>от дома</i>
	4. -ѣ	-и – я (1)	–	–	–	<i>гостя</i>
	5. согл.	-е – я (1)	–	–	–	<i>камня</i>
Д.	2. -а (-ja)	–	-и – е (ѣ)	–	–	<i>к душе</i>
	3. -ѣ	-ови – у (1)	–	–	–	<i>к дому</i>
	4. -ѣ	-и – ю (1)	–	–	–	<i>к гостю</i>
	5. согл.	-и – ю (1)	–	–	–	<i>к камню</i>
В.	1, 3, 4. -о (-jo), -ѣ, -ѣ	–	–	–	В. п. -ѣ, -ѣ – а, я (1)	<i>в отца, в сына, в гостя</i>
	5. согл.	–	–	И. п. -ы – И. п. = В. п. -ень, -ѣвь	–	<i>камень, церковь</i>
М.	1. -о (-jo)	-ѣ – у (3)	-и – е (ѣ)	–	–	<i>в лесу, на коне</i>
	2. -а (-ja)	–	-и – е (ѣ)	–	–	<i>на душе</i>
	3. -ѣ	-у – е (ѣ) (1)	–	–	–	<i>о сыне</i>
	4. -ѣ	-и – е (ѣ) (1)	–	–	–	<i>о госте</i>

5. согл.	-е – и (3)	–	–	–	в любви
----------	------------	---	---	---	---------

В результате перестройки древнерусского именного склонения в формах единственного числа в современном русском языке сформировались три типа склонения существительных, один из которых объединяет слова мужского и среднего рода, два другие представляют словоизменительные парадигмы слов женского рода, которые различаются характером грамматического оформления именительного падежа (*вода* и *ночь*).

Упражнение

2. Определите характер флексий имен существительных, выделенных в предложениях цифрами, как первичных (исконных) или вторичных (новых), указывая следующие причины появления вторичных флексий:

- а) первичная флексия;
- б) вторичная флексия как результат взаимодействия разных типов именного склонения;
- в) вторичная флексия как результат взаимодействия твердой и мягкой разновидностей древних типов именного склонения;
- г) вторичная флексия как результат обобщения форм И. и В. п. ед. ч.;
- д) вторичная флексия как результат оформления категории одушевленности.

Образец: *Стоят стязи у Дону (1) великого на брези (2).* – [1б, 2в].

- 1) Аще ли ринеть мужь (1) на мужа (2) любо оть себе любо къ себе.
- 2) Полечу зегзицею ('кукушкой') (1) по Дунаеви (2).
- 3) Трещать копия (1) харалужныя в полѣ (2) незнаемѣ.
- 4) Яша Игоря (1) въ церкви (2) стояща.
- 5) Въстала обида въсплескала лебедиными крылы на синемь море (1).
- 6) Моляшесь Ольга за сына (1) и за люди.
- 7) Ити дождю (1) стрелами съ Дону (2) великаго.
- 8) Не учю 'не почувствовал' ништо оть спящихъ въ гриднице (1) огня (2).
- 9) Толи не будеть межю нами мира (1) елико камень (2) начьнеть плавати.
- 10) Кады ржи (1) купляхуть по 3 гривньѣ а рѣпѣ (2) возъ по 2 гривньѣ.

- 11) Оже будеть убиль въ свадѣ (1) или въ пиру (2).
- 12) Примь свягатаго тѣла (1) и крѣве (2) Господа.
- 13) Изяславъ же пославъ къ Володимеру(1) и къ Лазореви (2).
- 14) Со честию (1) великою зятя (2) своего и дчерь (3) свою пусти восвоиси.
- 15) Да не съядеши ся акы камень (1).

Исторические изменения именных форм множественного числа

В отношении форм множественного числа процесс выработки общих показателей одного и того же грамматического значения широко распространился в парадигмах существительных мужского и среднего рода.

Важное место в этом процессе занимает унификация исконных падежных окончаний существительных разных типов склонения в формах Д., Т. и М. падежей. Последовательная реализация исторических изменений такого рода была обеспечена общей морфологической тенденцией объединения разных словоизменительных парадигм, действовавшей также и в отношении форм единственного числа. Результаты таких изменений были фонетически поддержаны за счет таких фонетических явлений в истории русского языка, как падение редуцированных и развитие в безударных позициях редукции гласных неверхнего подъема. Флексии с гласным [а] на месте редуцированных возникли и закрепились в качестве флексий существительных мужского и среднего рода во множественном числе, что объективно сблизило эти парадигмы с парадигмой существительных женского рода (табл. 9).

Таблица 9

Процесс и результаты перестройки древнерусских типов именного склонения в формах множественного числа

Падеж	Первичные падежные окончания существительных разных типов древнерусского склонения					Вторичные окончания	Флексивные новообразования	Падежные формы современного русского языка
	на <i>-a (-ja)</i>	на <i>-o (-jo)</i>	на -ѣ	на -ь	на согл.			

Д.	-амъ	-омъ, -емъ	-ъмъ	-ъмь	-ъмь	-ам	–	<i>лесам, верхам, камням, городам</i>
Т.	-ами	-ы, -и	-ъми	-ьми	-ьми	-ами	–	<i>лесами, верхами, камями, городами</i>
М.	-ахъ	-ѣхъ, -ихъ	-ѣхъ	-ѣхъ	-ѣхъ	-ах	–	<i>лесах, верхах, камнях, городах</i>
Р.	-ъ, -ь	-ъ, -ь	-овъ	-ии	-ъ	-ѡ, -ов, -ей	–	<i>грамм, лесов, камяей, городов</i>
И.	-ы	-и	-ове	-ие	-е	-и, -ы	-а	<i>верхи, камни, граммы, леса, города</i>
В.	-ы	-ы, -ѣ	-ы	-и	-и			

Результаты формирования вторичных окончаний, общих для И. и В. падежей существительных мужского рода (неодушевленных), определялись в связи с процессом обобщения этих падежных окончаний прежде всего в отношении существительных с основой на -о (-jo). Определенную роль в этом изменении играли не только морфологические, но и фонетические факторы, так как обобщение окончаний произошло в зависимости от твердости-мягкости конечного согласного в основе.

Особый путь развития испытали первичные окончания Р. п., из числа которых утраченными оказались окончания наиболее многочисленного типа склонения существительных мужского рода на -о (-jo) в силу их омонимичности с окончанием И. п. ед. ч. В закреплении вторичных окончаний Р. п. мн. ч. также проявилась дифференциация имен существительных с твердым или мягким согласным в конце основы.

Упражнения

3. Установите характер падежных флексий выделенных в предложениях цифрами имен существительных как первичных (исконных) или вторичных, указывая причины появления вторичных флексий:

а) **исконная флексия;**

б) вторичная флексия как результат взаимодействия древних форм именительного и винительного падежей множественного числа разных типов склонения;

в) вторичная флексия как результат взаимодействия типов склонения в соответствии с родовой принадлежностью существительных в формах родительного падежа;

г) вторичная флексия как результат унификации окончаний существительных мужского и среднего рода в формах дательного, творительного и местного падежей;

д) вторичная флексия как результат распространения категории одушевленности на парадигму множественного числа.

Образец: *Пуцаиеть десѣть соколовъ* (1). – [1в].

1) Поляне (1) бо своихъ отьць (2) обычаи имуть кротокъ и тихъ.

2) И кони (1) ихъ и корабли (2) стояху на задѣ.

3) Угры 'венгры' твердыху каменни города (1) железными вороты (2).

4) Ростовци (1) много зла створиша, муромци (2) и рязанци (3) приведоша.

5) Государь велель заложити церковь каменну о девяти верхахъ (1).

6) А дворяномъ (1) твоим по селомъ (2) у купцевъ (3) повозовъ (4) не имати.

7) А мужми (1) злата добудеши и не токмо злата но и градовъ (2).

8) Не одина мати чада изостала и жены (1) боярския мужей (2) своихъ и осподаревъ (3) остали.

9) Како было при первыхъ князяхъ (1) полочьскихъ.

10) Нача глаголати чтобы у монастыреи (1) сель (2) не было.

11) Поставиша корабли (1) на колесахъ (2).

12) Сыскать и призвать садовниковъ (1) самыхъ добрыхъ.

13) И тако по грѣхомъ (1) нашимъ разиде ся власть наша.

14) И язъ привель жеребца и сталь ми во сто рублевъ (1).

15) Привезень же бысть въ пределы (1) рязаньския земли... и посла искати врачейъ (2).

4. Определите происхождение окончаний современных форм существительных, учитывая следующие процессы в историческом развитии именного склонения:

- а) сохранение исконного окончания;
- б) развитие нового окончания в результате воздействия окончаний древнего типа склонения на *-o, -jo*;
- в) развитие нового окончания в результате воздействия окончаний древнего типа склонения на *-ъ*;
- г) развитие нового окончания в результате воздействия окончаний древнего типа склонения на *-ь*;
- д) развитие нового окончания в результате взаимодействия твердой и мягкой разновидностей древних типов склонения на *-o* и на *-a*;
- е) развитие нового окончания в процессе унификации типов склонения в формах множественного числа.

Образец: 1) *На полях*, 2) *к земле*, 3) *у брата*, 4) *на корабле*, 5) *в доме*. – [1е, 2д, 3а, 4д, 5б].

1. 1) От мёда, 2) в сене, 3) на кустах, 4) огородов, 5) слезами;
2. 1) озёр, 2) в носу, 3) лошадьми, 4) ремней, 5) в струе;
3. 1) без угля, 2) рек, 3) на берегу, 4) небесами, 5) дверьми;
4. 1) в углах, 2) на сосне, 3) гуся, 4) волнами, 5) отцов;
5. 1) в щели, 2) шалашей, 3) берегов, 4) по лугам, 5) в польнях;
6. 1) на мосту, 2) от зверя, 3) с рубежа, 4) от ноши, 5) о дочерях;
7. 1) за лесами, 2) на плоту, 3) без князя, 4) на костях, 5) в коже; 8. 1) без верха, 2) о брате, 3) при доме, 4) с рукавами, 5) без времени; 9. 1) на спирту, 2) о мяче, 3) на деревьях, 4) от мудрецов, 5) в печали.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Какую роль играли словообразовательные суффиксы имен существительных в организации системы именного склонения, которая была унаследована древнерусским языком из общеславянского?
2. Как повлияли общеславянские звуковые процессы на изменения морфемного состава имен существительных в общеславянский период?
3. Перечислите древнерусские типы склонения имен существительных в период появления первых письменных памятников русского языка и приведите примеры.

4. Какие типы древнерусского именного склонения включали: а) слова мужского и среднего рода, б) слова мужского, среднего и женского рода, в) слова женского и мужского рода, г) слова только мужского рода?

5. Какие типы древнерусского именного склонения имели твердую и мягкую разновидности в зависимости от твердости-мягкости согласных в конце основы слова в форме И. п.?

6. В соответствии с какой грамматической категорией древних имен существительных происходила перестройка именной системы склонения на протяжении исторического периода развития русского языка?

7. Между какими типами именного склонения наиболее последовательно происходили процессы взаимодействия в формах единственного числа?

8. За счет чего в формах единственного числа сократилось число типов склонения с трех до пяти?

9. В чем заключались результаты унификации падежных показателей разных типов именного склонения в формах множественного числа?

10. Как сложилось разнообразие флексий Р. и И.-В. падежей множественного числа, присущее современной системе именного склонения?

Список литературы

Иванов, В. В. Историческая грамматика русского языка / В. В. Иванов. М., 1990. С. 244–273.

Мощенская, Л. Г. Русский язык: тематический контроль. История русского языка. Русская диалектология / Л. Г. Мощенская, В. А. Саникович, Е. И. Янович. Минск, 2005. С. 16–18 (зад. 1–10).

Янович, Е. И. Историческая грамматика русского языка / Е. И. Янович. Минск, 2011. С. 117–141.

ГЛАГОЛ. ИСТОРИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ

Формы настоящего и будущего времени

Древнерусский глагол имел спрягаемые и неспрягаемые формы.

К первым относятся формы изъявительного наклонения, в котором различались формы настоящего, будущего и прошедшего времени, а также формы сослагательного и повелительного наклонений.

Глагольные формы древнерусского языка имели основы двух типов: настоящего времени и инфинитива. К основам настоящего времени восходили формы настоящего и будущего времени, формы повелительного наклонения и формы причастий настоящего времени. От основ инфинитива были образованы формы аориста, имперфекта и формы причастий прошедшего времени.

Древнерусский глагол в формах настоящего времени различал два типа спряжения – тематическое и нетематическое. Личные формы тематических глаголов образовывались путем сочетания личных окончаний с глагольной основой при помощи тематических гласных. В морфемном составе личных форм нетематических глаголов тематические гласные отсутствовали.

К нетематическому спряжению относились 5 глаголов (приводим формы инфинитива и 1-го л. ед. ч.): *быти, есмь; дати, дамь; ѣсти* (‘принимать пищу’), *ѣмь; вѣдѣти* (‘знать’), *вѣмь; имати, имамь*. В сравнении с формами тематических глаголов нетематическое спряжение отличалось особыми личными окончаниями настоящего времени. С течением времени нетематическое спряжение было разрушено, а в современном русском языке сохранились лишь некоторые его формы.

Древнерусские формы глаголов тематического спряжения в сравнении с их современным морфемным составом претерпели незначительные фонетические изменения (табл. 10).

Таблица 10

История глаголов тематического и нетематического спряжения в русском языке

Число	Лицо	Тематические глаголы в древнерусском языке	Нетематические глаголы в древнерусском языке	Следы нетемат. спряжения в совр. рус. языке
Единственное	1-е	несу, хожу	есмь, дамь	ем, дам
	2-е	несеши, ходиши	еси, даси	—

	3-е	несеть, ходить	есть, дать	есть, ест, даст, бог весть (фраз.)
Множественное	1-е	несемъ, ходимъ	есмь, дамъ	–
	2-е	несете, ходите	есте, дасте	–
	3-е	несуть, ходять	суть, дадятъ	суть

Но в области выражения грамматических значений формы настоящего времени уже в начальный период письменной истории русского языка переживали заметную трансформацию. В связи с развитием нового грамматического значения совершенного вида (т. е. значения законченности действия во времени) формы настоящего времени приставочных глаголов получили способность обозначать отнесенность действия к периоду будущего (это восполняло утрату праславянским языком индоевропейских форм будущего времени). Один из примеров употребления формы настоящего времени приставочного глагола как формы будущего времени представлен, например, следующим высказыванием из древнейшей русской летописи: *сами въ собе поищемъ князя*. Кроме того, значение будущего времени выражалось в древнерусском языке при помощи свободных синтаксических сочетаний инфинитива и личных форм вспомогательных глаголов (фазисных и модальных), типа *учьну читати* ('буду читать'), *хочу мьстити* ('буду мстить'). Такая форма выражения будущего времени называется сложной (в отличие от простой формы будущего времени, представленной формой настоящего времени приставочных глаголов или глаголов, развивающих значение совершенного вида).

Наряду с этими двумя способами выражения будущего времени безотносительно к другому действию древнерусскому языку была известна форма особого будущего времени, которое называется *преждебудущее* или *будущее II*. Семантическая специфика преждебудущего времени в отличие от будущего состояла в способности обозначать действие, которое предшествует другому действию в будущем. Форма преждебудущего времени включала спрягаемую форму будущего времени глагола *быти* – *буду* в сочетании с причастием на *-л* основного глагола. Например, в тексте

древнерусского юридического документа сказано так: *оже будеть убилъ то тако ему платити* 'если убьет (вначале), то должен заплатить (впоследствии)', что означает, что первое действие, которое по времени совершения мыслится в плане будущего, предшествует другому действию в будущем. С течением времени эта форма преждебудущего времени оказалась утраченной в системе временных форм русского глагола.

Упражнение

1. Определите формы глаголов, используя следующие условные обозначения, которые должны соответствовать цифровому индексу, стоящему при глаголе в тексте: а) настоящее время; б) будущее (простая форма); в) будущее (сложная форма); г) будущее II; д) инфинитив. Сложные формы глаголов следует выделять при помощи двух цифр индекса.

О б р а з е ц: *А кто будеть* (1) *началь* (2) *тому платити* (3) *60 кунь*. – [12г, 3д].

1. Не вѣси (1) отькуду приходить (2) и камо идеть (3).
2. Что имь посулишь (1) то даи.
3. Придоша языци незнаеми ихъ же добре никто же не вѣсть (1) кто суть (2).
4. Аже кто познаеть (1) свое что будеть (2) погубиль (3)... съведитесь кто будеть (4) виновать.
5. Оже мы симъ не поможемъ (1) то си имуть (2) придати ся (3) к нимъ.
6. Будеть (1) ли сталь (2) на разбои безъ всякоя свады 'ссоры' то за разбоиника людье не платять (3).
7. Аще не вложю (1) руки моя в ребра его не иму (2) вѣры.
8. Се слышимъ (1) оже идете (2) противу насъ.
9. Како поидеть (1) от моря дадать (2) ему корму и подводы.
10. Аже котории князь по моемъ княжении почньеть (1) хотѣти (2) отъяти (3) даръ съ.
11. Кого буду (1) прикупиль (2) или кто ся будеть (3) у тех людей жениль (4) всемъ темъ людемъ даль есмь волю.
12. Никто же бо можетъ (1) не прослезитися (2) узревъ желанную ту землю.

Формы прошедшего времени и их история

Система прошедших времен древнерусского глагола включала две простые формы – аорист и имперфект и две сложные – перфект и плюсквамперфект, которые не только указывали на отнесенность действия к прошлому, но и выражали различные способы протекания действия в прошлом.

Аорист обозначал единичное действие, мгновенное или длительное, полностью завершившееся до момента речи. Структурным признаком праславянской формы аориста был суффикс *-s. В связи с действием фонетических законов в разных формах аориста реализовались чередования звука *s//*ch//*š (табл. 11).

Имперфект, в отличие от аориста, обозначал не ограниченное во времени действие, длительное или повторяющееся. В структурном отношении суффиксальные показатели имперфекта испытали воздействие со стороны суффиксов сигматического аориста (см. табл. 11).

В древнерусском языке исторического периода происходило развитие и грамматическое оформление новой глагольной категории совершенного и несовершенного вида, которая обозначала не способы совершения действия (что составляло специфику сложной временной системы древнерусского языка), а отношение действия к предельности или неопределенности во времени. Выражение этого значения зависело не от форм времени, а от значения и морфемного состава глагольной основы (наличие префиксов, суффиксов, исторических чередований гласных и согласных основы). Поэтому формы простых прошедших времен в древнерусский период довольно рано разрушались и выходили из употребления.

Таблица 11

Образование форм простых прошедших времен от глаголов *быти*, *нести*, *ходити*, *речи*, *печи* (от основы инфинитива)

Время	Типы образования	Способы образования	Личные формы
Аорист	корневой тематический	посредством тематич. гл. в сочет. с личн. оконч.	2–3-е л. ед. ч.: <i>бы</i> , <i>бѣ</i> , <i>носи</i> , <i>несе</i> , <i>рече</i> , <i>ходи</i> , <i>пече</i>

	древний сигматический	от основ инф. на гл. в сочет. с суф. -s	1-е л. ед. ч.: <i>быхъ, бѣхъ, носихъ, ходихъ</i>	1–3-е л. мн. ч.: <i>быхомъ, бысте, быша, бѣхомъ, бѣсте, бѣша, носихомъ, носисте, носиша</i>
	новый сигматический	от осн. инф. на согл. в сочет. с суф. -s	1-е л. ед. ч.: <i>несохъ, рекохъ, пекохъ</i>	1–3-е л. мн. ч.: <i>несохомъ, рекохомъ, несосте, рекосте, несоша, рекоша</i>
Имперфект	–	от основ инф. на гл. -а и глагола <i>быти</i>	1-е л. ед. ч.: <i>бяхъ,</i> 2–3-е л. ед. ч.: <i>бяше</i>	1–3-е л. мн. ч.: <i>бяхомъ, бяшете (бясте), бяху</i>
	–	от основ инф. на -и с палатализованным согл. основы	1-е л. ед. ч.: <i>ношахъ, хожахъ,</i> 2–3-е л. ед. ч.: <i>ношаше, хо- жаше</i>	1–3-е л. мн. ч.: <i>ношахомъ, хожахомъ, ношашете (ношасте), хожашете (хожасте), ношаху, хожаху</i>
	–	от основ инф. на согл. со вторич. смягч. согл. основы	1-е л. ед. ч.: <i>несяхъ,</i> 2–3-е л. ед. ч.: <i>несяше</i>	1–3-е л. мн. ч.: <i>несяхомъ, несяшете (несясте), несяху</i>
	–	от основ инф. на заднеяз. с палатализованным согл. основы	1-е л. ед. ч.: <i>печахъ,</i> 2–3-е л. ед. ч.: <i>печаше</i>	1–3-е л. мн. ч.: <i>печахомъ, печашете (печасте), печеху</i>

Примечания.

1. У глагола *речи* наряду с формами продуктивного для такого типа основ нового сигматического аориста (*рекохъ, рекохомъ* и т. п.) в древних письменных памятниках представлены образования аориста древнего сигматического типа: 1-е л. ед. ч. *рѣхъ*, 1–3-е л. мн. ч. *рѣхомъ, рѣсте, рѣша*.

2. Формы имперфекта 2-го л. мн. ч. типа *бъсте, хожасте* и т. п. (наряду с обычными *бъшете, хожашете* и т. п.) являются результатом воздействия на парадигму имперфекта со стороны форм аориста.

3. Под влиянием форм настоящего времени тематических и нетематических глаголов, имевших в 3-м л. ед. и мн. ч. окончания *-сть, -ть*, эти же окончания могли проникать в некоторых случаях в соответствующие формы аориста и имперфекта (*бысть, несяшеть, несяхуть*).

4. Одна из двух форм аориста глагола *быти* – *бѣхъ, бѣ* по происхождению была формой имперфекта и употреблялась в древних памятниках в функции имперфекта в составе сложных прошедших времен (хотя эта форма изменялась по образцу аориста).

Сложные прошедшие времена – перфект и плюсквамперфект – в структурном отношении характеризовались тем, что включали в свой состав два (или три) слова, а семантически – тем, что обозначали действие в прошлом, представление о котором было осложнено его особым отношением к другому действию или к ситуации общения.

Перфект – это сложное прошедшее время, которое указывало на связь прошедшего действия с ситуацией настоящего момента. В соответствии с такой семантической спецификой форма перфекта состояла из сочетания спрягаемой формы настоящего времени вспомогательного глагола *быти* с особым «элевым» причастием прошедшего времени основного глагола: *есмь даль, еси даль* и т. д. Причастия прошедшего времени на *-л* в составе форм сложных прошедших времен обладали категориями рода и числа, а формы вспомогательных глаголов несли значение категории лица.

С течением времени форма перфекта утрачивала связку и вместе с тем претерпевала семантические изменения, так как именно к этой форме в связи с утратой форм аориста и имперфекта переходила функция выражения прошедшего времени, как абсолютного, так и относительного. Поэтому глаголы прошедшего времени современного русского языка, по происхождению восходящие к причастиям на *-л* в составе разрушенной формы перфекта, не изменяются по лицам, но имеют категорию грамматического рода.

Плюсквамперфект (или давнопрошедшее время) обозначал действие в прошлом, которому предшествовало другое, тоже прошедшее, действие.

В древнерусском языке были известны две структурные разновидности этой временной формы в соответствии с двумя способами их образования – при помощи формы имперфекта или формы перфекта вспомогательного глагола *быти*: *бяхъ* (или *бѣхъ*) *далъ*; *есмь былъ* *далъ* (табл. 12).

Таблица 12

Образование форм сложных прошедших времен

Время	Структурная разновидность формы сложного времени	Способ образования	Личные формы	Исторические изменения
Перфект	–	форма наст. вр. глагола <i>быти</i> + прич. на -л	1-е л. ед. ч.: <i>есмь былъ</i> , <i>есмь неслъ</i> (а, о); 3-е л. мн. ч.: <i>суть были</i> (ы, а) и т. д.	утрата связки, утрата значения результативности действия в прошлом для настоящего момента
Плюсквамперфект	древний	форма имперфекта глагола <i>быти</i> + прич. на -л	1-е л. ед. ч.: <i>бяхъ ходиль</i> (а, о), <i>бѣхъ ходиль</i> (а, о); 3-е л. мн. ч.: <i>бяху ходили</i> (ы, а), <i>бѣша ходили</i> (ы, а)	утрата форм вспомогательных глаголов и разрушение сложной формы времени
	новый	форма перфекта глагола <i>быти</i> + прич. на -л	1-е л. ед. ч.: <i>есмь былъ ходиль</i> ; 3-е л. мн. ч.: <i>суть были</i> (ы, а) <i>ходили</i> (ы, а)	

В истории русского языка форма плюсквамперфекта, образованная посредством формы имперфекта, была утрачена раньше другой разновидности этой временной формы.

Упражнение

2. Определите время глаголов, используя соответствующие буквенные обозначения, которые записываются после цифрового индекса, стоящего при глаголе в тексте: а) аорист; б) имперфект; в) перфект; г) плюсквамперфект (древний); д) плюсквамперфект (новый); е) настоящее (или будущее) время. Сложные формы глаголов следует выделять при помощи двух или трех цифр индекса.

Образец: *Татары же възвратишася (1) и не съвѣдаемъ откуду суть (2) пришли (3).* – [1а, 23в].

1. Голуби же и воробьева полѣтеша (1) въ гнѣзда своя и тако възгараху (2) ся голубьници.

2. Той веснѣ оженися (1) князь Мьстиславъ и приде (2) Ростову и въ то врѣмя умьрль (3) бяше (4) Михалко.

3. А Новгородѣ зло бысть (1) вельми кадь ржи купляхуть (2) по 10 гривнь ядыху (3) люди сосновую кору.

4. Князь же видя се зло не движе ся (1) съ мѣста никамо же сталь (2) бо бѣ (3) надъ рекою надъ Калкомъ.

5. Се уже прелстилъ (1) мя еси (2) былъ (3) диаволе.

6. Рѣша (1) же деревляне наши князи добри суть (2) иже распасли (3) суть (4) деревьску землю.

7. Възвеселимся (1) яко Господь Богъ избавилъ (2) ны есть (3) отъ врагъ нашихъ и покори (4) врагы нашѣ подъ нозѣ наши.

8. Что волостии всѣхъ новгородьскихъ то дали (1) есмо (2) были (3) Андрею.

9. Здумаша (1) Олгови внуци на половци зане же бяху (2) не ходили (3) томь лѣтѣ но сами поидоша (4) особѣ.

10. Аще есмь (1) кого обидѣль (2) възвращю (3) четверичею.

11. Старъ мужъ уношею былъ (1) есть (2), уноша же не вѣсть (3) аже доидеть (4) старости.

12. Все дивишася (1) и съ плачемъ въздыхаху (2) не вѣдяху (3) бо что есть творимое.

Формы сослагательного и повелительного наклонения

Глаголы сослагательного наклонения обозначают действие желаемое или предполагаемое, не имеющее места в реальности. Древние формы этого наклонения были утрачены в праславянском языке. Их функции получили новые описательные формы, в состав которых входило «элевое» причастие в сочетании с личными формами

глагола *быти* в аористе: *быхъ ходиль*, *бы ходиль* и т. д. В дальнейшем в связи с утратой аориста в форме сослагательного наклонения сохранилась только неизменяемая частица *бы*, восходящая к бывшей форме 2–3-го л. ед. ч. аориста *быти*. Поэтому формы сослагательного наклонения, как и формы прошедшего времени, утратили категорию лица и сохранили категорию рода.

Глаголы повелительного наклонения обозначают повеление, требование и имеют оттенок разрешительности, возможности. Формы повелительного наклонения имели различные суффиксальные показатели в группе тематических и нетематических глаголов.

Тематические глаголы в праславянский период имели суффикс **-i-*, который в сочетании с разными тематическими показателями основ настоящего времени в исторический период жизни русского языка реализовался в формах единственного числа как суффикс *-и-* (с чередованием заднеязычных), а в формах множественного числа – как суффиксы *-ѣ-*, *-и-*: *иди*, *идѣте*; *рѣци*, *хвали*, *хвалите* и др. Некоторые формы повелительного наклонения пережили ряд фонетических изменений. Кроме того, в их состав оказались включенными описательные формы 3-го л. ед. и мн. ч., в том числе и старославянского происхождения с частицей *да* (типа *пусть живет*, *да здравствует* и т. п.).

Нетематические глаголы образовывали формы повелительного наклонения при помощи праславянского суффикса **-j-* (кроме глаголов *быти*, *имѣти*): *дажь*, *вѣжь*, *буди* и т. д. В кругу таких форм произошли заметные изменения под воздействием семантических и морфологических факторов (табл. 13).

Таблица 13

Образование и история форм сослагательного и повелительного наклонения тематических и нетематических глаголов

Накло- нение	Класс глаголов	Образование форм наклонения	Личные формы	Исторические изменения	Современное состояние
Сослага- тельное	–	<i>быхъ + -л</i>	<i>быхъ ходиль</i> , <i>бы несль</i> , <i>быша несли (-а, -о)</i>	утрата изменяемой связки	<i>ходил бы</i> , <i>несли бы</i>

Повелительное	тематические	2-е л. ед. ч. <i>-и</i> ; 1-е л. мн. ч. <i>-имъ, -ѣмъ</i> ; 2-е л. мн. ч. <i>-ите, -ѣте</i>	<i>ходи, броси, мози, ходимъ, мозѣмъ, ходите, мозѣте</i>	фонет. изменения	<i>ходи, брось, не моги</i> (диал.), <i>ходите, бросьте</i>
	нетематические	*- <i>ј</i> , <i>-имъ, -ите</i> от глаг. <i>дати, ѣсти, вѣдѣти</i>	2-е л. ед. ч. <i>дажь, ѣжь, вѣжь</i> ; 1-е л. мн. ч. <i>дадимъ, ѣдимъ</i> ; 2-е л. мн. ч. <i>дадите, ѣдите</i>	семант. и лекс. изменения	<i>дашь, ешь, дадим, едим, дадите, едите</i> – формы изъяв. наклонения (форма повел. накл. <i>дай</i> от глаг. <i>даяти</i>)

Окончание табл. 13

Наклонение	Класс глаголов	Образование форм наклонения	Личные формы	Исторические изменения	Современное состояние
Повелительное	нетематические	<i>-и, -ѣмъ, -имъ, -ѣте, -ите</i> от глаголов <i>быти, имѣти</i>	2-е л. ед. ч. <i>буди, имѣи</i> ; 1-е л. мн. ч. <i>будѣмъ, имѣимъ</i> ; 2-е л. мн. ч. <i>будѣте, имѣите</i>	фонет. изменения	<i>будь, имей, будьте, имейте</i>

Упражнение

3. Определите формы сослагательного, повелительного и изъявительного наклонений глаголов (в случае употребления форм изъявительного наклонения укажите форму времени), используя следующие условные обозначения): а) сослагательное наклонение; б) повелительное наклонение; в) изъявительное наклонение (наст. время); г) изъявительное наклонение (будущее время); д) изъявительное наклонение (аорист); е) изъявительное наклонение (имперфект). Сложные формы глаголов следует выделять при помощи двух цифр индекса.

Образец: *Съдравствуите* (1) *же многа лѣта.* – [16].

1. Что се слышу (1) о тебе вѣдажь (2) ответь.

2. Аще хощеси (1) любимъ быти мною имѣи (2) смѣрние и не осужаи (3) никого же.
3. Деревляне же рекоша (1) ради ся быхомъ (2) яли (3) 'брали' по дань но хощеси (4) мыцати (5) мужа своего.
4. Аще бы (1) лихъ законъ гречьскыи то не бы (2) баба твоя прияла (3) Ольга яже бѣ (4) мудрѣиши всехъ человекъ.
5. А того не забываите (1) не лѣнитесь (2) тѣмъ бо ночнымъ поклономъ и пѣньемъ человекъ побѣждаетъ (3) дьявола.
6. Си же вся да створять (1) Русь грекомъ иде же аще ключиться (2) таково.
7. Володимеръ же слашеть (1) ко Святославу и ко Рюरिकови понуживая ихъ к собе да быша (2) ему помогли (3).
8. Нѣ рьци (1) ему се отъ Божиихъ даровъ ѣжь (2) пии (3).
9. Господи аще бы (1) въ граде былъ (2) не быша (3) три смърти безъ вины были (4).
10. Писаль (1) быхъ (2) еще нѣ въсмѣють (3) ми ся.
11. Но рыцѣмъ (1) смъртни есмы (2) дньсь живи (3) а завтра въ гробъ.
12. Онъ же елико въздвиже (1) на мя да аще бы (2) ми врагъ поносиль (3) протърпѣль (4) убо быхъ (5).

Исторические изменения в образовании и употреблении глагольных форм наклонения и времени

Исторические изменения способов образования и употребления спрягаемых глагольных форм отражались в текстах письменных памятников в виде различных нарушений и отступлений от древних формообразовательных и формоизменительных глагольных парадигм.

Нарушения в способах образования форм времени и наклонения проявлялись прежде всего как утрата форм вспомогательных глаголов в составе сложных глагольных форм, как, например, в составе перфекта: *ты ему добра хотѣль* (вместо *хотѣль еси*), в составе плюсквамперфекта: *а отъ немецъ были искали колокола* (вместо *суть были искали*) и др.

На разрушение древней системы прошедших времен в результате утраты форм аориста и имперфекта в живой речи указывают факты нарушения согласования в лице или числе, например: *старець створихъ молитву* (вместо *створи*); *его же выгна новгородци* (вместо *выгнаша*). Об изменениях в системе глагольного формоупотребления свидетельствует также развитие вторичных (или неисконных)

окончаний в формах аориста и имперфекта, например *бысть, въсприять, купляхуть* (вместо *бы, въсприя, купляху*), или в формах повелительного и сослагательного наклонения: *пойдемъ* (вместо *пойдѣмъ*), *аще ли же бы въдали* (вместо *бысте въдали*) и др.

Упражнение

4. Укажите, в чем проявились изменения в образовании и употреблении глагольных форм наклонения и времени, пользуясь следующими условными обозначениями, которые записываются после цифрового индекса, стоящего при глаголе в тексте: а) нарушение согласования в форме числа; б) нарушение согласования в форме лица; в) нарушение согласования в форме числа и лица; г) разрушение сложных глагольных форм; д) употребление неисконных (вторичных) флексий. Сложные формы глаголов следует выделять при помощи двух цифр индекса.

Образец: *Где буду* (1) *погрешихъ* (2). – [12Г].

1. Юрги быль (1) выдать (2) со двора.
2. И реша к себе пойдемъ (1) к царю Соломону.
3. Иные въ воде потопаше (1).
4. Слепецъ же глаголаше аще не ты мне путь поведальть не бы (1) азъ томъ дошелъ (2).
5. Пребысть (1) недвижимъ весь.
6. Аще бы се не на добро было не бы (1) сего князь и боляре не прияли (2).
7. А будутъ (1) тебе учнуть (2) звати и ты б отнюдь того не делаль (3).
8. Взя Ярополкъ полонъ и три города взяша (1).
9. Глаголетъ бо Исаия придѣте възрадуемъ (1) Господу Богу нашему.
10. Азъ подраша (1) грамоту сию.
11. А я осиротѣль (1) молодъ и от своих соплеменникъ во изгнании быхомъ (2).
12. Падохъ на землю рыдаше (1) горце и забыша ся (2).

Образование форм кратких и полных причастий

Причастия являются неспрягаемыми глагольными формами древнерусского языка (наряду с формами инфинитива и супина).

Древнерусские причастия выступали в особой синтаксической функции, промежуточной между функцией предиката и согласованного определения, так как им были присущи глагольные категории времени и залога и именные категории рода, числа, падежа.

Как глагольно-именная форма причастие существовало в глубокой древности, в праславянский период. Как и у прилагательных, древними формами причастий были краткие, с течением времени получили развитие полные формы причастий.

Причастия настоящего времени действительного и страдательного залога образовывались от основ настоящего времени, причастия прошедшего времени обоих залогов – от основ инфинитива.

Древними суффиксальными средствами образования действительных причастий были суффикс настоящего времени **-nt-* в сочетании с основами настоящего времени и суффикс прошедшего времени **-ъs-* (*-vъs-*) в сочетании с основами инфинитива на согласный или на гласный. В результате фонетических изменений праславянского периода в древнерусскую эпоху эти словообразовательные показатели реализовались как суффикс *-a-*, *-я-* в форме И. п. ед. ч. причастия мужского и среднего рода настоящего времени и как суффикс *-ъ*, *-въ* в форме И. п. ед. ч. причастия мужского и среднего рода прошедшего времени (табл. 14).

Образование и склонение кратких причастий действительного залога

Время	Способ образования			Типы склонения		
	И. п., ед. ч., м. и ср. р.	И. п., ед. ч., ж. р.	И. п., мн. ч. причастий трех родов	Основа на -/ю причастия м. и ср. р.	Основа на -/а причастия ж. р.	Основа на согл.
Настоящее	от основ наст. вр. с суффиксами <i>-а, -я, -ера, -и</i> ; от глагола <i>хваля</i> ; <i>быти</i> : <i>св, сушь</i> - <i>хвалячи</i>	от основ наст. вр. с суффиксами <i>уч-и, юч-и, ач-и, яч</i> ; <i>беручи, беручи</i>	от основ наст. вр. с суффиксами <i>уч, юч, яч</i> ; <i>беруче, беруча, беручь</i>	Р. п., ед. ч. <i>беруча, хваляча</i> ; В. п., ед. ч. <i>несучь, хвалячь, сушь</i>	Р. п., ед. ч. <i>беручь, хвалячь</i>	Р. п., мн. ч. <i>беручь, хвалячь</i>
Прошедшее	от основ инф. с суффиксами <i>-в, -вь, -вь</i> ; <i>несь, бьравь</i>	от основ инф. с суффиксами <i>-ви, -ви, -ви</i> ; <i>несъи, бьравъици</i>	от основ инф. с суффиксами <i>-ви, -ви, -ви</i> ; <i>несъише, несъиша, несъишь</i>	причастия м. и ср. р., Д. п., ед. ч. <i>несъиу; бьравъиу</i> ; В. п., ед. ч., м. р. <i>несъишь, бьравъишь</i>	причастия ж. р., Р. п., ед. ч. <i>несъишь, бьравъишь</i>	Р. п., мн. ч. <i>несъишь, бьравъишь</i>

Примечания.

1. В форме причастия И. п. женского рода и во всех формах косвенных падежей причастий трех родов единственного и множественного числа в составе суффиксов настоящего и прошедшего времени возникли мягкие согласные [ч], [ш] в связи с воздействием тематического *-i* на конечные согласные основ косвенных падежей прошедшего времени в группах действительных причастий.

Причастия прошедшего времени, образованные от основы инфинитива на гласный носового происхождения **уьз-ьт-и*, подвергались уподоблению формам, образованным от основ инфинитива на согласный. Так, глагола *възяти* известны варианты формы причастий прошедшего времени *възьявь* и *въземь, въземьши*, образованные от основы инфинитива и от основы настоящего времени; ср. также причастие прошедшего времени *имъ имъши*, образованное от основы настоящего времени глагола *яти* – *имл*.

Многие формы причастий действительного залога, по данным древнерусских письменных памятников, были не единственными и сосуществовали наряду с вариантными. Прежде всего, широко известна суффиксальная вариативность – распространенность форм причастий настоящего времени с суффиксами *-ущ-*, *-ющ-*, *-ащ-*, *-ящ-* старославянского происхождения (их оформление связано с южнославянским результатом фонетического развития группы **tj* в составе основ причастий с суффиксом **-nt-*).

Кроме того, широкое распространение получила флективная вариантность. Так, в форме И. п. мн. ч. м. р. наряду с исконной флексией *-е* возникла по аналогии с формой существительных флексия *-и*: *идуще* – *идуци* (по образцу *кони*). У причастий И. п. ед. ч. ж. р. отмечены неисконные флексии *-а*, *-е*, отсюда вариантность форм причастий ж. р.: *идуци*, *идуца*, *идуце*.

В праславянскую эпоху образовывались причастия страдательного залога, которые имели различные суффиксы, присоединявшиеся к основе настоящего времени при образовании форм страдательных причастий настоящего времени или к основе инфинитива – при образовании форм страдательных причастий прошедшего времени (табл. 15).

Таблица 15

Образование и склонение кратких причастий страдательного залога

Время	Характер основы	Способ образования посредством суффиксов	Типы склонения	
			Основа на <i>-о</i>	Основа на <i>-а</i>
Настоящее	Основа настоящего времени	<i>-ом-</i> , <i>-ем-</i> , <i>-им-</i>	прич. м. и ср. р. <i>несомъ</i> , <i>знаемъ</i> , <i>хвалимъ</i>	прич. ж. р. <i>несома</i> , <i>знаема</i> , <i>хвалима</i>
Прошедшее	Основа инфинитива	на <i>-а</i>	прич. м. и ср. р. <i>званъ</i> , <i>писанъ</i>	прич. ж. р. <i>звана</i> , <i>писана</i>
		на согл. и на <i>-и</i>	прич. м. и ср. р. <i>несень</i> , <i>хваленъ</i> , <i>хоженъ</i>	прич. ж. р. <i>несена</i> , <i>хвалена</i> , <i>хожена</i>

	на гл., кроме -а, - и	-т-	прич. м. и ср. р. <i>колоть, крытъ</i>	прич. ж. р. <i>колота, крыта</i>
--	-----------------------------	-----	---	-------------------------------------

Краткие причастия еще в праславянскую эпоху образовывали полные формы путем присоединения к кратким формам указательного местоимения * *jь*, **je*, **ja* (формы мужского, среднего и женского родов), имевшего в древнерусском письменном языке буквенные обозначения и, d, а. Полные формы причастий склонялись по местоименному типу, как и полные формы прилагательных. При этом только в форме И. п. ед. ч.

м. р. полных причастий отсутствовал суффикс основы, в то время как форма И. п. ед. ч. ср. р. полных причастий, в отличие от кратких форм, включала формообразовательный суффикс (табл. 16).

Таблица 16

Соотношение кратких и полных форм причастий действительного и страдательного залога настоящего и прошедшего времени

Залог	Время	Краткая форма	Образец изменения	Полная форма	Образец изменения
Действительный	настоящее	И. п., м., ср. р.: <i>бера</i> , ж. р.: <i>беручи</i>	Р. п., ед. ч.: <i>беруча</i> , <i>беручѣ</i>	И. п., ед. ч., м. р.: <i>бераи</i> , ср. р.: <i>беручее</i> , ж. р.: <i>беручия</i> , <i>беручая</i>	Р. п., ед. ч.: <i>беручего</i> , <i>беручѣѣ</i>
	прошедшее	И. п., м., ср. р.: <i>бъравъ</i> , ж. р. <i>бъравъ-</i> <i>ши</i>	Р. п., ед. ч.: <i>бъравъша</i> , <i>бъравъшѣ</i>	И. п., ед. ч., м. р.: <i>бъравъши</i> , ср. р.: <i>бъравъшее</i> , ж. р.: <i>бъравъшия</i> , <i>бъравшая</i>	Р. п., ед. ч.: <i>бъравъшего</i> , <i>бъравъшѣѣ</i>
страдательный	настоящее	И. п., м. р.: <i>беромъ</i> , ср. р.: <i>беромо</i> , ж. р.: <i>берома</i>	Р. п., ед. ч.: <i>берома</i> , <i>беромы</i>	И. п., ед. ч., м. р.: <i>беромыи</i> , ср. р.: <i>беромое</i> , ж. р.: <i>берома</i>	Р. п., ед. ч.: <i>беромого</i> , <i>беромоѣ</i>

прошедшее	И. п., ед. ч., м. р.: <i>бьрань</i> , ср. р.: <i>бьрано</i> , ж. р.: <i>бьрана</i>	Р. п., ед. ч.: <i>бьрана</i> , <i>бьраны</i>	И. п., ед. ч., м. р.: <i>бьраныи</i> , ср. р.: <i>бьраное</i> , ж. р.: <i>бьраная</i>	Р. п., ед. ч.: <i>бьраного</i> , <i>бьраноѣ</i>
-----------	--	--	--	---

Упражнение

5. Установите и укажите глагольные категории времени и залога полных и кратких причастий, используя соответствующие буквенные обозначения, которые записываются после цифрового индекса, стоящего при форме причастия в предложениях: а) наст., действ., кратк.; б) наст., действ., полн.; в) прош., действ., кратк.; г) прош., действ., полн.;

д) наст., страд., кратк.; е) наст., страд., полн.; ж) прош., страд., кратк.; з) прош., страд., полн.

Образец: *Приидеть завьши* (1) *тя*. – [1г].

1. Ибо не лишитъ Господь добра приходящихъ (1) съ вѣроу.
2. Всеволодь же слышавъ (1) се иде на Рязань.
3. Нь часто врани граяхуть трупия себе деляче (1).
4. Еже есть сказаемыи (1) Христось.
5. Авва Герасимь и отьци погребены (1) быша.
6. Воскресшаго (1) прославимъ и своя ребра Фомѣ показавшему (2) въспоимъ.
7. Аще ти не жаль очины своая ни матере стары сушѣ (1).
8. Тако и азъ всемь обидимъ (1) есмь зане огражен (2) есмь страхомъ грозы твоея.
9. Аже кто преобидитъ нашъ уставъ таковымъ непощенымъ (1) быти отъ Закона Божия.
10. Да всякъ прочитайи (1) настолную сию грамоту и во всемь да слушаеть его.
11. И даривъ (1) дары многими и отпусти и.
12. Възвратять ся грѣшници въ адъ и вси забываючи (1) Бога.
13. Бяху людие смущени (1) яко овца не имущи (2) пастыря.
14. Азъ же некогда видевь (1) у соседа скотину умершу (2).
15. Отъ гнѣзда преукрашена (1) и желаема (2) тобою.

Исторические изменения в употреблении кратких причастий

В древнерусском языке краткие действительные причастия в форме именительного падежа выполняли в предложении две синтаксические функции: согласованного определения и сказуемого. Так, в предложении *Волга сидящи в теремѣ посла по гости* причастие *сидящи* выступает как указание на признак субъекта и в то же время обозначает второстепенное действие как признак главного действия субъекта *посла*. Но с течением времени значение признака предмета в семантике таких слов ослаблялось и на первый план в семантическом отношении выдвигалось значение второстепенного действия и признака главного действия.

Ослабление семантико-синтаксической связи кратких причастий с именем и усиление связи с глаголом в роли сказуемого проявлялось в нарушении грамматического согласования форм кратких причастий с именем в роде, числе, падеже. Эти изменения наряду с формой именительного падежа кратких причастий затронули также и некоторые формы косвенных падежей, в том числе форму дательного – в составе древней синтаксической конструкции «дательного самостоятельного», имеющей предикативное значение. Нарушение согласования в числе проявляется в следующем высказывании: *азъ написахъ* (ед. ч.)... *ся бояче* (мн. ч.); пример нарушения согласования в роде: *блаженнии же отрокъ* (м. р.) *облькшися* (ж. р.) *и шедъ* (м. р.) *служаше*; пример нарушения согласования в падеже (и числе): *идуще* (И. п., мн. ч.) *же ему* (Д. п., ед. ч.) *въспять размысливъ рече дружинѣ*.

Функциональное преобразование кратких причастий именительного падежа состояло в их постепенном превращении в неизменяемые глагольные слова – деепричастия со значением второстепенного, неглавного действия. Современные деепричастия с суффиксами *-а*, *-в*, *-учи*, *-ачи*, *-ши*, *-вши* восходят по происхождению к кратким действительным причастиям настоящего или прошедшего времени в формах И. п. ед. ч. м. и ср. р. или И. п. мн. ч. м. р.

Упражнение

6. Установите и укажите исторические изменения в употреблении кратких причастий, которые свидетельствуют об утрате ими категорий рода, числа, падежа, используя соответствующие буквенные обозначения: а) несогласование в форме рода; б) несогласование в

форме числа; в) несогласование в форме падежа; г) несогласование в форме числа, падежа.

О б р а з е ц: *Виде Пречистую Богородицу на злате престоле седяща* (1). – [1a].

1. Мужь некий имуще (1) же крабицу ‘коробочку’ малу принесе же въ монастырь.

2. Философи халдеистии... покланяхуть твари а Бога Творца не вѣдуща (1).

3. Половци же вземшю (1) всю землю Галичьскую возвратишася.

4. Видяху стояще (1) столпь огньнь.

5. Яко корабль куплю дѣющъ (1) издалеча збирающъ (2) все богатство.

6. Да будетъ проклять сице поюще (1).

7. Река огненная потечеть поядая (1) грешники.

8. А где суть помяткы ‘ошибки’ исправя (1) чтѣте.

9. И всажень бысть въ бочку имущи (1) три дна.

10. И пребывающу ему ожидающи (1) митрополита пришествие.

11. Ти бо за ны Бога молять въ църкви яко по небеси ступая (1).

12. Жалить пчелка жалѣвъ (1) медку.

13. Идучи (1) ми семо видѣхъ бани древены.

14. Остави келию приходяще (1) ко болящему брату и служаше ему.

15. Начаша скакати... въ лодию... обнажены мечи имуща (1) въ рукахъ.

Вопросы и задания для самопроверки

1. В чем состояло различие форм настоящего времени тематических и нетематических глаголов древнерусского языка?

2. Какие следы древнерусского нетематического спряжения сохранились в системе глагольных форм современного русского языка?

3. Назовите формы будущих времен в древнерусском языке, укажите их структурные и семантические признаки.

4. Перечислите простые и сложные прошедшие времена древнерусского глагола, определите их семантическую специфику.

5. Охарактеризуйте структуру форм простых и сложных прошедших времен и способы их образования.

6. Что составляет грамматическую особенность формы прошедшего времени глаголов в современном русском языке (в сравнении с другими временными формами) и как это связано с ее происхождением?

7. В результате каких исторических изменений выражения способов глагольного действия произошло значительное сокращение системы временных форм в русском языке?

8. Почему древнерусское причастие определяется как глагольноименная форма?

9. Объясните структурные особенности формы И. п. ед. ч. м. и ср. р. кратких причастий действительного залога в сравнении с другими падежными и родовыми формами причастий.

10. Назовите причины вариативности словообразовательных и словоизменительных средств причастий действительного залога.

11. Укажите синтаксические функции древнерусских кратких причастий действительного залога.

12. Объясните происхождение деепричастий современного русского языка и их грамматических свойств.

Список литературы

Иванов, В. В. Историческая грамматика русского языка / В. В. Иванов. М., 1990. С. 315–342, 350–351, 357–363.

Мощенская, Л. Г. Русский язык: тематический контроль. История русского языка. Русская диалектология / Л. Г. Мощенская, В. А. Санникович, Е. И. Янович. Минск, 2005. С. 23–26 (зад. 3–14).

Янович, Е. И. Историческая грамматика русского языка / Е. И. Янович. Минск, 2011. С. 167–180, 184–200.

ИСТОРИЯ МЕСТОИМЕНИЙ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Употребление местоимений в древнерусском языке

Древнерусские местоимения составляли лексико-грамматическую группу слов, которые отличались древностью происхождения и специфическими семантическими и структурными признаками.

По особенностям словоизменения и семантико-синтаксическим признакам местоимения древнерусского языка составляли две

различные группы: *личные* и *неличные* местоимения. В первую входили личные местоимения 1-го и 2-го л. и возвратное местоимение, которые по грамматическим свойствам сближались с существительными, а в предложении употреблялись в роли подлежащего и дополнения.

Более многочисленной и разнообразной по составу была группа неличных местоимений, среди которых выделялись следующие семанти-

ческие разряды: указательные (*и, е, я; съ, се, си; ть, то, та; инь, ино, ина; овь, ово, ова; онь, оно, она* и др.), вопросительные (*къто, чьто*), притяжательные (*мои, свои, наши* и др.), определительные (*вьсь, вьсе, вься* и др.), отрицательные (*никъто, ничьто* и др.), неопределенные (*нѣчьто, нѣкъи* и др.) местоимения. По грамматическим свойствам неличные местоимения более близки к прилагательным. Обладая в большинстве своем категориями рода, числа и падежа, они выступали в предложении как согласованные определения, но могли выполнять также функции подлежащего и дополнения.

Формы неличных местоимений представляли, в отличие от местоимений именного типа склонения, особую парадигму местоименного склонения, в которой различались твердая и мягкая разновидности, в зависимости от твердости или мягкости конечных согласных в основе слова (твердую разновидность местоименного склонения представляли, например, формы местоимений *ть, онь*; мягкую – формы местоимений *сь, и < *[jь]*).

Древнерусские указательные местоимения занимают в истории местоимений в русском языке особое место, так как именно в этой группе местоименных слов еще в дописьменную эпоху происходило формирование парадигмы личного местоимения 3-го лица.

В общеиндоевропейском языке личное местоимение 3-го лица отсутствовало. Для указания на лицо, не принимающее участия в акте общения (или предмет речи), использовались указательные местоимения **jь, *sь, *tь, *онь, *овь*. Местоимение **jь* отличалось общеуказательным значением (в сравнении с указательно-выделительным значением, присущим другим членам этой группы) и анафоричностью (способностью указывать на предмет или лицо, уже известные говорящим), поэтому это слово постепенно вовлекалось в систему соотношений с личными местоимениями в качестве предельно обобщенного обозначения предмета речи. Так происходило

присоединение указательного местоимения *jь и его родовых форм (в древнерусском – *и, е, я*) к группе личных местоимений.

В древнерусских письменных памятниках наблюдается широкое употребление форм косвенных падежей этих местоимений (Р. п., ед. ч.: *его, еѣ*, Д. п., ед. ч.: *ему, еи* и т. д.) в значении форм личного местоимения 3-го лица, что соответствует и современной картине употребления личных местоимений в русском языке. Но формы И. п. ед. ч. *и, е, я* и мн. ч. *и, я, ѣ* (часто в сочетании с частицей *же* – ед. ч.: *иже, еже, яже*; мн. ч.: *иже, яже, ѣже*) имели особую судьбу. В связи с их морфологической невыразительностью (отсутствием флексий) и широким развитием омонимии (на основе употребления союза *и* и личного местоимения *я*) формы И. п. ед. и мн. ч. древнерусского местоимения *и* были вытеснены формами древнерусского указательного местоимения *онъ, оно, она; они, оны*.

Этот процесс развивался достаточно медленно, и поэтому в древнерусских памятниках письменности наблюдается употребление форм местоимения *и, е, я* как в указательном, так и в личном значениях, а также в качестве грамматических омонимов личного местоимения 1-го лица или сочинительного союза *и*. На базе сочетания указательных местоимений *и, е, я* с частицей *же* сформировались относительные местоимения, которые употреблялись для связи придаточных определительных частей с главным предложением, т. е. в функции союзных слов, со гласованных в роде и числе с определяемым существительным (хотя уже в исторический период известны случаи утраты такого согласования).

Для уяснения особенностей употребления неличных указательных местоимений в древнерусском языке приведем парадигму указательного местоимения *и* (м. р.), *е* (ср. р.), *я* (ж. р.) (табл. 17).

Особенность некоторых местоименных слов этой парадигмы состояла в их широкой грамматической многозначности и омонимичности. В табл. 18 представлено разнообразие лексических значений и грамматических функций древнерусских словоформ *и, а*.

Таблица 17

Склонение указательного местоимения *и (е, я)* в формах единственного и множественного числа

Падеж	Единственное число	Множественное число
-------	--------------------	---------------------

И.	и(же), е(же), я(же)	и(же), я(же), ѣ(же)
Р.	его, еѣ	ихъ
Д.	ему, еи	имъ
В.	и(же), е(же), ю(же)	ѣ(же), я(же), ѣ(же)
Т.	имь, ею	ими
М.	емь, еи	ихъ

Таблица 18

Грамматические функции и лексические значения словформ и, я в памятниках древнерусской письменности

Древнерусское слово	Грамматические функции	Древнерусское слово	Грамматические функции
Ѥ	форма И.-В. п. ед. ч. м. р. указат. местоимения	Ѧ	форма И. п. ед. ч. ж. р. указат. местоимения
	форма И. п. мн. ч. м. р. указат. местоимения		форма И.-В. п. мн. ч. ср. р. указат. местоимения
	союзное слово		союзное слово
	сочинительный союз		форма личного местоимения 1-го л. ед. ч.

Отличительной особенностью системы древнерусского местоименного склонения неличных местоимений было довольно заметное проникновение в эту парадигму старославянских местоименных слов, чаще – форм женского рода Р. п. ед. ч. и И.-В. п. мн. ч. мягкой и твердой разновидностей. Влияние старославянского местоименного склонения на древнерусское местоименное склонение было источником формирования вариантности местоименных форм указательных местоимений, отразившейся в древнерусских памятниках. Представим систему вариантных форм указательных местоимений древнерусского языка *и, ть, онъ* в табл. 19.

**Сосуществование древнерусских и старославянских форм
указательных местоимений в системе
древнерусского местоименного склонения**

Разновидность местоименного склонения	Род	Форма падежа и числа	Древнерусская форма	Старославянская форма
Мягкая (местоимение <i>и</i>)	ж.	Р. п., ед. ч.	еѣ	еа
		И.-В. п., мн. ч.	ѣ	а
	м.	В. п., мн. ч.	ѣ	а
Твердая (местоимения <i>тъ</i> , <i>онъ</i>)	ж.	Р. п., ед. ч.	тоѣ, оноѣ	тоа, оноа

П р и м е ч а н и я.

1. Соответствие древнерусского ѣ и старославянского а объясняется фонетически, на основе предположения о существовании в праславянскую эпоху носового звука «ять».

2. В древнерусских памятниках чаще встречаются формы типа *ю4, 4*, которые представляют собой в фонетическом и орфографическом отношении русифицированные старославянские формы в результате замены буквы старославянского алфавита а древнерусской буквой 4.

3. Формы В. п. ед. и мн. ч. м. р. указательного местоимения *и*, ѣ (<*jъ, *jě) в значении личного в сочетании с предлогами в древнерусских текстах выступают как слова *нь*, *нѣ* в результате появления и закрепления в их составе по аналогии неисконного начального звука [н] под воздействием древних предлогов общеславянского периода *sъn, *vъn, *kъn.

Упражнение

1. Установите, в каких значениях употребляются слова *и* (*иже*), *ѣ* (*ѣже*), *е* (*ѣже*): а) как указательное местоимение в значении личного в форме В. п. ед. ч. м. р.; б) как указательное местоимение в значении личного в форме В. п. мн. ч. м. р. (старослав. форма); в) как указательное местоимение в значении личного в форме В. п. мн. ч. м. р. (древнерус. форма); г) как указательное местоимение в функции

союзного слова; д) как сочинительный союз; е) как личное местоимение 1-го л. ед. ч.

(древнерус. форма).

1. Придѣте видите человека иже (1) рече ми вся елико створихъ.
2. Помоливъ ся блаженни и (1) се Духъ Божии просвѣти и (2) и (3) испълни и (4) всякого веселия.
3. И яша князя Глеба... и (1) Мъстислава погубиша я (2).
4. Видевъше ратьнии устремишася на нь (1) и притиснуша и (2) къ воде.
5. Слышавше деревляне собращася лучшии мужи иже (1) държаху деревьску землю.
6. Князь же Ярославъ того не улюбивъ... новгородце съзва на поле измавъ я (1) и (2) вся посла исковавъ по своимъ городомъ.
7. И побѣгоша людье изъ града и повелѣ Ольга воемъ своимъ имати е (1) и (2) пожже и (3).
8. Идѣте съ данию домови а я (1) възвращоу ся похожоу еше.
9. Игорьъ... отпусти слы и (1) отпусти я (2) сли же придоша ко църкви повѣдаша вся речи Игоревы и (3) любовь яже (4) къ грекомъ.
10. И помяну Ольгъ конь свои иже (1) бѣ поставилъ кърмити и (2) не въседати на нь (3).
11. Придоша языци незнаеми... а зовуть я (1) татары.
12. Бьющася крепко изидоша на нѣ (1) изъ града.

Исторические изменения в склонении личных и неличных местоимений

На протяжении исторического периода развития русского языка формы *личных* местоимений единственного числа претерпели существенные изменения. Прежде всего, исконное окончание *-е* в формах Р.-В. п. личных местоимений 1-го, 2-го лица и возвратного местоимения *себе* было вытеснено новым окончанием *-я* (ср. соврем. формы *меня, тебя, себя* вместо древнерус. *мене, тебе, себе*).

Другое заметное изменение состояло в закреплении форм Д. и М. п. личного местоимения 2-го лица и возвратного местоимения с корневым гласным [е], ср. соврем. формы *тебе, себе* вместо известных в древнерусскую эпоху вариантных форм с корневыми гласными [е], [о]: *тебѣ и тобѣ, себѣ и собѣ*. Изменения затронули также состав личных местоимений: слово *язь* было вытеснено местоимением *я*; вышли из употребления краткие формы Д. и В. п. местоимений 1-го и 2-го лица и

возвратного (*ми, мя, ти, тя, си*), за исключением формы *ся*, которая с течением времени превратилась в неизменяемое слово.

Формы косвенных падежей **неличных** местоимений единственного числа претерпели в целом незначительные изменения, которые в большинстве случаев объясняются фонетическими причинами (например, древнерус. формы Р. п. ед. ч. ж. р. *тоѣ, еѣ* и соврем. формы *той, её*; древнерус. формы Д. п. ед. ч. ж. р. *тои, еи* и соврем. формы *той, ей* и др.).

Общей чертой в истории склонения неличных местоимений всех разрядов и полных прилагательных было изменение окончания Р. п. ед. ч.

м. и ср. р. *-ого > -ово (-ова)* по фонетическим причинам. Это изменение произошло в результате ослабления взрывного [г] в интервокальном произношении и дальнейшего устранения возникшего таким образом «зияния» путем развития губно-зубного [в]. (В современном русском языке это изменение закрепилось как орфоэпическая норма, но не нашло отражения в орфографии.)

Немногочисленные изменения в составе древнерусских парадигм неличных местоимений сосредоточены в формах И.-В. п. ед. и мн. ч. твердой и мягкой разновидностей. В основном эти изменения отражают распространение грамматической категории одушевленности на формы ср. р. в ед. ч. и на формы ср. и ж. р. во мн. ч. Кроме того, поскольку указательные местоимения *и, е, я*, а также непроизводное местоимение м. р. *тъ* вышли из употребления, отмечены изменения в составе форм И.-В. п. ед. и мн. ч. (табл. 20). В связи с исчезновением в дальнейшем категории двойственного числа ограничимся рассмотрением системы форм единственного и множественного числа (так же, как это было принято и в других случаях при рассмотрении истории именного и глагольного формообразования).

Таблица 20

Содержание и причины исторических изменений форм И. и В. падежей неличных древнерусских местоимений твердой и мягкой разновидностей (на примере местоимений *тъ, и (же)*)

Разновидность и местоименног о склонения	Число	Падеж	Древнерусски	Современны	Сущность исторических изменений
			е формы	е формы	

Твердая	Единственное	И	ть, то, та	тот, то, та	лексические изменения
		В	ть, то, ту	того, ту	развитие категории одушевленности
	Множественное	И	ти, та, ты	те	результат обобщения основных косвенных падежей
		В	ты, та, ты	тех	развитие категории одушевленности

Окончание табл. 20

Разновидность и местоименного склонения	Число	Падеж	Древнерусские формы	Современные формы	Сущность исторических изменений
Мягкая	Единственное	И	и (же), е (же), я (же)	он, оно, она	лексические изменения
		В	и (же), е (же), ю (же)	его, ее	развитие категории одушевленности
	Множественное	И	и (же), я (же), ѣ (же)	они	лексические изменения
		В	ѣ (же), я (же), ѣ (же)	их	развитие категории одушевленности

Упражнение

2. Установите в следующих предложениях характер местоименных форм: а) исконные древнерусские формы; б) новообразования древнерусского периода; в) старославянские формы.

1. Сыну азъ (1) уже старъ есмь... ино все приказываю тобѣ (2) а мене (3) собѣ (4) имѣи отцемъ.
2. У Кыева бо бяше перевозъ тогда съ оная (1) стороны Днепра.
3. И видевъ ю (1) добру сушу... удививься царь разуму ея (2) беседова къ неи (3) и рекъ еи (4).
4. Язъ (1) же чаялъ что в объезде с собаками гоняти за зайцы ажно меня (2) самово (3) в торока как зайца ввязали.
5. Искусь велии хоцеть вѣстати на тя (1).
6. Изяславъ исполчи воя своя (1) и нѣлзѣ бы ему (2) доѣхати тою (3) рѣкою но стрѣлци ся о ню (4) бяхуть.
7. И мужъ ея (1) похвали ю (2).
8. Не съкрыи отъ мене (1) заповѣдii твоихъ (2).
9. Свое дѣло истинно и праведно безо всякоя (1) хитрости соверши.
10. И счет сколко чево (1) привезуть и записати.
11. Любящеи же его (1) представляху ему (2) трапезу и виномъ до сытости кормляхуть и (3).
12. Все бы было мыто и чисто и у государыни и у ее (1) слугъ.
13. У всякои (1) бы печи надъ челомъ былъ искренокъ 'щиток от искр'.
14. Тѣхъ (1) еретических книгъ у собя (2) не держали.
15. В тѣ (1) же дни у них (2) орют и сѣют пшеницю.

Краткие и полные формы прилагательных

В древнерусском языке краткие и полные формы прилагательных различались в структурном и семантическом отношении.

Полные формы были образованы от форм кратких прилагательных путем присоединения к ним соответствующих форм указательных местоимений *и* (м. р.), *е* (ср. р.), *я* (ж. р.). Первоначально указательное местоиме ние в сочетании с прилагательным сохраняло свою значимость и относилось к определяемому имени существительному. При слиянии двух слов в одно возникшие таким способом полные

формы прилагательных получили способность выражать признак определенного (или известного) предмета.

Краткие же формы прилагательных употреблялись для обозначения признака неопределенного предмета или в нейтральных случаях, когда указание на определенность-неопределенность не требовалось.

В синтаксическом отношении краткие и полные формы прилагательных выступали в функции согласованного определения. Но вместе с тем краткие прилагательные, в отличие от полных, тяготели к синтаксической функции предиката, так как всякое сказуемое передает суждение об определенном, уже названном предмете, и указание на определенность в таких случаях является излишним. Употребляясь в роли именной части составного сказуемого только в форме именительного падежа, краткие прилагательные теряли способность изменения по падежам, и поэтому формы косвенных падежей впоследствии были ими утрачены. В дальнейшей истории русского языка функция согласованного определения постепенно была закреплена исключительно за полными формами.

В древнерусском языке и краткие, и полные прилагательные склонялись, но принадлежали к разным типам склонения: краткие – к именному, полные – к местоименному типу.

Падежные формы кратких прилагательных женского рода представляли парадигму именного типа на *-a (-ja)*, мужского и среднего рода – на *-o (-jo)*.

История форм кратких прилагательных сводится, по существу, к двум основным моментам: а) к закреплению форм именительного падежа в синтаксической позиции составного именного сказуемого и утрате форм косвенных падежей в связи с утратой способности изменяться по падежам; б) к закреплению общей для трех родов флексии *И. п. мн. ч.*

-ы (-и) по образцу кратких прилагательных женского рода (табл. 21).

Таблица 21

Соотношение исконных и новых флексий именительного падежа множественного числа кратких прилагательных

Форма	Исконная			Новая
	м. р.	ср. р.	ж. р.	

И. п., мн. ч., мягкий и твердый варианты	-и	-а (-я)	-ы (-и)	-ы (-и)
--	----	---------	---------	---------

Склонение полных прилагательных и история их форм

Местоименный тип склонения полных прилагательных сформировался в результате слияния падежных форм кратких прилагательных, соответствующих именному типу склонения, и падежных форм указательных местоимений в соответствии с их родовой характеристикой. При этом происходила фонетическая деформация местоимений, на месте которых в процессе фонетического приспособления и стяжения звуков формировались падежные окончания полных прилагательных.

Представим пути формирования и исторической эволюции падежных окончаний местоименного склонения в табл. 22 на примере парадигмы полного прилагательного *добрыи* в формах единственного числа мужского и женского рода (окончания полных форм среднего рода в большинстве случаев совпадали с окончаниями мужского рода).

Таблица

22 Формирование и развитие падежных окончаний полных прилагательных древнерусского местоименного склонения

Морфологическая форма		Окончания именного склонения	Формы указательных местоимений <i>и, е, я</i>	Древнерусские исконные формы полных прилагательных	Морфологические новообразования древнерусского периода	Сущность исторических изменений
И. п.	м. р.	-ъ	и	добрыи	доброй	история редуц. <i>ы, и</i>
	ж. р.	-а	я	добрая	–	
Р. п.	м. р.	-а	его	добраго, добраго	доброго, доброво, доброва	стяжение группы гласных; история взрывного звука [г]; воздействие местоим. скл. тв. вар. (<i>того</i>)
	ж. р.	-ы	е2	добры2	добро2	воздействие местоим. скл. тв. вар. (<i>тоѡ</i>)

Окончание табл. 22

Морфологическая форма		Окончания именного склонения	Формы указательных местоимений <i>и, е, я</i>	Древнерусские исконные формы полных прилагательных	Морфологические новообразования древнерусского периода	Сущность исторических изменений
Д. п.	м. р.	-у	ему	добрѹму, доброму	–	стяжение группы гласных; воздействие местоим. скл. тв. вар. (<i>тому</i>)
	ж. р.	-2	ей	добрѹи	доброи	воздействие местоим. скл. тв. вар. (<i>тои</i>)
В. п.	м. р.	-ѣ	и	добрѹи	–	–
	ж. р.	-у	ю	добрѹю	–	–
Т. п.	м. р.	-омѣ	имѣ	добрѹимѣ, добрымѣ	–	стяжение группы гласных
	ж. р.	-ою	ею	добрѹю	–	–
М. п.	м. р.	-2	емѣ	добрѹмѣ	добрѹм	воздействие местоим. скл. тв. вар. (<i>том, тои</i>)
	ж. р.	-2	ею	добрѹи	доброи	

В склонении полных прилагательных имели место значительные изменения, частично фонетические, частично связанные с общим морфологическим процессом унификации различных типов местоименного склонения. Некоторые изменения отразились в произношении и написании, например, таковым является произношение ударного окончания полных прилагательных в И. п. ед. ч. м. р. типа соврем. *простой* (< древнерус. *простѹи*), в то время как произношение и способ передачи на письме безударного окончания слов этой грамматической группы (типа соврем. *добрый*) является результатом влияния со стороны книжной, письменной речи. Фонетическим был путь развития нового окончания Р. п. ед. ч. м. и ср. р. *-ого* [-ова], общего для прилагательных и местоимений (о чем было уже сказано).

Заметное влияние на склонение полных прилагательных оказало воздействие со стороны твердой разновидности местоименного склонения неличных местоимений типа *тъ – того, тому; та – тоѣ, той*. Возникшие в результате морфологической аналогии местоименные новообразования в то же время испытали и фонетические изменения (*-оѣ > -ое > -ой, -ои > -ой*). Так произошло совпадение флексий Р., Д., Т., М. падежей ед. ч. у полных прилагательных женского рода.

В языке письменных памятников в области склонения полных прилагательных довольно широко употреблялись старославянские формы. Распространение в древнерусских текстах хронологически одновременных флексий полных прилагательных, как архаических, так и возникших в более поздний период развития русского языка, наряду с генетически разнородными старославянскими окончаниями, было характерно для целого ряда форм полных прилагательных, что и представлено в табл. 23.

Таблица 23

Вариантность в системе древнерусского местоименного склонения (твердого и мягкого вариантов) за счет древнерусских архаических, древнерусских новых и старославянских флексий

Морфологическая форма		Флексии местоименного склонения твердого и мягкого вариантов			Примеры
		Древнерусские архаические флексии	Древнерусские новообразования	Старославянские флексии	
М. р. Ср. р.	Р. п. ед. ч.	-аго, -яго	-ого, -ово, -его, -ево	-аго, -яго	<i>отъ великаго грѣха, без хмельнова пития</i>
	М. п. ед. ч.	-ѣмь, -имь	-омь, -ѣмь	–	<i>на висоцѣмь дубѣ, на високомь пьни</i>

	В. п. мн. ч.	-ыѣ, -ѣѣ	—	-ыя, -яя	<i>на бързья конѣ, за железныѣ щиты</i>
Ж. р.	Р. п. ед. ч.	-ыѣ, -ѣѣ	-оѣ, -еѣ, -ои, -еи	-ыя, -ѣя	<i>у доброѣ жены, у святыя църкъве</i>
	Д.-М. п. ед. ч.	-ѣи, -ии	-ои, -еи	-ѣи, -ии	<i>на быстрои рѣцѣ, къ чюжии бѣдѣ</i>
	И.-В. п. мн. ч.	-ыѣ, -ѣѣ	—	-ыя, -яя	<i>доброя дѣвы, острыѣ саблѣ</i>

Упражнения

3. Укажите, в каких словосочетаниях в составе следующих групп употреблены полные формы прилагательных.

1. 1) Князю великому, 2) дружина Игорева, 3) на сухой березѣ, 4) въ чистѣ поли, 5) святая словеса;

2. 1) свободна мужа, 2) пастухъ овъчии, 3) добрыи нравѣ, 4) съ крута берега, 5) серебрянѣ кръсть;

3. 1) съ богатѣмъ мужѣмъ, 2) въ хоромѣ каменѣ, 3) по родной сторонѣ,
4) мечи харалужными, 5) княжъ городѣ;

4. 1) правда русская, 2) на чюжи кони, 3) листь липовѣ, 4) поясовѣ серебряныхъ, 5) въ великомѣ княжении;

5. 1) до Дмитриева дни, 2) съ посломѣ литовскимѣ, 3) мудри мужи, 4) кръсть чѣстыни, 5) въ църковномѣ уставѣ;

6. 1) дворѣ теремными, 2) изъ княжа удѣла, 3) вѣтромѣ великимѣ,
4) добрыѣ норovy, 5) по Закону Божию;

7. 1) у лиха человека, 2) въ бѣлахѣ ризахѣ, 3) отъ иудина племени, 4) добрымѣ знаменiemъ, 5) медоточныхъ словесѣ;

8. 1) малыи сынѣ, 2) отъ великаго огни, 3) клятва матерня, 4) душеполезными книгами, 5) на столѣ древянѣ;

9. 1) въ чаши златѣ, 2) мнишьскаго образа, 3) гласѣмъ великъмъ, 4) съсуди священии, 5) въ глубоцѣ старости.

4. Определите характер флексии полных прилагательных (в следующих предложениях): а) исконная древнерусская флексия; б) древнерусская флективная новация (новообразование); в) старославянская флексия.

1. По рускои (1) земли прострошася половци.
2. Отъ греховнаго (1) корени золь плодъ бываетъ.
3. Трещать копия харалужныя (1) въ поли незнаемѣ.
4. Съдлаи брате своѣ борзыѣ (1) комони.
5. Изучихъ хто чево достоинь... иныхъ иконного (1) писма... овѣхъ серебряново (2) мастерства.
6. Аще и грѣхы кыя челоувечьскыя (1) имама.
7. И повѣдаша силу велику немецкоѣ (1) рати подѣ Изборскомѣ.
8. Которою правдою быти русину въ Ризѣ и на Готьскомѣ (1) березе.
9. Сидѣл до Филиппова посту въ студенои (1) башне.
10. Богатъ мужъ везде знаемъ есть и в чюжем (1) граде.
11. Ино купити годовой (1) запасъ хлебной (2)... и рыбу всякую... и медъ пресной (3).
12. Велѣл меня поставитъ в кремль на монастырьском (1) подворе.
13. А сами пошедѣ запели божественныя (1) песни.
14. Послалъ брата моево роднова (1) сыскиватъ робенка.
15. И книги греческыя (1) извыче и добрѣ почиташе ѿ.

История форм сравнительной степени прилагательных

Древнерусский язык обладал формами только сравнительной степени, которые, указывая на признак, свойственный одному предмету в большей степени, чем другому, выступали в функции определения и поэтому имели формы рода, числа, падежа в зависимости от рода, числа, падежа определяемого слова (табл. 24). Значение же превосходной степени признака передавалось описательно или посредством сложения прилагательного с приставкой *наи-*, что было

наиболее характерно для языка старославянских памятников письменности.

Формы сравнительной степени на протяжении праславянского и общевосточнославянского этапов развития пережили значительные фонетические, морфологические, синтаксические и семантические изменения.

В праславянский период были известны два типа образования сравнительной степени:

I тип – при помощи суффикса **-jъs-* в форме И.-В. п. м. р. и суффикса

**-jes-* в форме И.-В. п. ср. р.;

II тип – при помощи суффикса **-ějъs-* в форме И.-В. п. м. р. и суффикса **-ějes-* в форме И.-В. п. ср. р.

Формы именительного падежа женского рода обоих типов образования имели суффиксальные показатели, совпадающие с суффиксами мужского рода **-jъs-* и **-ějъs-*, но были расширены звуком [j] и имели окончания *-i*. Такое же суффиксальное расширение за счет звука [j] имело место и во всех основах форм косвенных падежей м., ср. и ж. родов. Кроме того, образование форм сравнительной степени обоих типов было сопряжено с чередованиями заднеязычных и переднеязычных согласных в конце основы перед [j] или перед [ě].

Прилагательные сравнительной степени выступали в краткой или полной форме и имели те же типы склонения, что и краткие и полные прилагательные положительной степени.

Обладая категориями падежа, рода и числа, формы прилагательных сравнительной степени выступали в синтаксической функции согласованного определения. Со временем они утрачивали эту функцию и в связи с этим превращались в неизменяемые слова, которые по происхождению восходили к кратким формам И.-В. п. ср. р. Поэтому суффиксы *-e-*, *-ѣe-* (*-ae-*) стали морфологическими показателями неизменяемой формы сравнительной степени. При этом происходило обобщение двух типов образования форм сравнительной степени (так как утрачивалась актуальность распределения основ прилагательных между двумя типами образования этих форм). Вместе с тем морфологизовались и обобщались чередования конечных согласных в основе прилагательных, которые первоначально были обусловлены фонетически и зависели от смягчения разных групп согласных перед звуками [j] и [ě].

Состав форм сравнительной степени прилагательных в древнерусском языке

Тип образования форм сравнительной степени	Падеж, число	Краткие формы			Полные формы		
		м. р.	ср. р.	ж. р.	м. р.	ср. р.	ж. р.
I тип (*-jъs-)	И.-В. п., ед. ч.	выши вышь	выше	вышьши	вышии	вышее	вышьшия
	Р. п., ед. ч.	вышьша		вышьшѣ	вышьшаго		вышьшѣѣ
II тип (*-ějъs-)	И.-В. п., ед. ч.	крѣпъчаи простѣи	крѣпъчае простѣ	крѣпъчаиши простѣиши	крѣпъчаи простѣи	крѣпъчае простѣе	крѣпъчаишия простѣишия
	Р. п., ед. ч.	крѣпъчаиша простѣиша		крѣпъчаишѣѣ простѣишѣѣ	крѣпъчаишаго простѣишаго		крѣпъчаишѣѣ простѣишѣѣ

П р и м е ч а н и я.

1. Формы сравнительной степени некоторых древнерусских прилагательных образовывались от древней непроезводной основы прилагательного (без суффикса), например от основы *выс-* прилагательного *выс-ок-ъ*.

2. Образование формы *крѣпъчаи* фонетически обусловлено изменением [ѣ] в [а] при смягчении заднеязычного перед [ѣ].

Таким образом сложились формальные признаки двух типов образования форм сравнительной степени в современном русском языке:

1) суффикс *-е-*, восходящий к I праславянскому типу, в сопровождении чередования конечных согласных с шипящими (ср., например, *глуше*, *хуже* от *глух-ой*, *худ-ой*), в том числе обусловленного фонетически (*глуше*, *хуже* от *глух-ой*, *худ-ой*), а также возникшего в результате морфологической аналогии в формах сравнительной степени прилагательных, которые не имели производящих основ на соответствующие заднеязычные, например *глубже* от *глуб-ок-ий*, *дальше* от *дал-ек-ий* и др.; 2) суффикс *-е-* (*-ей-*), восходящий ко II

праславянскому типу, без чередования согласных, например *добрее*, *умнее*, *сильнее* и др.

Вариантность форм сравнительной степени связана с реализацией этих двух способов образования у одних и тех же основ прилагательных (ср. *более* и *больше*, *менее* и *меньше*).

Бывшие формы женского рода с суффиксом *-ейш-* (*-айш-*) были закреплены в полной форме и получили употребление как формы превосходной степени признака (*крепчайший*, *простейший*).

Упражнение

5. Установите, какие современные формы сравнительной степени прилагательных по происхождению восходят к древнерусским кратким прилагательным сравнительной степени в форме II. п. ед. ч. ср. р., образованным по I древнему типу посредством суффикса **-jъs-* (при этом следует учитывать, что чередования согласных в конце основы могут быть обусловлены фонетически или могут представлять собой морфологический показатель формы сравнительной степени в современном языке).

Образец: *Труднее, громче, бедней, глубже, желтее.* – [2, 4].

1. 1) Сильнее, 2) слаще, 3) больше, 4) крепче, 5) более;
2. 1) дешевле, 2) строже, 3) позднее, 4) позже, 5) теплей;
3. 1) выше, 2) краснее, 3) дольше, 4) мельче, 5) меньше;
4. 1) старше, 2) проще, 3) хуже, 4) смелей, 5) короче;
5. 1) глуше, 2) темнее, 3) ниже, 4) тоньше, 5) дальше;
6. 1) скорее, 2) честней, 3) чаще, 4) легче, 5) тоньше;
7. 1) больше, 2) новее, 3) дороже, 4) быстрее, 5) краше;
8. 1) умней, 2) мягче, 3) старше, 4) выше, 5) твёрже;
9. 1) гуще, 2) раньше, 3) легче, 4) острее, 5) милее;
10. 1) дольше, 2) мудрее, 3) позже, 4) моложе, 5) больше;
11. 1) богаче, 2) умнее, 3) дешевле, 4) новей, 5) желтее;
12. 1) дороже, 2) глаже, 3) ближе, 4) менее, 5) больше;
13. 1) чище, 2) быстрее, 3) круче, 4) легче, 5) глубже;
14. 1) сильнее, 2) тише, 3) добрей, 4) дольше, 5) толще;
15. 1) старше, 2) краснее, 3) крепче, 4) суше, 5) скорее.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Назовите древнерусские личные местоимения.

2. Перечислите древнерусские неличные местоимения разных семантических разрядов.
3. В чем состояла история местоимения 3-го лица?
4. Как объяснить возникновение супплетивных форм местоимения 3-го лица (в сравнении с супплетивными формами других личных местоимений)?
5. В чем проявлялось влияние старославянского местоименного склонения на систему форм древнерусских неличных местоимений?
6. Назовите основные исторические изменения в области склонения личных местоимений.
7. Перечислите основные моменты в развитии местоименного склонения.
8. Определите структурные и семантические особенности кратких и полных форм прилагательных.
9. В чем заключается история кратких форм прилагательных?
10. Как формировался местоименный тип склонения полных форм прилагательных?
11. Назовите основные факторы (фонетические и морфологические) изменений в области местоименного склонения полных прилагательных.
12. Объясните происхождение форм сравнительной и превосходной степеней сравнения прилагательных современного русского языка.

Список литературы

- Иванов, В. В.* Историческая грамматика русского языка / В. В. Иванов. М., 1990. С. 279–288, 291–302.
- Моценская, Л. Г.* Русский язык: тематический контроль. История русского языка. Русская диалектология / Л. Г. Моценская, В. А. Санникович, Е. И. Янович. Минск, 2005. С. 19–20 (зад. 1–5), 20–22 (зад. 1–5).
- Янович, Е. И.* Историческая грамматика русского языка / Е. И. Янович. Минск, 2011. С. 142–150, 151–159.

КОНТРОЛЬНЫЕ РАБОТЫ (ТЕСТИРОВАНИЕ)

Тест № 1 Имя существительное. История именного склонения

1. Укажите, в соответствии с каким признаком была сформирована система праславянского именного склонения, унаследованная древнерусским языком раннего периода.

- 1) Родовая принадлежность слова;
- 2) лексическое значение слова;
- 3) словообразовательная характеристика слова.

2. Определите, в соответствии с каким признаком имен существительных была перестроена древняя система именного склонения в течение исторического развития русского языка.

- 1) Родовая принадлежность слова;
- 2) лексическое значение слова;
- 3) словообразовательная характеристика слова.

3. Отметьте те древнерусские типы именного склонения, которые были разрушены в ходе исторического развития русского языка.

- а) Тип склонения с основой на *-a* (тв. вар.);
- б) тип склонения с основой на *-ja* (мягк. вар.);
- в) тип склонения с основой на *-o* (тв. вар.);
- г) тип склонения с основой на *-jo* (мягк. вар.);
- д) тип склонения с основой на *-ъ*;
- е) тип склонения с основой на *-ь*;
- ж) тип склонения с основой на согласный.

4. Отметьте, к какому древнерусскому типу именного склонения относились древнерусские существительные: а) тип склонения с основой на *-a* (тв. вар.); б) тип склонения с основой на *-ja* (мягк. вар.); в) тип склонения с основой на *-o* (тв. вар.); г) тип склонения с основой на *-jo* (мягк. вар.); д) тип склонения с основой на *-ъ*; е) тип склонения с основой на *-ь*; ж) тип склонения с основой на согласный.

1. 1) Дань, 2) домъ, 3) душа, 4) моркы, 5) столь;
2. 1) путь, 2) тѣло, 3) воль, 4) кьнагыни, 5) старьць;
3. 1) коло, 2) слуга, 3) гусь, 4) мати, 5) краи;
4. 1) гость, 2) слово, 3) воевода, 4) ножь, 5) сынъ;
5. 1) има, 2) земла, 3) сторона, 4) конь, 5) ржьь; 6. 1)

окъно, 2) чървь, 3) камы, 4) змии, 5)
жъница.

5. Установите характер флексий обозначенных с помощью индексов имен существительных в предложениях в форме единственного числа как первичных (исконных) или вторичных:

а) первичная флексия;

б) вторичная флексия как результат взаимодействия разных типов именного склонения;

в) вторичная флексия как результат взаимодействия твердой и мяг-

кой разновидностей древних типов именного склонения;

г) вторичная флексия как результат обобщения форм II. и V. п. ед. ч.;

д) вторичная флексия как результат оформления категории одушевленности.

Образец: *Стоят стязи у Дону (1) великого на брези (2).* – [1б, 2в].

1. Новгородци послашася Смольнску (1) къ Давидови (2) просяще сына (3) у него.

2. Зри на мя аки матеръ (1) на младеньць (2).

3. Кнзъ Мъстиславъ поа у Акуна (1) дъчеръ (2).

4. Церкы (1) заложена бысть монастырѣ (2).

5. Боянъ бо вещии растекашеться мыслию (1) по древу (2).

6. А самъ съ Торожъку (1) поиди а съ мною любовь (2) възьми.

7. И сему чюду (1) дивуемъся како от персти создавъ челоуѣка (2).

8. Веля ему поклонитися огневи (1).

9. Толи не будетъ межю нами мира (1) елико камень (2) начьнетъ плавати.

10. Воевода же баше на конѣ (1) при кнзи (2).

11. Ако камень (1) лежашъ на сердци (2).

12. Посадиша новгородци Мъстислава (1) на столѣ (2) а Арополка на Новемь Търгу (3).

13. А Андрееви (1) не могущу противустати имъ а отъ братьи (2) не бысть ему помощи (3).

14. Птица бо радуется весни (1) а младеньць (2) матери (3).

15. Сергии же по митрополичю слову (1) великаго князя (2) церкви (3) затвори.

6. Отметьте, какие факторы имели определяющее значение для формирования парадигмы множественного числа именного склонения в исторический период развития русского языка:

1) взаимодействие форм именительного и винительного падежей разных типов склонения;

2) взаимодействие типов склонения в соответствии с родовой принадлежностью существительных во всех формах косвенных падежей;

3) взаимодействие типов склонения в соответствии с родовой принадлежностью существительных в формах родительного падежа;

4) унификация окончаний существительных мужского и среднего рода в формах дательного, творительного и местного падежей;

5) распространение категории одушевленности на парадигму множественного числа.

7. Установите характер флексий обозначенных с помощью индексов имен существительных в предложениях в форме множественного числа как первичных (исконных) или вторичных:

а) исконная флексия;

б) вторичная флексия как результат взаимодействия древних форм именительного и винительного падежей множественного числа разных типов склонения;

в) вторичная флексия как результат взаимодействия типов склонения в соответствии с родовой принадлежностью существительных в формах родительного падежа;

г) вторичная флексия как результат унификации окончаний существительных мужского и среднего рода в формах дательного, творительного и местного падежей;

д) вторичная флексия как результат распространения категории одушевленности на парадигму множественного числа.

Образец: *Пущаешть десѣть соколовъ* (1). – [1в].

1. Се Богъ вдалъ есть князи (1) русские въ руки (2) наши.

2. Ходи Мирославъ посадникъ мирить кыянь (1) съ черниговъци (2).

3. Сватба пристроена меды (1) изварены.

4. Болгари же идуще по брѣгу видяше своихъ ведомыхъ овому отци (1) иному сыны (2) и дщери (3).

5. Да вѣдает что быти ему въ патриархахъ (1).
6. Златомъ бо мужеи (1) добрыхъ не добудешь а мужми (2) злато и сребро и градовъ (3) добудешь.
7. Тогда же увѣдавьше татары (1) оже идуть русскіи князи (2) противу имъ.
8. Аз же отдохня по трех днях (1) покиня жену и дети (2) ушел к Москве.
9. Не скривайте собѣ скровищъ (1) на земли идеже тля тлеть и татие (2) подькоповають.
10. Разумъ дасть младенцамъ (1).
11. Голуби (1) же и воробьева (2) полетѣша въ гнѣзда (3) своя.
12. И изиде Ольга со унуки (1) и с людьми къ лодьямъ (2).
13. Едучи по градом (1) и по селам (2) и в пустых местах (3) слово Божие проповѣдалъ.
14. А егда въ попахъ (1) былъ тогда имель у себя дети (2) духовныхъ много.
15. Приставиша къ нему сторожовъ (1).

8. Определите происхождение окончаний современных форм существительных, которое может быть обозначено как один из следующих процессов в историческом развитии именного склонения:

- а) сохранение исконного окончания;
- б) развитие нового окончания в результате воздействия окончаний древнего типа склонения на *-о, -јо*;
- в) развитие нового окончания в результате воздействия окончаний древнего типа склонения на *-ъ*;
- г) развитие нового окончания в результате воздействия окончаний древнего типа склонения на *-ь*;
- д) развитие нового окончания в результате взаимодействия твердой и мягкой разновидностей древних типов склонения на *-о* и на *-а*;
- е) развитие нового окончания в процессе унификации типов склонения в формах множественного числа.

1. 1) От сына, 2) в костре, 3) на ветвях, 4) кузнецов, 5) губами;
2. 1) болот, 2) в долгу, 3) дверьми, 4) коней, 5) в чешуе;
3. 1) без огня, 2) бурь, 3) на носу, 4) о чудесах, 5) лошадьми;
4. 1) в домах, 2) на дубе, 3) лебедей, 4) волнами, 5) из камня;
5. 1) в проруби, 2) на пиру, 3) садов, 4) журавлям, 5) в ладье;

6. 1) в зобу, 2) от гостя, 3) с конца, 4) в луже, 5) о ночах.

Тест № 2

Глагол. История глагольных форм

1. В соответствии с классификацией глаголов по основам настоящего времени отметьте, к каким классам относятся глаголы: а) I тематический класс; б) II тематический класс; в) III тематический класс; г) IV тематический класс; д) V нетематический класс.

1. 1) Ити, 2) стати, 3) нести, 4) быти, 5) купити;
2. 1) писати, 2) носити, 3) ѣсти, 4) жати, 5) речи;
3. 1) печи, 2) думати, 3) начати, 4) вѣдѣти, 5) тонутти;
4. 1) дати, 2) мести, 3) ходити, 4) посѣяти, 5) съхнутти; 5. 1) знати, 2) беречи, 3) нести, 4) быти, 5) просити; 6. 1) ловити, 2) пѣти, 3) помочи, 4) мяти, 5) двинути.

2. Укажите формы времени глаголов, используя соответствующие буквенные обозначения, которые записываются после цифрового индекса, стоящего при глаголе в предложении: а) настоящее время; б) будущее простое; в) будущее сложное; г) будущее II; д) инфинитив. Сложные формы глаголов следует выделять при помощи двух цифр индекса.

Образец: *А кто будеть* (1) *началь* (2) *тому платити* (3) *60 кунь*. – [12г, 3д].

1. Господи вижю (1) яко пророкъ еси (2) ты.
2. Что тольми вѣпиеси (1) къ мнѣ человеце.
3. Идѣте съ данью домови а я возвращоу ся (1) похожю (2) еще.
4. Паки ли будеть (1) что татебно 'ворованное' купиль (2) въ Тьргу.
5. Аще бо мя увидить (1) не имать (2) убити (3) мя.
6. Онъ же услышавъ оже идуть (1) на нь.
7. Аще кто убиеть (1) князя мужа.
8. Аже начьнетъ (1) не знати (2) у кого купиль то ити (3) по немь.

9. Не вѣмь (1) что глаголеши (2).
10. Люба ми есть речь ваша хочю (1) вы почтити (2).
11. Не самъ впадеши (1) в печаль но введуть (2) тя думцы.
12. Въ сия бо дѣни Богъ тя имать (1) възнести (2) на прѣстолю.
13. Што будеть (1) сулилъ (2) имь наима 'платы' через то имь
боле не взати (3).
14. Богать мужъ возглаголетъ (1) то всѣ молчать (2).
15. Аще не вложю (1) руки моя въ язву 'рану' не иму (2)
вѣры.

3. Укажите время глаголов, используя соответствующие буквенные обозначения, которые записываются после цифрового индекса, стоящего при глаголе в тексте: а) аорист; б) имперфект; в) перфект; г) плюсквамперфект (древняя форма); д) плюсквамперфект (новая форма); е) инфинитив. Сложные формы глаголов следует записывать при помощи двух или трех цифр индекса.

Образец: *И бысть* (1) *сѣча велика*. – [1а].

1. Не мыслилъ (1) есмь (2) до пльсковичъ груба ничего же нѣ
везлъ (3) есмь (4) былъ (5) въ коробьяхъ дары.
2. Помяну (1) конь свои отъ него ему бяхуть (2) рекли (3)
умрети (4).
3. Кии есть (1) перевозникъ былъ (2).
4. Чърпахуть (1) ми синее вино съ трудомъ смѣшено.
5. Азь не ратью пришелъ (1) есмь (2) къ вамъ зане людие
милии были
(3) есте (4) отцю моему.
6. И никому же ничсо же не рекоша (1) бояхуся бо (2).
7. И рече (1) Цѣсарь переключала (2) 'перехитрила' мя еси (3) Ольга.
8. А про то есте (1) дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ приказали (2)
имянно.
9. Помяну (1) конь свои иже бѣ (2) поставилъ (3) кърмити (4).
10. Начьняхуть (1) роптати (2) на князь.
11. Посласта (1) послѣдню рѣчь мы пришли (2) были (3) есмы,
брате, не на пролитие крове.
12. Поиде (1) противу им испросилъся (2) бяше (3) у Ярослава.
13. О томъ есмя (1) обрадовалися (2) были (3) вси.
14. Здѣ намъ судиль (1) еси (2) погьбнути (3).
15. Собрахъ (1) словца си любая и складохъ (2) по ряду.

4. Определите формы наклонения глаголов (в случае употребления форм изъявительного наклонения укажите форму времени), используя следующие условные обозначения: а) сослагательное наклонение; б) повелительное наклонение; в) изъявительное наклонение (настоящее время); г) изъявительное наклонение (имперфект). Сложные формы глаголов следует выделять при помощи двух цифр индекса.

Образец: *Съдравствуите* (1) *же многа лѣта.* – [16].

1. Подвигнѣмъ ся (1) на путь жития ихъ.
2. Възлелѣй (1) мою ладу къ мнѣ а быхъ (2) не слала (3) къ нему слезъ на море рано.
3. Молю (1) же всѣхъ почитающихъ не мозѣте (2) кляти.
4. Речено а бысте (1) пустили (2) жито у Полотескъ.
5. Аще бы (1) ты былъ (2) то была (3) бы (4) чага ‘рабыня’ по ногатѣ ‘название монеты’.
6. Аще ли бы (1) кого убогихъ обрѣлъ (2) ‘нашел’ нага и ризу даяше (3) ему.
7. Видъ (1) како начатъкъ добрымъ дѣломъ поучение святыхъ книгъ.
8. Да аще не бы (1) вины сея было (2) то съ тобою быхъ (3) прѣбылъ (4).
9. Въздъхнѣмъ (1) и покаимся (2) въспрянѣмъ (3) отъ сна лѣности наша.
10. Очима въсплакали ся (1) бысте (2) ко мнѣ.
11. Биите (1) ихъ оттолѣ а товары емлите (2) къ собѣ.
12. Господи аще бы (1) ты въ градѣ былъ (2) не быша (3) три смърти без вины были (4).
13. Речеши (1) ми княже у богата тестя женил (2) бы (3) ся.14. Нъ рѣци (1) ему се отъ Божиихъ даровъ ѣжь (2) пии (3).
15. Молю (1) вы уповали (2) бысте (3) на милость Божию.

5. Укажите, в чем проявились изменения в образовании и употреблении глагольных форм наклонения и времени, пользуясь следующими условными обозначениями, которые записываются после цифрового индекса, стоящего при глаголе в тексте:

- а) нарушение согласования в форме числа;
- б) нарушение согласования в форме лица;
- в) нарушение согласования в форме числа и лица;
- г) изменение состава компонентов сложных глагольных форм;

д) употребление неисконных (вторичных) флексий.

1. А язъ даль (1) рукою своею.
2. Она бы свое ведала а вы бы (1) свое ведали (2).
3. Пльсковичи же сташе (1) по правѣи руцѣ.
4. Да то слышавше брате и сынове подвижемся (1) на добра дѣла.
5. Старецъ створихъ (1) молитву.
6. Юрги былъ (1) выдалъ (2) со двора.
7. А чево будетъ (1) я забыла (2) написати.
8. Послании обрѣтохъ (1) болящего раба ищѣливша.
9. И пришедъ ста и пакости створиша (1).
10. Где буду (1) погрешихъ (2).
11. Не вѣдяхуть (1) бо что есть творимое.
12. Нѣту ихъ здѣ бѣ (1) бо я послалъ (2) Лучьску.
13. Иные въ воде потопаше (1).
14. А не лѣнива мя былъ (1) створилъ (2) худаго.
15. И вы бы (1) у них тое моеѣ грамоты не рушили (2).

6. Установите глагольные категории полных и кратких причастий (время, залог), используя соответствующие им буквенные обозначения, которые записываются после цифрового индекса, стоящего при форме причастия в тексте:

- а) наст. вр. действ. залог кратк. ф.;
- б) наст. вр. действ. залог полн. ф.;
- в) прош. вр. действ. залог кратк. ф.;
- г) прош. вр. действ. залог полн. ф.;
- д) наст. вр. страд. залог кратк. ф.;
- е) наст. вр. страд. залог полн. ф.;
- ж) прош. вр. страд. залог кратк. ф.;
- з) прош. вр. страд. залог полн. ф.

О б р а з е ц: *Приидеть звавыи* (1) *тя*. – [1г].

1. Бѣ бо онъ прося (1) у Бога.
2. Въ кипящи (1) пламенемъ пещи.
3. Уже солнцу зашедшу (1) и ночи наставши (2) сѣча же не преста.
4. Придоша послании (1) нами мужи.
5. Послушай отца своего рождышаго (1) *тя* и воспитавшаго (2).
6. Придоша языци незнаеми (1).
7. Въ градѣ не ограженѣ (1).
8. И видѣ яко бѣ путь дългъ водяи (1) на вѣстокъ.

9. Половци же побѣгоша гонимии (1) гнѣвомъ Божьимъ.
10. Кровь истекшая (1) изъ ребръ.
11. Стояху мужи държаче (1) копия въ руку.
12. От волков пораженных (1) зверей кости находили.
13. Вольга же раздавъши (1) воємъ по голуби.
14. Писавьии (1) сынишко твои Алешка благословения прося (2).
15. Блаженства возвещенаго (1) во Евангелии.

7. Установите исторические изменения в употреблении кратких причастий, которые свидетельствуют об утрате ими категорий рода, числа, падежа, используя соответствующие буквенные обозначения:

- а) несогласование в форме рода;**
- б) несогласование в форме числа;**
- в) несогласование в форме падежа;**
- г) несогласование в форме рода, числа, падежа.**

1. Виде Пречистую Богородицу на злате престоле сидяща (1).
2. Воста ветръ и носяще (1) корабль по волнамъ.
3. Рѣша пришедъша (1) послании к нему.
4. Того же лѣта исходячю (1) разболѣся князь Мьстиславъ.
5. На всяко время инокъ есть спящи (1) и бдящи (2).
6. Азь написахъ ся бояче (1).
7. Възложивъша (1) и на сани и везоша.
8. Князь ста на Сити станомъ а ждучи (1) к собѣ брата.
9. И ту пристроившася (1) дождаша ихъ.
10. Видѣ Феодосия пальку свою дающю (1) ему.
11. Земля сѣмя напитая (1) зеленую траву ражаетъ.
12. Погружаетъ его священникъ глаголюще (1).
13. А Духъ Святыи ни роженъ ни созданъ но сходящъ (1).
14. Наведе на ны языкъ лють не шадящи (1) красы уны.
15. Отвѣщавъша (1) же бояре и рѣша.

Тест № 3 Образование форм местоимений и прилагательных

1. Установите морфологические и синтаксические функции слова и (иже) в приведенных ниже предложениях:

- а) указ. местоим. в форме II. п. ед. ч. м. р.;**
- б) указ. местоим. в форме II. п. мн. ч. м. р.;**
- в) указ. местоим. в значении личного в форме II. п. ед. ч. м. р.;**
- г) указ. местоим. в значении личного в форме V. п. ед. ч. м. р.;**
- д) указ. местоим. в значении личного в форме II. п. мн. ч. м. р.;**

е) указ. местоим. в функции относительного союза;

ж) сочинительный союз.

1. И вѣступи ногою на лѣбъ и (1) выникнувши змия из лѣба уклону и (2) въ ногу.

2. И съ того камени положиша тѣло Христово во гробъ иже (1) изсѣченъ от камени.

3. Вѣру ми ими чадо яко мощнь есть Богъ се бо ныне тѣ же есть и (1) мощнь есть и (2) тако же и намъ от мала мьного сѣтворити.

4. Любящей же его представляху ему трапезу и (1) виномъ до сытости кормляхуть и (2).

5. И полагнувши сѣкруши и (1) и (2) бысть 4ко и (3) прахъ.

6. Онѣ же видѣвши и (1) сѣматоста са от страха и (2) кры4ста са.

7. Възвести неколику братии иже (1) и (2) съ тщаниемъ притекъше наносиша воды до избытка.

8. Святополкъ прибеже въ пустыню межю чехы и ляхы и (1) ту испровѣрже животь свои злѣ оканьныи и (2) поатъ възмездие отъ Господа.

9. И се духъ просвѣти и (1) и (2) испълни и (3) всакого весели4 и (4) радости.

10. Что ся дееть в монастырехъ... да не вступається князь ли властелинѣ то ведають и (1) епископи.

11. Не възмогоша и (1) его ати.

12. Отъ двою и (1) естеству отъ Божества же и (2) отъ человечества.

13. И митрополита обиде ужась бяше бо и (1) не твердо вѣруя къ святыма и (2) падъ ниць просяше прощения.

14. Архиепископъ же събра весь причеть церьковныи... иже (1) и (2) пришедше сѣтвориша обычное обновление церькви новеи.

15. И внидоша и (1) жерци 'жрецы'.

2. Установите, в каких случаях в приведенных ниже предложениях слово *ѣде* (4же) выступает как падежная форма указательного местоимения (древнерусская или старославянская по происхождению) или как форма личного местоимения:

а) древнерус. форма указ. местоим. в И. п. ед. ч. ж. р.;

б) древнерус. форма указ. местоим. в И. п. мн. ч. ср. р.;

в) древнерус. форма указ. местоим. в В. п. мн. ч. ср. р.;

г) старослав. форма указ. местоим. в И. п. мн. ч. ж. р.;

д) старослав. форма указ. местоим. в В. п. мн. ч. ж. р.;

е) старослав. форма указ. местоим. в В. п. мн. ч. м. р.;
ж) древнерус. форма 1-го л. ед. ч. личного местоимения.

1. Иди и събери люди и приведи 4 (1) сѣмо.
2. Нарекосаша полочане рѣчки ради 4же (1) втечеть въ Двину имянемъ Полота.
3. Мария Магдалена и Мария Ияковля бѣжаша отъ гроба имяше же 4 (1) трепеть и ужась.
4. А се 4 (1) Всеволодь даль есмь блюдо серебряно.
5. Будеть ли тяжа Смоленскѣ немъчицю съ смольняниномъ судити 4

(1) смоленському князю.

6. Сладость 4 (1) въ брашньѣ вашемъ.
7. Рече же имъ Ольга азъ утро послю по вы... и отпусти 4 (1) в лодью.
8. Одржаша и гърдѣни 4 4же (1) о себѣ мысляше.
9. Побѣгоша гоними гнѣвомъ Бжѣимъ наши же погнаша сѣкуще 4 (1).
10. Не 4 (1) почахъ избивати нѣ онѣ.
11. Нача глаголати жена 4же (1) къ любодѣ4нию подобна.
12. Онѣ иде Новугороду а 4 (1) с половци на Одрьскѣ вою4.
13. И се дѣ4ни 4 Иерусалимля 4же (1) написана.
14. Они же похвалиша службу ихъ и призваша 4 (1).
15. Ина 4же (1) много глаголавъ.

3. Установите характер местоименных форм в приведенных предложениях: а) исконные древнерусские формы; б) новообразования древнерусского периода; в) старославянские формы.

1. Наутро кинули меня (1) в лотку и напредь повезли.
2. А что золото княгини моее (1) Олено а то даль есмь дчери своеи (2) Фетиньи.
3. Тѣгда вѣсташа вся (1) дѣвы ты (2).
4. А кто ся осталъ в городѣ а тѣ (1) вси (2) взяти быша.
5. Се азъ (1) Мьстиславъ Володимиръ сынъ.
6. Олексеи митрополит всея (1) Руси печать свою привесиль к сеи (2) грамоте.
7. И отъ тои (1) де раны нынѣ онѣ болень и увѣчень.
8. Не имать предати гради сиѣ (1).
9. Апрично тае (1) грабленые паляны даходцу никакова (2) нет.
10. А тобѣ (1) брату моему (2) младшему въ моемъ (3) удѣлѣ сель ти (3) не купити.

11. А мы вашей (1) земли не заяхомъ.
12. И воиде въ домъ еѣ (1).
13. Будеть ли сталь на разбои безъ всякоя (1) свады.
14. А се я (1) Всеволодъ даль есмь блюдо серебряно.
15. А чемъ (1) мене (2) благословиль отьць мой.

4. Укажите полные формы прилагательных в составе словосочетаний.

1. 1) По русской земли, 2) стязи Игоревы, 3) поля широкая, 4) въ полѣ незнаемѣ, 5) бързыи комони.

2. 1) На кровавѣ травѣ, 2) сѣрымъ волкомъ, 3) у быстрой Каялы, 4) въ полѣ безводнѣ, 5) мила брата.

3. 1) Ризы свѣтлы, 2) бѣдами лютами, 3) въ църковь Божию, 4) подъ чърлеными щиты, 5) по мыслену древу.

4. 1) Храбраго пълку, 2) на темнѣ березѣ, 3) острами стрѣлами, 4) на сребренеи сѣдинѣ, 5) без мирьскыя печали.

5. 1) У красны дѣвицѣ, 2) въ поли половецкомъ, 3) Мати Господня, 4) отъ ученя книжного, 5) по грязивымъ мѣстомъ.

6. 1) Копия харалужныя, 2) дружина Игорева, 3) къ вѣчной муцѣ, 4) злачеными стрѣлами, 5) за камены теремы.

7. 1) Въ скърби велицѣ, 2) у тьсти богата, 3) золоты чашѣ, 4) добрымъ словомъ, 5) сынъ крѣстьяни.

8. 1) Чюжии товаръ, 2) къ добрымъ людемъ, 3) новами дорогами, 4) за деревянами стенами, 5) родныѣ землѣ.

9. 1) Въ низьцѣ мѣстѣ, 2) по волостемъ псковскимъ, 3) княжи ризы, 4) добрыхъ людеи, 5) до Ильина дни.

5. Определите характер флексии полных прилагательных в приведенных ниже предложениях: а) исконно русская флексия; б) историческое новообразование русского языка; в) старославянская флексия.

1. Начать молитву творити вечернюю съ слъзми горькими (1) и частыимь (2) въздыханиемь многымь (3).
2. И почаша греци мира просити дабы не воевал грецкые (1) земли.
3. Поставиша и въ новой (1) църкви Святыя (2) Богородиця.
4. А Великаго (1) дни и Въскресения Христова не вѣдалъ.
5. Отец же мой прилежаше пития хмельнова (1).
6. Къто бо не възплачеться съмърти тоѣ пагубноѣ (1).
7. А тут бых до Великого (1) заговения въ Бедери.
8. Възлюбилъ еси вся глаголы потописьныя (1) и языкъ льстивыи (2).
9. Да быхомъ ся востягнули отъ злыхъ (1) своихъ дѣлъ... воспомянемъ ся отъ злаго (2) пути.
10. Прислала на утро сына среднева (1) ко мне.
11. И срѣтоша ны внезапно половечьскыѣ (1) князи.
12. И ты же птицѣ небесныя (1) умудрены тобою Господи.
13. Господь рече святымъ (1) апостоломъ родъ правыхъ (2) благословитъся.
14. Не посмѣйся чюжему (1) падению любострастныхъ (2) вештии бѣгаи.
15. Потом и больнова (1) принесли и положили пред меня.

6. Установите, какие современные формы сравнения прилагательных по происхождению восходят к древнерусским кратким прилагательным сравнительной степени в форме И. п. ед. ч. ср. р., образованным по I типу (посредством суффикса *-jъs-).

- 1) Более, больше, сильнее, крепче, слаше;
- 2) строже, позднее, позже, дешевле, теплей;
- 3) белее, выше, дольше, глубже, меньше;
- 4) хуже, смелей, старше, проще, короче;
- 5) темнее, тоньше, уже, дальше, глуше;
- 6) лучше, честней, сильнее, ниже, тоньше;
- 7) новее, дороже, быстрее, проще, больше;
- 8) выше, умней, мягче, старше, твёрже;
- 9) острее, легче, милее, раньше, гуще;

- 10) моложе, дольше, мудрее, позже, больше;
- 11) умнее, богаче, дешевле, новой, выше;
- 12) глаже, ближе, меньше, дороже, больше;
- 13) быстрее, круче, легче, глубже, слаще;
- 14) сильнее, тише, добрей, моложе, больше; 15) суше, краснее, крепче, старше, ниже.

ИСТОРИЧЕСКИЙ СИНТАКСИС

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Предложение является одной из основных единиц синтаксиса. В широком смысле слова это любое (распространенное или состоящее из одного слова) высказывание, которое содержит сообщение о чем-либо. Предложение противопоставляется слову и словосочетанию тем, что только в предложении реализуется специфическое синтаксическое отношение предикативности, которое устанавливает соотношенность сообщаемого с действительностью. Это достигается благодаря тому, что сообщаемое представляется как реально осуществляющееся во времени (настоящем, прошедшем, будущем) или мыслится как ирреальное (возможное, желаемое, требуемое).

Предложение может быть *простым* и *сложным*. Простое предложение, как нераспространенное, так и распространенное, включает два главных члена предложения (две формы слов, связанные предикативным отношением) или один главный член, на основе чего различаются *двусоставные* и *односоставные предложения*.

Структура двусоставного предложения как основной единицы выражения законченной мысли, суждения формировалась в течение продолжительного периода времени и восходит, как считают исследователи, к сочетанию двух слов, которые могли находиться в предикативных или атрибутивных отношениях (эти отношения в праславянскую эпоху были еще слабо дифференцированы). При значительной устойчивости структуры двусоставного предложения в ней отражались изменения, обусловленные становлением новых

синтаксических связей и отношений, а также развитием новых способов выражения этих отношений.

Способы выражения главных членов предложения

К началу письменного периода древнерусскому языку уже были известны многообразные способы выражения подлежащего и сказуемого.

В функции *подлежащего* выступали все именные части речи: существительное, прилагательное, местоимение, числительное в форме именительного падежа. До XV–XVII вв. было ограничено употребление в этой функции личных местоимений 1–2-го лица, так как в древнерусском языке преобладали односоставные определенно-личные предложения, в которых указание на субъект действия заключалось в личной форме глагола-сказуемого. Личные местоимения в синтаксической позиции подлежащего, как правило, играли стилистическую роль для расстановки смысловых акцентов, для выражения противопоставления: *Иже ли не поидеши съ нами то мы собѣ будем а ты собѣ* (Поучение Владимира Мономаха). Использование действительных причастий в роли подлежащего было известно преимущественно памятникам церковно-книжного типа; страдательные причастия в этой функции выступали очень редко. Почти неизвестно древнерусскому языку употребление в роли подлежащего инфинитива и служебных слов.

По своей структуре подлежащее могло быть выражено не только одним словом, но и словосочетаниями разных типов (*неоднословное подлежащее*). Древнерусскому языку известны следующие основные способы выражения неоднословных подлежащих:

а) словосочетания со значением совместности, которые включали форму именительного падежа существительного или местоимения с формой творительного падежа с предлогом *с*, наиболее широко представленные в памятниках XIV–XVII вв.: *Князь Давыдъ со псковичи ехаша за Нарову* (I Псковская летопись);

б) количественно-именные словосочетания (числительные или неопределенно-количественные слова *мало*, *много* и другие в сочетании с существительным или местоимением в Р. п.): *мало людии спасошася* (I Псковская летопись);

в) местоименно-выделительные словосочетания разных типов: суще-

ствительное в форме именительного падежа при местоимении *нѣкто* ‘какой-то’, *кто* ‘какой-нибудь’: *старьць нѣкто бѣ бѣлоризьць* (Синайский патерик); ряд неличных местоимений *кто*, *всѣкъ*, *кждо* с формой родительного падежа именных частей речи: *А кто насъ будетъ живъ* (Лаврентьевская летопись).

Древнейшей синтаксической нормой структуры двусоставного предложения было формальное уподобление подлежащего и сказуемого (такой тип связи называется координацией). Особый случай связи подлежащего и сказуемого наблюдается в составе тех древнерусских двусоставных предложений, где при подлежащем, выраженном собирательным существительным, употреблялось сказуемое в форме множественного числа: *И поклонишася чюдъ князю* (Лаврентьевская летопись). Такой же характер древней связи подлежащего и сказуемого по смыслу (смысловая координация) был представлен при употреблении в функции подлежащего некоторых неличных местоимений (*кто*, *никто*, *всѣкъ*, *кждо*) в соответствии с реальным множеством лиц в субъекте: *И не давъ молитвы въ мылню не входять и не выходятъ никто* (Г. Котошихин).

Упражнения

1. Найдите подлежащее в предложениях и дайте его грамматическую характеристику (часть речи и ее грамматические категории).

1. Да не хвалится силныи силою своею. 2. Ту ся брата разлучиста. 3. От мене же милость ни хто не ищи. 4. Любяи дѣло бес печали пребывають. 5. Оба въкупѣ поклонистася... и надълзѣ плакаста ся.

2. Определите состав подлежащего и способы его выражения в предложениях.

1. Мужъ же нѣкто именемъ Вахѣфия приступи и зауши ‘ударил по лицу’ и. 2. И тако князь Давыдъ со псковичи ехаша за Норову и плѣниша землю ихъ. 3. И не оста во граде ни единъ живыхъ. 4. По потоупѣ трие сынове Ноеви раздѣлиша землю. 5. Да аще кто от Руси или от Грькъ створить криво.

3. Найдите главные члены предложения в представленных высказываниях, определите особенности их грамматической координации и объясните их причины.

1. А дружина моя сему смѣяти начнуть. 2. А Володимиръ со Псковичи и съ Смолняны взяша Городокъ и... пожгоша. 3. Умножаху бо ся оттолѣ братия. 4. Начаша много множество людей приходити на честный ся праздникъ. 5. Чернь же не хотѣша дати числа.

4. Определите способы выражения подлежащего и укажите особые, стилистически обусловленные случаи.

1. Въ то же лѣто преставися Глебовая Гюргевица Суждали. 2. И мало ихъ приидоша здоровыхъ въ Новгородъ. 3. А штобы двое или трое ѣхали а ѣздъ имъ взяти одинъ. 4. Как вы нам не помогосте тако и мы вамъ не поможемъ. 5. Всякъ бо злыхъ злѣ да погыбнетъ. 6. Нападоша на нихъ погоня немецкая. 7. Вся челоуѣки грѣми милостию твоею, точию аз единъ яко трава в застѣни израстуци. 8. Иже бо ся о злѣ радуеть то тѣ ненавидить добра. 9. Тѣхъ норовы и ты о чадо мое прими. 10. Величаяся своєю злыбою съ нею сътарѣеть ся.

Способы выражения сказуемого

Весьма разнообразными в древнерусском языке были способы выражения *сказуемого*. Наиболее распространенным типом сказуемого (особенно в составе древнерусских грамот) был тип *простого глагольного сказуемого*, выраженного личными формами глагола.

Разновидностью глагольного сказуемого является сочетание личной формы глагола с инфинитивом – *глагольно-инфинитивное сказуемое*. В его состав входят глаголы, показывающие отношение к другому действию, выраженному инфинитивной формой. Они могут указывать на возможность, желание, обещание, намерение совершить какое-либо действие, на его начало или конец, прекращение действия. Например: *Начаша ему псковичи прозвище давати* (I Псковская летопись), *Инъгварь же не успѣ приѣхати къ нимъ* (Суздальская летопись).

Уже в праславянский период наряду с личными формами глагола в функции сказуемого выступают имена. Так образуется тип *именного сказуемого*. В составе именного сказуемого имя обозначает предикативный признак, а отношение предикативности выражается при помощи глагольной связки. В ее роли выступают личные формы глагола *быти* или личные формы ползунаменательных глаголов *стати*, *чинитися*, *творитися*, *казатися*, *мьнитися*, *нарицатися*, *сѣдѣлатися* и др. (к ним относится ограниченное число глаголов, имеющих служебные функции при сохранении в той или иной степени

их лексического значения). Именная часть сказуемого такого типа выражена именными частями речи в форме И. п.: *сладка суть словеса твоя* (Слово Даниила Заточника); реже в древнерусском языке наблюдалось употребление формы творительного падежа при глагольной связке в прошедшем времени: *бъше была черницею* (Лаврентьевская летопись). Конструкция с именительным падежом в качестве именного сказуемого известна как *конструкция со вторым именительным* (по отношению к первому именительному, в форме которого выступает подлежащее).

В истории русского языка происходило вытеснение формы именительного падежа формой творительного падежа в составе именного сказуемого в сочетании со связкой *быти* в форме прошедшего или будущего времени, что широко отразилось в синтаксической системе современного русского языка (сохранение формы именительного падежа в составе сказуемого сейчас имеет особый смысловой оттенок вневременности предикативного признака: *он был больной*; ср. употребление формы творительного падежа со значением временного предикативного признака: *он был больным*).

Уже в древнерусскую эпоху в форме настоящего времени был возможен пропуск связки. При этом связка, как правило, не опускалась при неназванном подлежащем: *намъ есте не братья* (I Новгородская летопись) или при подлежащем, выраженном местоимением *кто*: *Кто правыи купьчъ есть* (Смоленская грамота 1229 г.). Но уже в древнейших памятниках отмечено отсутствие связки в составе именного сказуемого, выраженного прилагательным, страдательным причастием или местоимением, указывающими на вневременное значение предикативного признака: *Сынъ мои Святославъ малъ*; *Сватба пристроена, меды изварены* (I Новгородская летопись). Бессвязочные конструкции именного сказуемого в форме настоящего времени оказали влияние на конструкции сказуемого со связкой, в результате чего в современном русском предложении глагольная связка настоящего времени в составе именного сказуемого не употребляется.

Заметной особенностью древнерусского синтаксиса было употребление в составном именном сказуемом кратких действительных причастий (преимущественно настоящего времени) как со связкой *быти*, так и с полузнаменательными глаголами. Такое сказуемое называется *составным причастным сказуемым*: *бѣ бо самъ любѣ жены* (Лаврентьевская летопись), *Слугы не даша ему ничтоже и тако*

пребысть не яды (Житие Бориса и Глеба). В составе причастного сказуемого выступали краткие действительные причастия и без связки, особенно в том случае, если они входили в состав придаточной части предложения: *Его же умѣючи того не забываите доброго, а его же не умѣючи а тому ся учите* (Поучение Владимира Мономаха). В дальнейшем причастия утрачивали предикативность, поэтому происходило устранение составного причастного сказуемого и замена его преимущественно простым глагольным сказуемым (вместе с тем сохранялось составное именное сказуемое с краткими страдательными причастиями прошедшего времени совершенного вида типа *работа закончена* и др.).

Причастное сказуемое, выраженное действительными причастиями настоящего и прошедшего времени, в особых синтаксических условиях могло выполнять функцию *второстепенного сказуемого* – наряду со сказуемым, выраженным личной формой глагола, например: *И съдумавъше новгородци показаша путь князю Роману* (I Новгородская летопись). Предикативная функция таких причастий подчеркивается в возможностью постановки сочинительных союзов между второстепенным и главным сказуемым, а также возможностью их координации с разными подлежащими: *Иде Ростовоу а сынъ оставивъ Новѣгородѣ; И тѣ съдивъ лѣто и выгнаша его новгородци* (I Новгородская летопись). Вместе с тем глагол в сравнении с причастием обладал большей степенью предикативности, что и позволяло различать главное действие, выраженное личной формой глагола, и действие второстепенное, сопутствующее главному, выраженное причастием. В дальнейшем употребление кратких действительных причастий как второстепенных сказуемых имело своим следствием закрепление причастий в форме именительного падежа и утрату ими категорий рода и числа, что означало их превращение в неизменяемые глагольные формы – деепричастия.

Упражнения

5. Определите типы сказуемого в следующих предложениях (простое глагольное, глагольно-инфинитивное, составное именное, составное причастное).

1. И послаша болгаре вѣсти ко царю яко идуць Русь на Царьградъ. 2. Не може Ярополкъ стати противу и затворися Киевѣ с людми своими. 3. Ева рече востани Господи и помолимся к Богу о семь. 4. Бѣ бо самъ падъ

и лежаше въ домоу. 5. А по лавкѣ и по двору и по хоромам суды не волочилися бы. 6. Мы челоуѣци грѣшни суще и смертни то оже ны зло створить то хоцемъ и пожрети и кровь его прольяти вскорѣ. 7. Володимиръ же бѣ велми не мога. 8. И рече Святославъ не имамъ оубѣжати но станемъ крѣпко. 9. Лихая ѣдь есть гоубительна. 10. Хвалу тебе о всемъ воздаю царь бо еси ты всимъ единь. 11. Не язъ бо почаль братью бити но онъ. 12. А оже боудоуть с нимъ крали то всѣхъ выдати.

6. Определите различные способы выражения составного именного и составного причастного сказуемого в древнерусском языке, учитывая следующие параметры: а) наличие (или отсутствие) связи *быти* и связь с ее временной формой; б) форма И. или Т. п. имени в составе сказуемого; в) ползунаменательный глагол в составе сказуемого; г) частеречная характеристика именной части сказуемого.

1. Феодосиемъ того нарицають. 2. Тои ж зимы хлѣбъ бяше дорогъ в Новѣгородѣ. 3. И та будетъ ему жена. 4. Ольга бѣ моудрѣиши всѣхъ челоуѣкъ. 5. Словѣни же сѣдоша на Вислѣ и прозваша ся ляхове. 6. Да не будетъ Новыи Тѣргъ Новгородомъ ни Новѣгородъ Тѣржкомъ. 7. Или кто послѣ живыи останется. 8. Язъ вамъ не князь. 9. Отда дочерь свою бѣахуть бо оу него иные три а се четвертая. 10. Вы есте гости. 11. Иные же дресеса обретаются внутри пустыи и порожние. 12. Бѣша же и церкви творяще праздникъ. 13. Бѣси же от челоуѣкъ отгоними бываху молитвами святыхъ отецъ. 14. Погибоша егуптяне от Моисея а первое быша работающе имъ. 15. И нѣсть кто ихъ приемля. 16. Вѣставъ же на ногу своею и помолихъ Бога.

7. Укажите предложения, в составе которых обнаруживается грамматически выраженное различие между основным и второстепенным сказуемыми, что свидетельствует о формировании деепричастий на базе причастий.

1. И тако дошедъ Святославъ Чернигова ту оста. 2. Розѣхалися розно управы не учинивъ ничему. 3. Кононъ же вѣшедъ в келию свою и сѣглядавъ не обрѣте того. 4. Немчи же оуведавше ато к тебе утеклъ розбоиникъ и пришли передъ тебе. 5. И се лѣствица бяше оутвержена на земли и досягъше небесе. 6. И вы же написавъ грамоту да пришлите ко мнѣ з бояриномъ своимъ. 7. Тогда муравли по дереву ходя всѣ черви поѣдятъ.

Синтаксическая роль конструкций со вторыми косвенными падежами

Терминологическое сочетание *вторые косвенные падежи* с конкретизацией *второй винительный* (при глаголах с отрицанием – *второй родительный*), *второй дательный* обозначает характерное для древнерусского синтаксиса явление – сказуемое особой структуры, в которую входит глагол в сочетании с именем (существительным или прилагательным), указывающим на объект действия или на его признак.

Оборот *второй винительный* с предикативным значением входит в структуру предложения с прямым дополнением при переходных глаголах, которые имеют лексическое значение называния, назначения, восприятия, обладания (*нарицати, поставити, сотворити, имѣти, взати* и др.). При этом переходный глагол управляет первым винительным со значением объекта действия и одновременно – вторым винительным, который выступает как необходимый компонент предикативной группы, обеспечивая смысловую законченность высказывания и тем самым выполняя функцию предикативного имени. Так, в выражении *сына моего примите собѣ князя* второй винительный *князя* наряду с первым винительным *сына* обнаруживают грамматическую соподчиненность глаголу, и в то же время второй винительный в смысловом отношении дополняет предикативную функцию глагола. Можно сказать, что два имени в составе конструкции второго винительного находятся между собой в предикативных отношениях. Это подтверждается и тем, что при втором винительном наблюдается употребление связки: *вѣдста бо его праведна суца* (Печерский патерик).

Высокой степенью предикативности обладали причастия, поэтому конструкции со вторым винительным, в состав которых в качестве второго компонента входили такие слова, по значению были близки к придаточной части предложения с изъяснительным значением и представляли собой второй предикативный центр в кругу второстепенных членов простого предложения: *оувѣдавше ата Исаковиця* (I Новгородская летопись) со значением ‘узнали, что Исакович был схвачен’.

Встречающийся изредка в древнерусских памятниках оборот *второй родительный* с предикативным значением аналогичен в

синтаксическом отношении второму винительному, так как наблюдается при глаголах с отрицанием: именно в этих случаях переходный глагол имеет прямое дополнение в форме родительного падежа: *не даша его жива* (I Новгородская летопись).

Оборот *второй дательный* с предикативным значением употреблялся при зависимом или независимом инфинитиве *быти* (первый дательный в этой конструкции имел значение лица): *Подобаше иерейску чину рассудну быти* (Кирилл Туровский); *Нѣсть ти пользы праздну седѣти* (Печерский патерик). Рассматриваемый оборот являлся центром односоставного предложения, безличного или инфинитивно-безличного.

Процесс разложения и утраты конструкций со вторыми косвенными падежами в истории русского языка отражается в письменных памятниках XIII–XVIII вв. как замена второго косвенного падежа творительным предикативным: *У Ярополка же жена грекини бѣ и бяше была черницею* (Повесть временных лет); *Тогда же Антона игуменомъ Нифонтъ архіепископъ постави* (I Новгородская летопись). Сохранение второго винительного имен существительных в литературном языке XVIII–XIX вв. было обусловлено влиянием книжно-письменных традиций. Изредка наблюдается замена второго винительного имен существительных предложной конструкцией с предлогом *въ*: *Государь велѣлъ въ протопопы поставитъ въ Юрьевецъ* (Житие Аввакума); *Прими мя ноне в наемника собе* (Симеон Полоцкий).

Замена второго дательного творительным падежом в составе сказуемого отмечена в памятниках с XVI–XVII вв.: *Подобаетъ ли ти всегда воеводу быти* (Мамаево побоище). Реже вместо второго дательного встречается конструкция с формой местного падежа множественного числа и предлогом *въ*: *Челобитную подали чтобъ ему быть въ патриархахъ* (Житие Аввакума).

Правда, второй дательный, так же как и второй винительный, включающий имена прилагательные и страдательные причастия, еще наблюдается в произведениях XVI–XVII вв.: *Назвалъ онъ высока себя; Тому у нас под стеною города быть убиту* (Азовское сидение). В целом оборот со вторым дательным в истории русского языка сохранялся дольше оборота со вторым винительным.

В результате разложения и утраты конструкций со вторыми косвенными падежами в русском языке значительно расширяется

употребление творительного предикативного, который становится обобщенной формой выражения предикативной функции имени.

Упражнения

8. Выделите в предложениях предикативные обороты со вторым винительным, вторым дательным и вторым родительным. Укажите лексико-синтаксические условия употребления таких предикативных оборотов (лексическое значение глаголов, принадлежность предикативных имен к той или иной части речи).

1. И поставлю уношо князя имъ. 2. И ту vedoша и в ыстобку малу окована. 3. И си слышавъ възжела сердцем... якоже быти ему християну. 4. И не видѣхъ праведника оставлена ни сѣмени его просяща хлѣба. 5. Того же лѣта привезоша Дмитра Мирошкиниця мъртвого из Володимирия. 6. А дьяком и пономарем по всем церквам быти единобрачным. 7. Введе мя на столъ мой и нарекъ мя старѣшину собѣ. 8. Видихомъ полкы многы стояче у города. 9. Сию же наричють Белжане злу ночь. 10. И богъ неврежена мя съблюде. 11. Киане... яша Игоря въ церкви стояща по обычаю на обѣдни. 12. На заутрьѣ же налѣзоша Тугоркана мертва.

9. Переведите предложения с предикативными оборотами, учитывая высокую степень синтаксической самостоятельности конструкций со вторыми косвенными падежами. Ответьте, почему именно в таких текстах синтаксическая роль оборотов со вторыми косвенными падежами сближается с функцией придаточных изъяснительных предложений.

1. Печенѣзи же мнѣша князя пришедша побѣгоша разнo от города. 2. Половци же услышаша всю землю Русскую идушу бѣжаша за Донъ. 3. Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты. 4. Почютиша Ярополка идуча идоша. 5. Повѣдаша ему отца оумерша брата старѣшаго Святополка сѣдша на столѣ отца.

10. Установите, на месте каких древних синтаксических конструкций (второй именительный, второй винительный, второй дательный) употреблен в следующих предложениях творительный предикативный.

1. А хто буде игуменомъ или попомъ. 2. Бѣ была мати его черницею. 3. Не буди мне славы ради чelовечьскыа пред манастирьскаа изыити врата и преступником быти обета своего. 4. Но что азъ общиe законы исповѣдую ими же всѣми еси измѣнникомъ. 5. Постави Мефодья епископомъ в

Паннонии. 6. Въ учителя выбираютъ учительныхъ людей тихихъ и не бражниковъ. 7. А приговорено войску быти всегда готовымъ противъ его царскихъ неприятелей. 8. Себя велел в лице святымъ звать. 9. В правду подобает тебе быть дохтором. 10. Вели... в том монастыре быть в черных попех старцу Веньямину.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Сформулируйте определение простого предложения.
2. Чем отличаются простые односоставные и двусоставные предложения?
3. Слова каких частей речи выступали в древнерусском языке в позиции подлежащего?
4. Что такое неоднословное подлежащее?
5. В чем заключается древнерусская смысловая координация подлежащего и сказуемого?
6. Дайте определение простого глагольного и глагольно-инфинитивного сказуемого.
7. Что собой представляет именное сказуемое (конструкция со вторым именительным)?
8. Проследите историю связки в древнерусском именном сказуемом.
9. Охарактеризуйте составное причастное сказуемое.
10. Укажите состав и синтаксическую роль конструкций со вторыми косвенными падежами.
11. К чему привела в синтаксическом отношении утрата древнерусских конструкций со вторыми косвенными падежами?

Список литературы

Иванов, В. В. Историческая грамматика русского языка / В. В. Иванов. М., 1990. С. 372–379.

Мощенская, Л. Г. Русский язык: тематический контроль. История русского языка. Русская диалектология / Л. Г. Мощенская, В. А. Саникович, Е. И. Янович. Минск, 2005. С. 26–27 (зад. 1–4).

Янович, Е. И. Историческая грамматика русского языка / Е. И. Янович. Минск, 2011. С. 213–221.

Способы выражения второстепенных членов предложения

В предложении уже издавна существовали члены, которые выражали понятия о предметах или признаках, находящихся в определенной зависимости от других предметов или признаков. Различные оттенки этой зависимости объединяются в лингвистике терминами *атрибутивные*, *объектные* и *обстоятельственные* отношения.

В системе грамматических средств, служащих для выражения этих отношений, на протяжении исторического периода развития русского языка произошли значительные изменения. Различные оттенки смысловых отношений выделялись постепенно, и поэтому в языке происходило совершенствование их грамматического выражения, в результате чего эти семантические отношения получали с течением времени более четкое языковое выражение. В ряде случаев происходила дифференциация средств выражения. Например, вместо грамматической конструкции, включавшей существительное и согласованное с ним прилагательное (типа *убьение Игорев*), выражавшей и объектное, и субъектное отношения, сформировались различные грамматические конструкции с разными падежными формами зависимого существительного, каждой из которых было свойственно выражение отношения особого типа: в современном русском языке конструкции *убийство Игоря* свойственно объектное значение, а конструкции *убийство Игорем* – субъектное значение. В других случаях определенная грамматическая конструкция, например конструкция с дательным падежом существительного, меняет свое назначение и развивается от выражения принадлежности к выражению объектных отношений. Поэтому трудно говорить о том, как формировались средства выражения каждого второстепенного члена предложения в отдельности. Этим и обусловлена необходимость проследить вначале исторические изменения в области приименных второстепенных членов, выяснив основные тенденции в развитии определения и отчасти дополнения, а затем рассмотреть средства выражения приглагольных второстепенных членов, наметив основные линии развития дополнения и обстоятельства.

Исторические изменения в выражении приименных второстепенных членов предложения

Широко распространенным приименным второстепенным членом является *согласованное определение*, функцию которого в исторический период развития русского языка выполняли согласованные прилагательные и причастия (те же морфологические группы слов, что и в современном

русском языке). Но древнерусский язык различал разновидности согласованного определения, выраженного краткой или полной формой прилагательного, например: *Того же лѣта иде ледъ силенъ изъ озера и вышибе из великого мосту городню* (I Новгородская летопись). Различия между этими морфологическими разновидностями согласованного определения одни исследователи определяют как различия в выражении признака неизвестного, неопределенного (краткая форма) и признака известного, уже упомянутого (полная форма). Другие основное различие находят в том, что определению, выраженному краткой формой прилагательного, свойственна большая степень предикативности. Это значит, что связь признака с определяемым понятием устанавливается лишь в момент речи. Следует отметить, что практически значение неопределенности признака и значение его предикативности часто совпадают, так как возникает потребность сообщить именно о том признаке, который ранее был неизвестен. Указанное различие подчеркивается следующим образом: употребление краткой формы прилагательного в роли определения в большинстве случаев постпозитивно, в то время как полная форма чаще находится в препозиции.

В области выражения согласованного определения полные формы прилагательных рано начали вытеснять краткие, и этот процесс уже к XIV–XV вв. окончился преобладанием полных прилагательных в роли согласованного определения (за исключением кратких форм в составе устойчивых словосочетаний, например *среди бела дня, красна девица*).

Другое важное изменение в способах выражения определения в русском языке – это широкое развитие **несогласованных определений**. Несогласованные определения и отчасти приименные дополнения являются приименными управляемыми существительными, и развились они на базе атрибутивных словосочетаний существительного и прилагательного, о чем свидетельствует соотносительность в современном русском языке конструкций согласования и управления: *солнечный восход – восход солнца, древесная кора – кора дерева*.

Дело в том, что относительные прилагательные в древнерусском языке имели гораздо больший объем значений, чем в современном русском. Кроме способности обозначать признак по принадлежности, по материалу, по отношению части и целого, по назначению, по месту или времени (*товарь купецькыи, теремъ каменныи, стена градъская, строение банное, горняя земля, зимняя ночь*), относительные

прилагательные могли также иметь субъектно-объектные значения и употреблялись для выражения отношения к предмету, который является субъектом действия (*течение звѣздное* в значении 'движение звезд'), для выражения отношения к предмету, который является объектом действия (*новгородская стрѣча* в значении 'встреча с новгородцами'), для выражения отношения к предмету, который является орудием действия (*ударение копейное* в значении 'удары копьем'). В связи с тем, что в таких случаях значение относительного прилагательного сближалось со значением существительного, употребление относительного прилагательного в роли определения с субъектным или объектным значением было утрачено. В древнерусских памятниках раннего периода уже отражается возможность выражения субъекта или объекта действия при помощи приименных управляемых существительных: *послании на погублѣнье Глебу* (Повесть временных лет), *Онъ отъехалъ а Новагорода и Пльскова не послушалъ* (Новгородская грамота нач. XIV в.). Развитие таких приименных дополнений и несогласованных определений происходило в течение исторического периода развития русского языка весьма интенсивно, так что в современном языке сохранились лишь следы древних функций относительных прилагательных в виде отдельных сочетаний: *солнечный закат* (субъект действия), *ручной труд* (орудие действия) и др.

Особую семантическую группу определений, широко представленных в древнерусском языке, образуют *согласованные определения* со значением принадлежности, *выраженные притяжательными прилагательными*: *князь корабль, жена Борисовая, выгнанье братьне*. Но уже в эпоху ранних памятников письменности этот способ выражения принадлежности испытывает конкуренцию со стороны несогласованных определений, выраженных формой родительного падежа существительных. Дело в том, что выражение принадлежности при помощи притяжательных прилагательных во многих случаях затруднялось невозможностью передать значение принадлежности не индивидуальной, а групповой; невозможностью указания разнообразных признаков владеющего лица (иерархических, семейно-родовых и т. п.); невозможностью выражения принадлежности в случае употребления субстантивированных прилагательных или причастий для указания на владеющее лицо. Поэтому уже в Русской Правде, составление которой датируется XI в.,

отмечена конструкция *соудь 4рославль Володимирица*, в которой комбинируется определение, выраженное притяжательным прилагательным *4рославль*, и определение, выраженное именем существительным в родительном падеже *Володимирица*. Употребление такой комбинации согласованного и несогласованного определений представляет переходный этап на пути к преимущественному выражению значения принадлежности в современном русском языке при помощи несогласованных определений.

Вытеснение притяжательных прилагательных со значением индивидуальной принадлежности формой родительного падежа существительных оказалось длительным процессом, а наиболее широко отразилось в языке памятников XVI–XVII вв. В результате этого процесса употребление притяжательных прилагательных стало непродуктивным способом выражения принадлежности в современном русском языке (в отличие от современного белорусского языка).

Таким образом, в кругу древнерусских согласованных определений происходила дифференциация атрибутивных и субъектно-объектных конструкций за счет формирования новых синтаксических конструкций (преимущественно родительного приименного падежа) для выражения субъектно-объектных значений и значений принадлежности.

В развитии грамматических средств выражения приименных второстепенных членов предложения наблюдается и иной путь – *утрата или переосмысление древней конструкции со значением принадлежности*.

Так произошло с конструкцией дательного падежа, имевшей значение принадлежности: *Копье летѣ сквозѣ оуши коневи* (Лаврентьевская летопись) – и в то же время выражавшей субъектно-объектные значения (прежде всего при существительных, обозначающих процесс действия): *чающе движень4 водѣ* (Кирилл Туровский), *Бѣ же въ тѣ днь положение веригамъ* (Ипатьевская летопись). Конструкция с дательным падежом принадлежности рано исчезла из живого языка, сменившись конструкцией родительного падежа имен существительных, которая получала в русском языке все большее распространение. Вместе с тем форма дательного падежа (при существительных, прилагательных, местоимениях) переживает переосмысление, сохраняясь в ряде конструкций или фразеологических выражений с объектным значением: *ты мне друг; он нам чужой; в назидание потомству; ни богу свечка, ни черту кочерга*.

Так в процессе развития синтаксических средств выражение атрибутивных отношений (значение принадлежности) сосредоточивалось в формах родительного приименного, а выражение объектных значений оказалось связанным с формой дательного приименного.

Упражнения

11. Установите типы определений (согласованное или несогласованное) и охарактеризуйте способы их выражения.

1. Постави владыка Иоанъ теремець камень идѣже воду свѣщаютъ на всякыи мѣсяць. 2. Судъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всея Руси. 3. А Юрьи вниде в Киевъ и сѣде на столѣ отчинѣ и дедни.

4. Князь Мъстиславъ створи вѣще на Ярославли дворѣ. 5. Мати имъ поидеть замужь. 6. А Святославъ сѣде в Киевѣ прогнавъ брата своего преступивъ заповѣдь отчю... великъ бо есть грѣхъ преступати заповѣдь отца своего. 7. Отвори врата Новугороду. 8. Сергии же по митрополичю слову и великого князя церкви затвори. 9. И убиша посадника новгородскаго Иванка мужа храбра зѣло. 10. Послаша по Ярослава по Всеволодця по Гюргевъ вьнукъ. 11. И рекомыи боляринь... восхити супостата нача его мучити. 12. Другаго дни велми рано кровавыя зори свѣтъ повѣдаютъ.

12. Определите синтаксические функции выделенных слов в беспредложных формах родительного и дательного падежей (значения субъектное, объектное, определительное, предикативное).

1. Видяше *людямъ* погыбель. 2. Придоша послании от Святополка на погубленье *Глѣбу*. 3. Олегъ вниде в градъ *отца* своего. 4. Быти намъ *рабомъ*. 5. Отец *ми* бысть священникъ Петръ. 6. От того раждается гордость матери *пагубе*. 7. Радуюся прѣдъ дверьми *храму*. 8. Бѣ же въ тѣ днь положение *веригамъ*. 9. В то же время преставилься бѣшеть братъ *ему*. 10. Таче по томъ начаткъ *пѣнию* заутрьнюуму творяху. 11. Копье летѣ сквозѣ оуши *коневи*.

12. Ста подѣ мостомъ одва укрався *противныхъ*.

Исторические изменения в выражении приглагольных второстепенных членов предложения

Конструкции с приглагольными второстепенными членами выражают в основном объектные и обстоятельственные отношения, на основе которых складываются основные способы выражения *дополнений* и *обстоятельств*. Преобразования в выражении таких отношений чаще всего связаны с изменением глагольного управления.

В древнерусском языке некоторые глаголы физического перемещения и воздействия имели *прямое дополнение*, выраженное винительным беспредложным. К таким глаголам относятся, например, *воевати*, *мьстити*, *шествовати*: *Поча Олегъ воевати деревяны* (Повесть временных лет); *отмьстити кровь хрстьянскую* (I Новгородская летопись); *Кого ради путь сій горький шествую* (Печерский патерик).

Винительный беспредложный употреблялся и при глаголах познания, сообщения, мышления, чувствования, выражая как прямое, так и *косвенное дополнение*: *И ть исповѣда имь всю силуу ихъ* (Ипатьевская летопись); *Се бо готскыя красны дѣвы поють время Бусово* (Слово о полку Игореве). А. А. Потебня объяснял такое употребление винительного падежа без предлога тем, что древнерусское сочетание типа *слышати бесѣду* обозначало и 'слышать беседу', и 'слышать о беседе', но различные виды объектов еще не имели своего особого способа выражения.

В дальнейшем происходила логико-семантическая дифференциация беспредложного и предложного винительного падежа, а также вытеснение беспредложного винительного формой других косвенных падежей, предложных и беспредложных (ср. соврем. рус. *воевать* (с кем?), *мстить* (кому?)). Предложно-падежная форма дополнения при глаголах познания, сообщения встречается уже в древнерусских памятниках: *о биении моемь помышляетъ* (Сказание о Борисе и Глебе). С XIV в. дополнение в форме местного падежа с предлогами *о*, *про* при глаголах рассматриваемого типа последовательно употребляется в памятниках письменности, наиболее близких к живой речи. Тем не менее еще у А. С. Пушкина читаем: *Он пел разлуку и печаль, // И нечто, и туману даль*.

Расширение употребления косвенных дополнений за счет прямых не исключало и обратного развития – *замены косвенных дополнений прямыми*.

Это, например, имело место при глаголах, обозначающих внутренние переживания и чувствования (*смѣяться, радоваться, негодовати, дивитися, чудитися*). В древнерусскую эпоху такие глаголы управляли дательным падежом: *да судить емоу Богъ* (Мстиславова грамота), *ругающесе ему* (Житие Феодосия Печерского), *негодовахуть ему новгородьци* (I Новгородская летопись), *Птица бо радуется веснѣ а младенець матери* (Слово Даниила Заточника). Но в дальнейшем дополнения в форме дательного падежа употреблялись непоследовательно. Некоторые глаголы сохранили управление дательным падежом (*улыбаться, радоваться* (чему?)), другие изменили способ управления (*судить, ругать* (кого?), *негодовать* (на кого?)).

Причины изменения глагольного управления в каждом конкретном случае установить трудно, хотя можно считать несомненным, что причина лежит в изменении семантики глагола. Так, глагол *дружити* имел дополнение в форме дательного падежа: *Ни в чем другу не дружити а недругу не мстити* (Уложение царя Алексея Михайловича), очевидно, в связи с тем, что в его значении присутствовал оттенок помощи другому лицу (ср. соврем. рус. *удружить*). Несомненно и влияние синтаксической аналогии на изменение глагольного управления. Например, изменение управления глагола *одолѣти* с дательного падежа на винительный произошло, вероятно, под влиянием синонимичного глагола *побѣдити*, который исконно управлял винительным.

Существенно изменилось управление глаголов восприятия: *глядѣти, смотрѣти, чаяти, дозирати, просити, искати, блюсти, испытывати* и др., которые в древнерусском языке могли управлять родительным падежом (так называемым родительным неполного охвата): *да позримъ синего Дону* (Слово о полку Игореве); *Дѣдъ мои и отць мои доискася дружиною злата и серебра* (Ипатьевская летопись); *Пожаловатися своя обиды, смотрити всякого запасу* (Домострой); *забышие благодѣянии нашихъ* (Послания Ивана Грозного). В дальнейшем происходило ограничение употребления родительного падежа. В современном русском языке конструкции с родительным падежом при глаголах этой семантической группы сохранились преимущественно со значением объекта желаний или устремлений (*искать счастья, благополучия*).

При глаголах удаления, лишения в древнерусском языке широко употреблялся родительный отложительный беспредложный: *грѣха бежи* (Изборник Святослава 1076 г.); *оутаивъ ся кыянь* (Лаврентьевская летопись); *Хто не въсхочеть тянути ныне ся земля съступять* (Договорная грамота Дмитрия Ивановича 1389 г.); *и тиш отвергошася мене* (Слово Даниила Заточника). Эта конструкция впоследствии была вытеснена предложной, употребление которой находим уже в древних памятниках письменности: *лодь отринуша от берега* (I Новгородская летопись). Но сохранение архаических конструкций с родительным удалительным без предлога известно еще в языке А. С. Пушкина: *Теперь ты ласк моих бежишь; Ее постели сон бежит*.

Выражение *обстоятельств времени* было в древнерусском языке наиболее разнообразно в сравнении с выражением других обстоятельств. Например, различные, хотя далеко не все, обстоятельственные конструкции времени находим в одном предложении из I Новгородской летописи: *Въ то же лѣто* (В. п. с предлогом) *осень* (В. п. без предлога) *мѣсяця октября* (Р. п. без предлога) *въ 23. Въ пятничи* (М. п. с предлогом) *приде Всеволодъ къ Новгороду*.

Распространенной была конструкция с местным падежом без предлога: *идоша веснѣ на половци* (Лаврентьевская летопись); *крячатъ телѣ гы полунощы* (Слово о полку Игореве). Но параллельно с беспредложной конструкцией уже в древнейших памятниках употребляется предложная конструкция с местным падежом: *А кончили перемирье въ лѣтѣ семь тысяць четьредесятюмь* (Московские договорные грамоты), которая известна и современному русскому языку.

Беспредложный родительный падеж времени сохранился в русском языке лишь в названиях даты, некоторые конструкции этого типа превратились в наречия, например: *сегодня, вчера*, диал. *третьеводни*.

Конструкции с беспредложным винительным падежом могли обозначать действие, занявшее часть времени: *вечеръ вниде въ хлѣвину* (Житие Феодосия Печерского), а также действие, занявшее весь период време ни: *горѣ ночь и весь день* (II Псковская летопись). В дальнейшем произошла дифференциация этих временных оттенков значения путем введения предлогов *въ, на* для указания конкретного времени действия. Этот процесс отражен уже в древнейших памятниках: *Въ то же лѣто*

приде Всеволодъ; А на осень преставися Ольгъ (I Новгородская летопись). Беспредложная конструкция винительного времени сохранилась для обозначения временного периода, полностью охваченного действием; ср. соврем. рус. *работал ночь*.

Полностью утратилась и отсутствует в современном русском языке конструкция винительного падежа с предлогом *о* для выражения значения неопределенности времени действия, например в древнерусском: *Мьстиславъ же, о свѣтъ заутра рече* (Повесть временных лет); *А прежнии велиции князи о то время на них не ходили* (Московский летописный свод).

Древнерусскому языку была известна еще одна конструкция с временным значением – творительный беспредложный: *приде мартъмь мсцемь* (I Новгородская летопись); *Стополкъ же приде ночью Вышегород* (Лаврентьевская летопись). В дальнейшем употребление творительного времени все более ограничивалось, а некоторые конструкции превращались в наречия (*зимой, ночью*).

Конструкции со значением ***обстоятельства места*** в древнерусском языке в большей мере, чем обстоятельства времени, соответствуют синтаксической системе современного русского языка.

Следует остановиться на распространенном в летописях своеобразном выражении обстоятельства места – употреблении дательного беспредложного, который обозначал направление движения как с заходом в обозначаемый пункт, так и без захода. Например: *Въниде князь Святослав Новугороду и сѣдѣ на столѣ, ср.: придоша Новугороду в лодьяхъ и сташа по полю шатры* (I Новгородская летопись). Выражение различных оттенков пространственных отношений, которые, несомненно, различались говорящими, посредством одной и той же грамматической формы с использованием одной и той же лексической группы глаголовсказуемых, безусловно, было невыразительным и постепенно утрачивалось. Средствами различения этих пространственных отношений были предлог *въ* с винительным падежом в значении продвижения внутрь и предлог *къ* с дательным падежом в значении движения в определенном направлении. Такие обстоятельственные конструкции употреблялись в древнерусском языке, перемежаясь с приведенными выше беспредложными конструкциями: *А отъ Рима прити по тому же морю ко Царюгороду* (Повесть временных лет); *Приде архиепископъ Иоанъ въ Новъгородъ* (I Новгородская летопись).

Конструкция с винительным беспредложным была известна древнерусскому языку также в значении передвижения на определенном пространстве или через определенное пространство: *пробѣже Лядскую землю* (Ипатьевская летопись); *Князь Мстиславъ перебродися Днѣпръ* (Суздальская летопись). Эта форма в дальнейшем была вытеснена формой винительного падежа с предлогами *черезъ*, *сквозь*, употреблявшимися также в древнерусскую эпоху: *Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая* (Слово о полку Игореве); *Да проводимъ ю сквозѣ всяко страшно мѣсто* (Лаврентьевская летопись).

Древнерусскому языку известно употребление в локальном значении и местного беспредложного, например: *посади сына своего Полоцьскѣ* (Лаврентьевская летопись); *загорѣся Савкинѣ дворѣ* (I Новгородская летопись). Но уже в древнейшую эпоху эта конструкция существовала наряду с предложной с предлогом *въ*, которой и была довольно рано вытеснена: *Кто въ Киевѣ нача первѣе княжити* (Повесть временных лет).

Для выражения *обстоятельства причины* в древнерусском языке была широко распространена конструкция с беспредложным творительным: *Вы тѣмъ длъжьни есте молити за ны Бога* (Мстиславова грамота); *Аще что дѣти съгрѣшаютъ отцовымъ или матернимъ небрежениемъ, имъ о тѣхъ грѣсѣхъ ответ дати* (Домострой). На смену такому способу выражения пришли различные предложные сочетания, но еще у А. С. Пушкина читаем: *...страшно перечестъ, Стыдом и страхом замираю*.

Несколько реже творительного беспредложного в причинном значении встречается конструкция с дательным падежом и предлогом *по*, причем в таких случаях характерно употребление абстрактных существительных: *на сего паде жребии по зависти дьяволи* (Повесть временных лет). Остаточное употребление этой конструкции отразилось в таких выражениях современного русского языка, как *по болезни, по недоразумению*, в составе наречий *поэтому, почему, потому*.

Причинным значением отмечена в поздних памятниках конструкция с творительным падежом и предлогом *за*: *добрые и высокие роды... в честь не пришли за причиною и недослужением* (Г. Котошихин). Такое употребление было, очевидно, промежуточной ступенью на пути формирования причинных конструкций с предлогом

из-за. Остатки этой архаической формы представлены в современном языке в некоторых выражениях: *за ненадобностью, за отсутствием.*

Для выражения **обстоятельства цели** в древнерусском языке могли быть использованы причинные конструкции, поскольку эти два вида отношений в ряде случаев сближаются. Так, конструкции с предлогами *дѣля, про, ради* употреблялись как в причинном значении: *Аже господинъ бѣеть закупа про дело то безъ вины есть* (Русская Правда), так и в целевом: *Пре (про) сеи миръ трудили ся дѣбрии людие* (Смоленская грамота 1229 г.). В дальнейшем происходит последовательная дифференциация языковых средств выражения этих обстоятельственных значений.

Таким образом, как общую тенденцию в развитии грамматических средств выражения второстепенных членов предложения следует отметить дифференциацию значений той или иной синтаксической конструкции, что способствовало большей четкости выражения мысли. С этим связано, в частности, такое заметное явление, как увеличение синтаксической роли предлогов, например, при выражении ряда пространственных и временных отношений.

Упражнения

13. Выделите и охарактеризуйте синтаксические единицы с обстоятельственными значениями места и времени в приведенных предложениях.

1. Тое же зимы бысть знамение въ лунѣ. 2. А утре пришед царь Дарии. 3. По отпѣтии заутрени... ити всему народу съ кресты. 4. В недѣлю же да въ понедельникъ ядятъ единожды днем. 5. Того же лѣта въ осенинѣ Данило князь Московский приходил на Рязань ратью. 6. Велѣлъ есмь бити въ не на обѣдѣ коли игумень обѣдаетъ. 7. На весну почаша пѣсати святую Софию. 8. Шоль къ своей отчинѣ къ Великому Новгороду. 9. Галичане же бишася съ ними у города. 10. Убѣжить в хоромъ. 11. Орел велик мимо шатер лете. 12. Идуще по новгородцким мѣстомъ. 13. Крестъ которыи стоять за престоломъ. 14. Сѣдьяше предъ храминою. 15. Бысть радость велика въ градѣ Володимери. 16. Звезда явися хвостата надъ лѣтнимъ западомъ.

14. Выделите и охарактеризуйте синтаксические единицы с обстоятельственными значениями причины и цели в следующих предложениях.

1. Люди померли съ безводия. 2. Даваль свои села въ жалованье или хотя и въ куплю кому даль. 3. Предавали имь своихъ дѣтеи на учение грамоте. 4. Бьетъ закоупа про дѣло. 5. Учали бѣ рушиться старостью. 6. И ростригъ ю красоты дѣля лица ею. 7. Сходитися ни ѣствы ни пития для. 8. Отъ слъзь не можааху ни словесе рещи. 9. На добрая дѣла подвигнушася. 10. Къ воинству учитися стреляти. 11. Адам был в раю да сластолюбия ради изгнан бысть. 12. Целой был мой дом да не велел Бог мне жить за скудостью моею. 13. И нача пити и веселитися про его здравие. 14. Понеже погубихъ челоуѣки грѣхъ ихъ ради. 15. Можемъ главы своя сложити за тя. 16. Зоветь вы Ольга на честь велику.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Что представляют собой согласованные и несогласованные определения и историческое соотношение грамматических средств их выражения?

2. Назовите изменения глагольного управления и их возможные причины.

3. Каково соотношение беспредложно-падежных и предложно-падежных форм в сфере выражения обстоятельственных значений?

4. Охарактеризуйте роль предложно-падежного глагольного управления как средства семантической дифференциации синтаксических конструкций.

Список литературы

Иванов, В. В. Историческая грамматика русского языка / В. В. Иванов. М., 1990. С. 380–385.

Мощенская, Л. Г. Русский язык: тематический контроль. История русского языка. Русская диалектология / Л. Г. Мощенская, В. А. Санникович, Е. И. Янович. Минск, 2005. С. 26–27 (зад. 1–4).

Янович, Е. И. Историческая грамматика русского языка / Е. И. Янович. Минск, 2011. С. 221–229.

ТИПЫ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ. ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Определенно-личные предложения

Односоставные предложения обладали значительным структурным разнообразием в связи с существовавшим многообразием способов выражения главного члена.

Среди большого количества типов таких предложений обращают на себя внимание *определенно-личные* предложения.

К ним относятся такие предложения, в которых главный член предложения выражен формами 1-го и 2-го л. глаголов изъявительного и сослагательного наклонения и формой 2-го л. глаголов повелительного наклонения. Предложения такой структуры были нормой древнерусского синтаксиса в отличие от современного русского языка. Например: *Се слышимъ оже идете противоу насъ* (Новгородская летопись); *Полечю зегзицею по Дунаеви, омочю бебрянъ рукавъ въ Каялъ рѣцѣ* (Слово о полку Игореве); *А коли товаръ на стану станеть отступи прочь а рукою не приймаи* (Договор Полоцка с Ригой 1330 г.).

По мнению исследователей, в таких конструкциях не было необходимости в постановке личного местоимения, так как сама форма сказуемого заключала в себе указание на определенное действующее лицо. Употребление же личных местоимений 1-го и 2-го л. при глаголе являлось для древней поры отступлением от нормы и было обусловлено определенными стилистическими целями – нарочитым подчеркиванием субъекта действия, противопоставлением, наличием логического ударения, например: *Не ходи ты но поидемъ мы* (Ипатьевская летопись); *И ты изумене Исаше и вы братише молити Бога за мя* (Мстиславова грамота ок. 1130 г.).

Введение личных местоимений, начавшееся еще в ранний период развития древнерусского языка и вначале обусловленное стилистическими факторами, подкреплялось грамматическим фактором – уподоблением определенно-личных предложений двусоставным предложениям, в которых субъект и предикат выражены разными членами предложения. В результате произошло вытеснение односоставных определенно-личных предложений синонимическими двусоставными, в которых подлежащее выражено формами 1-го, 2-го л. личных местоимений.

Неопределенно-личные предложения

В такой же мере, как определено-личные предложения, для древнерусской синтаксической системы были характерны **неопределенно-личные** предложения, в которых главный член предложения выражен формой глаголов 3-го л. ед. и мн. ч.

Наиболее древним способом выражения главного члена в таких конструкциях были, очевидно, глагольные формы 3-го л. мн. числа. Именно такой тип конструкции в поздний период праславянского языка, как предполагают, представлял неполное двусоставное предложение с опущенным подлежащим, в котором сообщалось о действии определенной, иногда точно не указанной группы лиц в постоянной, обычной обстановке. Такие неполные двусоставные предложения, употребляемые вне зависимости от контекста, вне связи с какой-то определенной ситуацией, превращались в односоставные.

В ранних славянских памятниках письменности такие предложения встречаются очень редко, но в более поздний период развития славянских языков, например в период древнерусской общности, эти предложения становятся обычными синтаксическими конструкциями.

Наряду с формами глаголов 3-го л. мн. ч. уже в древнейших памятниках отмечены неопределенно-личные предложения с глагольным сказуемым в форме 3-го л. ед. ч., по происхождению восходящие к придаточным предложениям, которые по смыслу раскрывали подлежащее главного предложения, выраженное местоимением, и которые присоединялись к главному посредством союзного слова *иже*, например: *Иже бо ся о зльѣ радуеть то ть ненавидитъ добра* (Изборник 1076 г.). Действительно, в случае выражения сказуемого формой 3-го л. ед. ч. неопределенность лица меньше, чем при сказуемом, выраженном формой 3-го л. мн. ч., так как в первом случае легче представить действующее лицо, присоединив к глаголу-сказуемому в качестве подлежащего неопределенное местоимение со значением 'кто-то, кто-нибудь'.

В древнерусском языке раннего периода достаточно широко представлены неопределенно-личные предложения с глаголом-сказуемым в форме как единственного, так и множественного числа: *Аще оударитъ мечемь а не утнетъ на смръть то 3 грвны* (Русская Правда); *Коупляхоу кадь ржи по 4 грвны* (I Новгородская летопись); *Зовуть я татары* (Лаврентьевская летопись). При этом употребление глагола в формах или единственного, или множественного числа не

указывало на противопоставление единичности или множественности действующих лиц, например: *Аже крадеть гоумьно или жито в ямѣ то колико ихъ будеть крало то всѣмъ по 3 грвны* (Русская Правда). В других случаях сказуемое в форме 3-го л. мн. ч. обозначало единичность субъекта: *Оже не доходять года то ворочати ему мсть* (Русская Правда).

Однако в дальнейшем, видимо, в связи с тем что неопределенность субъекта подчеркивается формой множественного числа в большей степени, чем единственного, односоставные конструкции со сказуемым в форме 3-го л. ед. ч. в неопределенно-личном значении утрачивают свою продуктивность. Так, в судебниках XV–XVI вв. уже почти не встречаются конструкции со сказуемыми-глаголами в форме 3-го л. ед. ч., в то время как в Русской Правде они преобладали. Широкое распространение получают неопределенно-личные предложения с глаголом-сказуемым 3-го л. мн. ч., указывающим на действие неопределенной группы лиц.

На базе определенно-личных и неопределенно-личных конструкций в славянских языках поздней поры формировался тип *обобщенно-*

личных предложений с глаголом-сказуемым в формах 1-го, 2-го, 3-го л. ед. и мн. ч. Предполагается, что толчком к развитию обобщенно-личного значения было употребление односоставных предложений с глаголом-сказуемым в форме 2-го л. ед. ч. в поучениях и наказах, которые относились к большой группе лиц, но стилистически оформлялись так, чтобы воздействовать на каждого из слушателей. Развитие такими предложениями обобщенно-личной семантики было результатом стирания первичной экспрессивно-стилистической функции. Обобщенно-личные предложения занимают главное место в составе пословиц, что отразилось уже в Сборнике пословиц XVII в.: *Вѣмъ, а дела не вѣмъ; От ково терпим, про тово твердимъ; Какъ в лесъ кликнешь, так и откликнется; Дѣла не дѣлаеть, а з дѣла не бѣгаеть.*

Упражнение

1. Определите способы выражения сказуемого и типы простых односоставных предложений.

1. Не разумеешь бо ни гречьску языку ни латинеску. 2. Нападше на него ношию погубите и. 3. И томъ же лете обновиша мость цересь Волхово. 4. Не хочемъ тебе поиди камо хочещи. 5. А възычет на боярине или на монастыре земли великого князя ино судити за шесть лет. 6. Видехъ бани древены и пережгутъ е рамяно и совлекусья и будутъ нази. 7. Аще бы у меня такий служиль держаль бых его против сердца своего. 8. Аже ударить мечемъ а не утнеть на смерть то три гривны. 9. А пошлють котораго неделщика имати татей или разбойников. 10. И зваху его во всех странах крепким царем непобедимым. 11. Аще попустимъ ихъ в землю свою аще и миръ створимъ с ними а много ны зла створять. 12. Въ то же лѣто въдаша посаднищство Новѣгородѣ Завидоу Дмитровицю. 13. Будеть ли сталь на разбои безъ всякоя свады то за разбоиника людье не платять.

Безличные глагольные предложения

Еще из индоевропейского языка был унаследован особый тип односоставных предложений – *безличные предложения*, в которых действие или состояние обозначается безличным глаголом (или личным глаголом в безличном значении) в форме 3-го л. ед. ч. или в форме среднего рода, но это действие или состояние не может быть связано с каким-либо субъектом. Чаще всего в таких предложениях речь идет о явлениях природы, физиологическом или психологическом состоянии человека, а также о ситуациях этического характера.

В древнейших письменных памятниках безличные предложения, обозначающие состояние природы, с безличным глаголом в качестве главного члена предложения встречаются довольно редко. К таким глаголам относятся *смырчеся, гремѣ, зажъжеся, рассветало*, например: *Бысть знамение въ солнци... и бысть яко мѣсяць и смърчеся* (Новгородская летопись); *Тое же зимы погремѣ; егда же рассветало* (Лаврентьевская летопись).

Довольно редко отмечаются в древнерусских памятниках безличные возвратные глаголы, обозначающие психическое или физическое состояние человека или другого живого существа, испытываемое в результате воздействия как реальной, так и нереальной силы, например: *мнѣться, хочеться, удалжилось* ‘стосковалось’ и др. Круг глаголов, употреблявшихся в безличном значении такого типа, с течением времени расширялся за счет личных глаголов (с присоединением ими постфикса *-ся*). Яркие примеры этого встречаем в языке сочинений протопопы Аввакума: *Иное и заплачется; иное сплю, а иное и неможется* (некоторые из таких глаголов сохранили безличное употребление и в современном русском языке). В памятниках поздней поры для обозначения психического или физического состояния употребляются и невозвратные глаголы, которые, как правило, являются только безличными. Например, в пословицах XVII в.: *Агриппине свербит в спине; Афонасья ломает к ненастью*.

На протяжении исторического периода развития русского языка распространенным становится тип безличных предложений с главным членом, выраженным личным глаголом в форме 3-го л. ед. ч. (или формой причастия на *-л* среднего рода) в безличном значении. Например: *У игумена бурю сѣни бурю выдрало* (Новгородская летопись); *Занесетъ ветромъ* (Грамота XVI в.); *Все размыло до крохи* (Сочинения Аввакума). Такие безличные предложения широко распространены в современном языке. Становление этого типа безличных предложений происходило путем взаимодействия (или контаминации) синонимичных личных и безличных предложений типа: *Лодку уносит (унес) ветер – Лодку уносит (унесло) ветром*, в результате чего личная форма глагола в двусоставных предложениях могла заменяться формой глагола (или причастия на *-л*) в безличном значении.

Возникновение новых типов безличных предложений на основе личных и существование их наряду с личными было возможно потому,

что безличные конструкции имели особые смысловые оттенки – указание на устранение субъекта или на умолчание о производителе действия.

Особый тип безличных предложений – с отрицанием при глаголах существования *есмь* – *быти*: *нѣсть*, *нѣтъ* (< *не есть*), *не было* – развился на месте двусоставных предложений. Появление отрицания при глаголе приводило к замене именительного падежа подлежащего в утвердительной конструкции родительным падежом в составе главного члена отрицательного предложения. В древнерусских письменных памятниках этот тип безличных предложений представлен уже вполне развившимся, например: *Миру его нѣсть конца* (Слово Иллариона); *И не бѣ ту меча* (Ипатьевская летопись); *А бояромъ вина нѣтъ* (Грамота XVI в.); *А не будетъ по немъ поруки ино вкинути его в тюрьму* (Судебник Ивана IV).

По образцу безличных отрицательных предложений с глаголом *есмь* – *быти* появились и безличные предложения с глаголами «возникновения, исчезновения, движения и пребывания в состоянии» (по определению А. А. Потебни). Наиболее широко употреблялись в древнерусских письменных памятниках отрицательные безличные предложения с глаголами, близкими по значению к *быти* – *стати*, *остатися*: *Брата моего... Юрья не стало в животе* (Духовная грамота XVI в.); *Не остана ни хорома* (Новгородская летопись).

В качестве главного члена безличного отрицательного предложения выступал глагол *достати* в сочетании с формой родительного падежа имени: *Ту кровавого вина недоста* (Слово о полку Игореве); *Не достало бо бяше хлѣба* (Новгородская летопись). Правда, безличная структура предложения в таком случае обусловлена не только отрицанием, но и семантикой самого глагола количественного измерения.

Безличные предложения с глаголами *писатися* (в форме 3-го л. ед. ч. наст. вр.) и *речися* (в форме 3-го л. ед. ч. аориста) содержали указание на письменный или устный источник информации: *Яко же въ житии его пишеться* (Житие Бориса и Глеба); *Въ искушении томъ былъ яко же и выше речеса* (Житие Феодосия Печерского).

Для языка деловых документов характерны безличные предложения с глаголами *ити*, *поити* в форме 3-го л. ед. ч. настоящего времени или причастия прошедшего времени на -л среднего рода (так же, как и

причастия от глагола *быти*): *Въ нашу казну по рублю на годъ идетъ; Въ Русу ѣздити в осень како пошло; Како было при дѣдѣ твоємъ и при отци твоємъ* (Грамота XIV–XVI вв.). Эти безличные обороты имели значение отсылки к давнему установлению или к известной юридической норме.

Безлично-инфинитивные предложения

Заметное место среди безличных предложений занимают безличные предложения с инфинитивом в качестве главного члена. Выделяются две большие группы *безлично-инфинитивных предложений*: а) с независимым инфинитивом (безличные собственно-инфинитивные); б) с зависимым инфинитивом.

Безличные собственно-инфинитивные предложения с независимым инфинитивом имели значение долженствования действия, обусловленного объективно: *Ити дождю стрѣлами съ Дону великого* (Слово о полку Игореве) – или субъективно: *А кто почнетъ вадити к тебе томоу ти веры не яти* (Новгородская грамота XIII в.).

В силу семантической специфики таких оборотов (указание действий, которые должны быть выполнены или постоянно выполняются), безличные собственно-инфинитивные предложения с независимым инфинитивом, как правило, имели дательный падеж со значением лица, которому следует или дается право что-либо делать или не делать: *А то Богови судити* (Новгородская летопись); *Убьетъ мужъ мужа то мьстити брату брата* (Русская Правда); *А гнѣва ти княже до Новагорода не държати* (Новгородская грамота XIV в.). Употребление дательного падежа субъекта снижало безличность оборота.

В качестве главного члена безлично-инфинитивных предложений могли выступать конструкции, включавшие инфинитив в сочетании с безличной формой 3-го л. ед. ч. глаголов долженствования *подобаетъ, достойтъ*: *Достойтъ ти казнити разбоиника* и глаголов внезапного или случайного действия *ключитъся, случитъся, пригодитъся*: *Въ лѣта си приключися нѣкоему новгородцю прити въ чюдъ* (Лаврентьевская летопись). Безличные предложения этого типа возникали на основе двусоставных предложений с подлежащим, выраженным формой инфинитива, имевшей в силу своего происхождения именной характер.

Широко представлены в древнерусских письменных памятниках безлично-инфинитивные предложения, в состав главного члена которых включен глагол *быти* в форме 3-го л. ед. ч. настоящего, прошедшего и будущего времени, а также в форме повелительного наклонения, который имел модальное значение возможности (или невозможности – при отрицании) действия: *Бысть же родителема блаженаго преселитися въ инъ городъ* (Житие Феодосия Печерского); *А чего будетъ искати мнѣ и моимъ бояромъ... у новъгородъцевъ... а тому всему судъ дати безъ перевода* (Новгородская грамота XIII–XIV вв.); *Приехати ми было оу Литву и то есмь исправиль* (Смоленская грамота XIV в.); *С тобою могу быти а с братомъ твоимъ Гюргемъ не управити ми естъ* (Ипатьевская летопись); *Не боуди ми взяти роукы на брата своего* (Сказание о Борисе и Глебе).

На базе такого типа безлично-инфинитивных предложений с формой настоящего времени глагола *быти*, включавших отрицательные местоимения или наречия (например, *не естъ куда ѣхати*), в дальнейшем формировались отрицательные безличные обороты как члены простого безлично-инфинитивного предложения (*некуда ехати* и др.).

Безличные именные предложения

К безличным глагольным предложениям по значению довольно близки *безличные именные предложения*, главный член которых выражен особыми наречиями предикативного типа (так называемые *слова категории состояния*) *нужа, пора, верема, врѣмя, неволя, треба, надобѣ* (восходит к форме местного падежа с предлогом *на* существительного *доба – на добѣ*), *льзя, льзѣ, годѣ* (на месте беспредложной формы местного падежа существительных *льга, годѣ*). В сочетании с ними характерно употребление глагола-связки *быти* в форме 3-го л. ед. ч. (или причастия от этого глагола на *-л* в форме среднего рода), а также часто употребление зависимого инфинитива: *Не бяше льзѣ коня напоити* (Лаврентьевская летопись); *Неволя ми было пристати въ совѣтъ* (Пандекты Антиоха XI в.). Такие конструкции формировались на базе двусоставных личных предложений с подлежащим или сказуемым, выраженным формами именительного или местного падежей существительных в случае развития на их месте предикативных наречий со значениями долженствования, необходимости, возможности или невозможности действия.

Безличные именные предложения с главным членом, выраженным предикативными наречиями отыменного или отадективного происхождения, имели также значение оценки действия, указания на состояние лица, дающего эту оценку: *Не любо ми есть въ Киевѣ быти*; *Не добро бо есть преступати предѣла чюжего* (Лаврентьевская летопись); *Жаль ему мила брата Всеволода* (Слово о полку Игореве); *Яко Богу годѣ тако будеть* (Сказание о Борисе и Глебе).

Заметную группу безличных именных предложений составляют предложения, главный член которых выражен кратким причастием страдательного залога прошедшего времени в форме среднего рода (причастия на *-но*, *-то*) при возможности употребления при нем формы связочного глагола *быти* и прямого дополнения в форме винительного падежа: *Бысть ему язвено на главѣ его* (Повесть временных лет); *Заложено у него въ техъ деньгахъ три ковши* (Московская грамота 1504 г.); *Воду подкопом отнято* (Послание Курбского XVI в.); *Скорбною словом пользовано* (Домострой XVI в.). Предложения такой структуры развивались на месте двусоставных предложений со сказуемым, выраженным страдательным причастием, как следствие нарушения согласования сказуемого с подлежащим. Они имели значение обобщенного указания на то, что действие, совершившееся в прошлом, имеет результат в настоящем.

Номинативные предложения

Главный член номинативных предложений выражен существительным в именительном падеже: *И стаиша денье зли мразь вялица страшно зѣло* (Новгородская летопись).

Со словом *се* бытийное значение этих конструкций приобретает указательное значение: *Се моя печать* (Грамота XVI в.); *Се вамъ вода и земля владычня* (Псковская летопись). Слова *чьсть*, *поздравление*, *спасение*, *миръ*, *молитва* и др. определяют этикетные функции номинативных предложений, а слова *уставъ*, *грамота*, *послание*, *слово*, *челобитная* и др. – функции заголовков: *Слово о полку Игореве*; *Руськая Правда*; *Уставъ Ярославль*.

Оценочно-эмоциональное значение имеют номинативные предложения, включающие соответствующую лексику: *О блаженое врѣмя и день добрыи* (Слово Иллариона); *О горе намъ яко приближается конецъ житию нашему* (Казанская история).

Упражнения

2. Установите способ выражения главного члена безличных предложений и определите их типы.

1. Оттоле вѣста зло по вся дни загарашеся в Новгороде невидимо. 2. Молнья освѣтиша всю землю и в небеси погремѣ в час ночи. 3. Аще ли ключится оукрасти Русину отъ Грекъ что... достойно есть да възворотити е. 4. Бысть тма по всеи земли и тако смерчеша на маль часецъ яко стоящю другу от друга за лехоу не видѣти. 5. И по строению Божию ту градную стену вырвало и многих басурманов за град с камением метало. 6. Бѣ бо Плакида мужь праведень и милостивъ елинъ же вѣроу яко же и в житии его пишется. 7. Бысть на зимоу придоша пльсковичи поклонишася князю. 8. Но уже бяше Божию гнѣвоу не противитися. 9. Исходящу первому часу дни... начать темнѣти и толико бысть темно якоже въ вторыи часъ ночи. 10. Пришлите ми паробка мнѣ ся не можется. 11. А кому будетъ чего искати на Гришѣ... ино ихъ сужу. 12. А межи насъ нашимъ посломъ ѣздити путь имъ чистъ. 13. Рѣхъ ти яко повелѣно ми есть отъ игумена. 14. И да творять куплю якоже имъ надобѣ.

3. Определите функции следующих номинативных предложений (номинативно-бытийные, эмоционально-оценочные, этикетные, заголовочные).

1. О предивное чюдо, о великое Божие милосердие! (Сочинение И. Пересветова). 2. На то же осень зело страшно бысть громъ и мълния (Новгородская летопись). 3. Поклонъ от князя от Михаила къ отцю ко владыце (Новгородская грамота XIII в.). 4. Княземъ слава а дружинѣ (Слово о полку Игореве). 5. Стояше вся осенина дѣждева тепло дѣжгъ (Новгородская летопись). 6. О злая леть челоувѣческа! (Повесть временных лет). 7. А коньць всѣмъ книгамъ (Изборник XI в.). 8. Житие преподобнааго отьца нашего Феодосия игоумена Печерьскаго (Житие Феодосия Печерского). 9. Соудъ Ярославль Володимирица (Русская Правда). 10. Христось Богъ нашъ... ему же слава и держава и чѣсть и поклонянье (Лаврентьевская летопись).

Неполные предложения

Неполными могут быть как двусоставные, так и односоставные предложения, в которых опущен один из главных членов предложения (подлежащее или сказуемое) или дополнение, на которое может указывать переходный по семантике глагол или определение,

согласованное с опущенным дополнением. Неполнота формального состава предложения не влечет за собой неполноту высказывания (смысловую неполноту), так как опущенные члены восстанавливаются на основании предложения, предшествующих предложений или общего контекста.

Различные типы неполных предложений:

а) с опущенным подлежащим: *И покори Богъ Адаму звѣри и скоты и обладаше всѣми и послушаху его* (Лаврентьевская летопись);

б) с опущенным сказуемым: *Поиди съ нами въ дань да и ты добудеши и мы* (Лаврентьевская летопись);

в) с опущенным дополнением: *На семь князь великыи цѣловаль крѣсть ко всему Новугороду такоже посадникъ и весь Новгородъ цѣловали къ великому князю* (Новгородская грамота XIV в.).

Широкое распространение неполных предложений в языке отдельных памятников свидетельствует о близости языка этих памятников к разговорной речи.

В деловых памятниках многие из неполных предложений восходят к сложившимся юридическим формулировкам, унаследованным из ранних памятников.

Отрицательные предложения

Древнерусские *отрицательные предложения* создавались при помощи частицы *не* при глагольном сказуемом и частицы *ни* при других членах предложения.

1. Отрицательные предложения с отрицанием при глаголе *быти*: *Бысть сѣча зла яко же не была николи* (Лаврентьевская летопись); *Мѣстиславъ бо не бѣ ту* (Ипатьевская летопись). Вместе с тем известны древнерусские безличные конструкции с отрицанием и родительным падежом дополнения: *Нѣсть вины*; *Не бѣ ту князя*.

2. При наличии в предложении отрицательных местоимений или наречий отрицательная частица при глаголе могла быть опущена, что чаще наблюдалось в канонических житийных текстах: *Никому же рекъ* (Житие Феодосия Печерского); *Ничьто же умыслихъ* (Сказание о Борисе и Глебе).

В произведениях светской литературы наличие отрицания в составе местоимения или наречия не вело к устранению отрицания при сказуемом: *А противу того не молвити никому же* (Смоленская

грамота 1229 г.); *Княже не ходи оттолѣ никамо* (Ипатьевская летопись).

3. Отрицание могло отсутствовать при первом из однородных членов: *Не зрите на тивуна ни на отрока* (Лаврентьевская летопись). При нескольких однородных сказуемых в древнерусском языке последовательно употреблялись отрицание *не* при первом сказуемом и отрицание *ни* при других сказуемых: *Олговичемъ вѣры не ими ни съ ними ходи въ путь* (Ипатьевская летопись).

Упражнения

4. Определите различные типы неполных предложений (с опущенным подлежащим, сказуемым, дополнением) и переведите предложения.

1. Хочеси ли ся власти не бояти злаго не твори и похвалить тя (Лаврентьевская летопись). 2. Око роука нѣга или инѣ что любо по пяти гривнѣ серебра от всякого платити. За око пять серебра за нѣгу пять серебра (Смоленская грамота 1229 г.). 3. И идяше на деснѣи сторонѣ Святполкъ на шюеи Володимеръ (Лаврентьевская летопись). 4. А Святославу даю Черниговъ а Всеволоду Переяславль (Лаврентьевская летопись). 5. Я на Ярославли добръ здоровъ и с Григоремъ (Новгородская берестяная грамота XII–XIII вв.). 6. Приникъши Ольга и рече имъ добра ли вы честь они же рѣша пуши ны Игоревы смерти (Лаврентьевская летопись). 7. Седлай брате Ондрей свои борзые комони а мои готовы напереди твоихъ оседлани (Слово о Куликовской битве). 8. Половѣць же бѣ много и лежаху без боязни надѣючеся на силу свою (Ипатьевская летопись). 9. Еже речено бысть кесарево кесарю а еже Божья то Богу (Лаврентьевская летопись).

5. Учитывая структуру древнерусских отрицательных предложений, переведите следующие предложения и охарактеризуйте их особенности в сравнении с современными отрицательными конструкциями.

1. И воставъ Адамъ и обыдохъ всю землю и обретохъ ничто себе снадно (Слово о Адаме и Еве). 2. Иди никому же рекъ о семь и възми свое (Житие Феодосия Печерского). 3. Никто же имъ проповѣдалъ слова Божия (Чтение о Борисе и Глебе). 4. Жены руския въсплакашася аркучи уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслию смыслити ни думою судмати ни очима съглядати (Слово о полку Игореве). 5. Да ни мнѣ будетъ Переяславля ни

тобѣ Киева (Ипатьевская летопись). 6. И веля ихъ царь Батый отпустити и ни чим вредити (Повесть о разорении Рязани).

Вопросы и задания для самопроверки

1. На основании каких синтаксических признаков выделяются разные типы односоставных предложений?
2. Охарактеризуйте структуру предложений определенно-личного типа.
3. Назовите способы выражения главного члена неопределенно-личных предложений.
4. В чем заключается смысловое отличие обобщенно-личных предложений от неопределенно-личных?
5. Назовите способы выражения главного члена безличных предложений, имеющих разные значения безличности.
6. Какие две группы безлично-инфинитивных предложений выделяются в зависимости от способов выражения главного члена этих предложений?
7. Какая особенность структуры одной из групп безлично-инфинитивных предложений ослабляла в целом безличность синтаксической конструкции?
8. В чем состоит особенность структуры и семантики односоставных номинативных предложений?
9. Какие предложения по составу (односоставные и двусоставные) могут быть неполными?
10. Являются ли неполные предложения неполными в смысловом отношении?
11. Перечислите типы неполных предложений в зависимости от неполноты их формального состава.
12. В чем заключается особое употребление частиц *не* и *ни* в древнерусских отрицательных предложениях?
13. Как проявляются особенности древнерусских отрицательных конструкций в письменных текстах различной жанровой принадлежности?

Список литературы

Иванов, В. В. Историческая грамматика русского языка / В. В. Иванов. М., 1990. С. 370–372.

Моценская, Л. Г. Русский язык: тематический контроль. История русского языка. Русская диалектология / Л. Г. Моценская, В. А. Саникович, Е. И. Янович. Минск, 2005. С. 28–29 (зад. 1–4).

Янович, Е. И. Историческая грамматика русского языка / Е. И. Янович. Минск, 2011. С. 229–246.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ (УСР № 2)

Древнерусский текст и сложные синтаксические конструкции

Тексты древних памятников письменности (XI–XVII вв.) существенно отличаются от современных как внешне, так и по внутренней организации.

К внешним особенностям древнерусских текстов относятся следующие: отсутствие заглавных букв в начале каждого предложения; отсутствие пробелов между словами; отсутствие знаков препинания как средств членения письменной речи. Показателями членения текста и выделения синтаксических единиц на уровне простого предложения выступают служебные слова – начинательные, сочинительные, подчинительные союзы, частицы, коррелятивные слова.

По внутренней организации древнерусские тексты отличаются от современных в первую очередь способом объединения между собой предикативных единиц, особыми приемами и средствами сочетания предикативных единиц в сложные синтаксические конструкции.

В этом отношении особую роль играют служебные слова *и*, *а*, *да*, *же*, которые употреблялись для связи и простых предложений, и сложных предложений, а также для связи главных и придаточных частей сложноподчиненного предложения.

Рассмотрим эту особенность древнерусского текста на примере цитаты из Новгородской летописи:

(1) И исполнишася Русь (2) и бысть съча велика (3) и одолъ Святославъ (4) и бѣжаша грѣци (5) и поиде Святославъ ко граду воюя и грады разбивая (6) яже стоять и до днешняго дне пусты (7) и созва царь боляре своя в полату и рече имъ.

Этот текст представляет собой последовательность предикативных единиц, скрепленных союзом *и* (*и* и *а* – так называемые начинательные союзы). Способ организации такого типа текстов – это способ

цепочечного нанизывания предикативных единиц, среди которых могли быть и простые предложения (1, 2, 3, 4, 7), и сложные предложения (5–6).

Организация текстов таким способом характерна для произведений всех жанров и стилей русского литературного языка (XI–XVII вв.), которые имели своей целью описание исторических событий или фактов жизни святых, героев, князей, формулировку законов или установлений. Таким образом, способ цепочечного нанизывания связан не с жанром, а с функциональным назначением памятника: описание, суждение, оценка, перечисление.

Формальное средство связи при цепочечном нанизывании – так называемые **начинательные** союзы (семантически нейтральные).

Исторический путь развития сложного предложения

Структура сложного предложения развивалась на основе сочинительных отношений между предложениями (паратаксиса) путем развития и формирования подчинительных отношений (гипотаксиса).

Наиболее древние конструкции сложного предложения представлены в текстах, образованных посредством цепочечного нанизывания, с включением начинательных союзов, например союза *и*: *Вода бяше велика въ Волховѣ и хоромъ много сноси и князь полотескый умре* (Новгородская летопись).

Архаический характер сложных синтаксических объединений выявляется в употреблении сочинительных союзов при смысловой зависимости тех предложений, которые они связывают: *Бѣ же единъ старецъ не былъ на вечи томъ* (Повесть временных лет); *И ту створися зло велико убиша посадника Михаила* (Новгородская летопись); *Темно бо бѣ въ 3 день два солнца померкоста* (Слово о полку Игореве).

Особым этапом в развитии средств подчинительной связи в составе сложных предложений является употребление сочинительных союзов наряду с подчинительными при смысловой зависимости отдельных предложений: *Видѣхъ звѣрь великъ а главы не имеетъ* (Слово Даниила Заточника); *Поиди въ свою оцину... не идеши ли а повѣжъ*; *И яко внидоша въ землю ихъ и разделишася на три пути* (Новгородская летопись). Существование средств сочинительной и подчинительной связи в сложном предложении порождает так называемое «паратаксическое» придаточное, о котором свидетельствует повторение имени главного предложения в зависимом или замена его

местоимением: *Да възь есмь конь сѣрь а цѣна ему десять рублевъ* (Грамота 1472 г.); *И оже будетъ ваша вѣра лучшии и язъ въ вашу вѣру иду* (Московский летописец). Для архаической структуры паратаксических придаточных характерно также отсутствие подчинительных союзов при наличии смысловой зависимости между двумя частями сложного предложения.

Следующим этапом в процессе развития средств подчинения одной части сложного предложения другой его части является наличие относительно-вопросительных местоимений и наречий в зависимом предложении, которым соответствуют указательные и местоименные слова в главной части: *А что мое сто рубли у ески а то роздаять по церквамъ; А которы суды издавна потягли къ городу а тѣ и нынѣча къ городу* (Грамота XIV в.). На их основе формируются соотносительные союзы (союзы-корреляты, употребление которых имеет место в разных частях сложного предложения), а также союзные слова (как средства выражения формальной зависимости одной части сложной синтаксической конструкции от другой).

Современный структурный тип сложноподчиненного предложения, в отличие от древнерусских сложных конструкций, характеризуется: а) определенным порядком следования независимой и зависимой частей; б) необязательным употреблением соотносительных местоимений в главном и придаточном предложениях.

Таким образом, деление сложных предложений на две группы – сложносочиненные и сложноподчиненные (между ними имеются переходные типы) – является результатом длительного исторического развития сложного предложения.

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Сложносочиненные предложения с союзами

Для связи простых предложений в таких конструкциях употреблялись соединительные, противительные и разделительные союзы.

1. Соединительные отношения выражались союзами *и, да, а, да и*: *Преставися въ Руси Всеволодъ и седе на столъ его братъ Игорь* (Новгородская летопись); *Княземъ слава а дружинѣ аминь* (Слово о полку Игореве).

2. Противительные отношения выражались союзами: *а, нь, но, да, ано, ань, ино, инь* и др.: *Ольга же устремися съ сынѣмъ своимъ а деревяне затворишася въ градѣ* (Повесть временных лет); *На кого третии помолвить анѣ взятого не отдасть то правому отняти* (Московская грамота XIV в.).

3. Разделительные отношения выражались союзами *либо, либо, то... то, или*: *Хощу главу свою приложити а либо испити шеломомъ Дону* (Слово о полку Игореве); *То его побитоуть то онѣ побиваетъ ихъ многажды* («Хождение за три моря» Афанасия Никитина XV в.).

Бессоюзные сложные предложения с независимыми или зависимыми частями

В древнерусской синтаксической системе широко представлены бессоюзные сложносочиненные предложения с независимыми частями, которые выражали чаще всего одновременные явления и действия: *Ночь мъркнетъ заря свѣтъ запала мъгла поля покрыла* (Слово о полку Игореве).

Такую же заметную в количественном отношении группу образуют бессоюзные сложные предложения с зависимыми частями. В составе таких сложных предложений были представлены начинательные союзы, но отсутствовали подчинительные союзы. Тем не менее такие конструкции могли указывать на логически зависимые отношения между входящими в их состав компонентами.

Наиболее широко были распространены два вида таких конструкций:

а) условно-временные отношения: *А умру въ Бельцѣхъ и имѣ меня поминати и мою жену Марью* (Грамота XV в.);

б) условно-следственные отношения: *А переменить Богъ орду и княгини моя емлетъ ту дань собѣ* (Грамота XV в.).

Конструкции с условным значением всегда занимали начальную позицию, в результате чего порядок расположения простых предложений выступал как грамматическое средство выражения условно-следственных и условно-временных отношений.

Реже отмечались сложные бессоюзные предложения со значениями: *****времени**: *А прочтеть сю грамоту отдаите назад приказицику* (Жалованная грамота XV в.); *А ядять иные покрываються платкомъ* («Хождение...» Афанасия Никитина); *****условия**: *Обличиши безумнаго поречеть тя* (Повесть временных

лет); *А холопъ почьнетъ вадити на господу тому ти вѣры не яти* (Грамота XIII в.);

причины (редко), при этом конструкции со значением причины были, как правило, постпозитивными: *Да пришли сороцицю сороцицѣ забыле* (Берестяная грамота XIV в.); следствия (конструкции были также постпозитивными): *Земля готова надобѣ семяна* (Берестяная грамота XV в.) и в функции пояснения первой части: *Въ се же лѣто бысть знаменье стояше сълнце въ крузѣ* (Повесть временных лет).

Упражнение

Установите отношения между частями высказывания в следующих сложных конструкциях и определите типы сложных предложений.

1. Уныша цвѣты жалобою и древо с тугою къ земли прѣклонилось (Слово о полку Игореве). 2. Бог помогает не ленивым, но кто труды принимает и Бога на помощь призывает, да кто правду любит и праведен суд судит (И. Пересветов). 3. Олегъ же поиде къ граду с вои, и Изяслав исполчися передѣ градомъ на поли (Московский летописец). 4. Поистинѣ отьци наши и дѣди наши зблюли землю руськую а мы хочемъ погубити (Лаврентьевская летопись). 5. И не бѣ оу нихъ царя но архиерѣи обладахоу ими (Лаврентьевская летопись). 6. А что волостей новгородцкихъ всѣхъ вамъ не держати своими мужи держати вам мужи новгородскими и даръ имать отъ тѣхъ волостей (Новгородская грамота XV в.). 7. Глас твой страшен, всех людей устрашает, и вси люди гласа твоего боятца, от сна своего воставают (Повесть о куре и лисе). 8. Съ Георгия же не могуше съняти гривны и отсѣкъше главоу отъвьргоша и кромѣ да тѣмъ и послѣдъ не могоша познати тѣло его (Сказание о Борисе и Глебе). 9. Земля наша погыбаеть а ты помагати намъ не идеши (Московский летописец). 10. И увидель Бова старца на улице щепы гребеть (Сказание про Бову). 11. Не бяше лъзѣ коня напоити, на Лыбеди печенѣзи (Лаврентьевская летопись). 12. А едеш по корову а взѣи три гривнь (Новгородская берестяная грамота).

Вопросы и задания для самопроверки

1. В чем заключаются особенности связи предикативных частей в составе древнерусского текста?
2. Что такое цепочечное нанизывание предложений?
3. Что такое начинательный союз и какова его функция?

4. В чем состоял исторический путь развития сложного предложения на основе паратаксиса и гипотаксиса?

5. Что такое паратаксическое придаточное?

6. Какие типы сложносочиненных предложений выделялись в древнерусскую эпоху?

7. Назовите три группы союзов, которые соединяли простые предложения в сложные, и перечислите состав этих групп.

8. Какие типы отношений могли реализоваться между частями сложных бессоюзных предложений?

9. Какие существовали синтаксические средства, выражавшие подчинительную связь между частями бессоюзного сложного предложения?

10. Какое место занимали части сложных бессоюзных конструкций со значением временным, условно-временным и условно-следственным, а также со значениями причины и следствия?

Список литературы

Иванов, В. В. Историческая грамматика русского языка / В. В. Иванов. М., 1990. С. 387–390.

Моценская, Л. Г. Русский язык: тематический контроль. История русского языка. Русская диалектология / Л. Г. Моценская, В. А. Санникович, Е. И. Янович. Минск, 2005. С. 29–31 (зад. 1–4).

Янович, Е. И. Историческая грамматика русского языка / Е. И. Янович. Минск, 2011. С. 246–251.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ. ТИПЫ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Придаточные предложения времени

Выделяют три этапа в развитии структуры придаточных времени:

а) архаический – *А увѣдалъ что язъ не бесерменинь русинь и онъ мол-*

вить («Хожение...» Афанасия Никитина);

б) переходный – *И яко внидоша въ землю ихъ и раздѣлишася на три пути* (Новгородская летопись);

в) гипотаксический – *Коли Игорь соколомъ полетѣ тогда Влурь влъкомъ потече* (Слово о полку Игореве).

Временные союзы формировались на базе наречий времени. Старослав.: *егда, елма, внегода* ‘когда’, *дондеже, донележе* ‘пока’, *отнележе* ‘с тех пор как’ (в церк.-кн. жанрах – *Не движаше ногама дондеже отпояху заутреню* (Лаврентьевская летопись)).

Древнерус.: *яко, якоже* ‘когда’, *какъ, коли, доколѣ* ‘до тех пор как’, *когда, докуда, поколѣ, докамѣста, до тѣхъ мѣстъ какъ, покуда, в кою пору* (в деловой письменности – *Велѣлъ есмь бити въ не на обѣдѣ коли игумень обѣдаеть* (Мстиславова грамота XII в.)).

Соотносительность наречий и союзов в главном и придаточном предложениях выступает как синтаксическое средство дифференциации временных и условных придаточных.

При наличии в главном предложении наречия *тогда* (*тогда*) придаточное предложение с союзами *коли, какъ* имело значение времени: *А коли ми взяти дань на своихъ боярѣхъ тогда ти взяти на своихъ такъ же по кормленью и по путемъ* (Грамота XIV в.).

Если в независимом предложении употреблялся союз *ино*, то придаточное предложение с союзом *коли* обычно имело условное значение: *А коли сынъ твои не всядет на конь ино и мнѣ не всести на конь* (Грамота XV в.).

Временные союзы образованы от наречий и наречных конструкций со значением места: *покуда, докуда, покамѣста* и др.

В современном языке союз и наречие *пока* ведут свое происхождение от выражения *по ка мѣста*.

Изменение порядка следования главной и зависимой частей: в современном языке придаточные времени занимают не только препозитивное, но и постпозитивное положение.

Придаточные предложения места

Придаточные места относятся непосредственно к сказуемому: *Камо княже очима позриши ты тамо мы главами своими вържемь* (Новгородская летопись) – или к местоименному обстоятельству в главном предложении: *И дворъ митрополичь туто же былъ идѣ же нынѣ дворъ княжъ* (Московский летописец).

Средства связи главного и придаточного: старославянские наречия места *камо, ямо* ‘куда’; древнерусские относительные наречия книжного характера – *къдѣ, идѣ, идѣже*; древнерусские союзные слова наречного происхождения народно-разговорного языка *куда, куды, откуда, кудѣ, отколѣ*: *А куды господине твои пошлетъ моихъ дѣтеи и*

имъ всести на конь без ослушанья (Московская грамота 1402 г.); *А городная осада гдѣ хто жыветь тому туто и сѣсти* (Московская грамота 1472 г.).

Придаточные предложения с союзами места могут употребляться также и в значении определительных: *Ихъ же градъ есть Смоленскъ тудѣ бо сѣдять кривичи* (Лаврентьевская летопись); *Дулѣби живяху по Бугу гдѣ нынѣ вельняне* (Повесть временных лет); *И поидоша не темь путемъ куды фрязинъ шель но все областию папежскою къ морю* (Московский летописец).

Разграничение придаточных определительных и придаточных предложений места зависит от того, с каким словом главной части связано придаточное предложение: определительное придаточное относится к имени существительному в главной части; придаточное места – к глаголу, так как содержит указание на место действия главного предложения.

Придаточные предложения условия

С древнейшего времени известны условные подчинительные союзы: старославянский *аще*, древнерусские *аче*, *аже*, *даже*, *иже*, *еже*: *Аче будетъ княжь мужь 40 гривенъ положити за нь* (Русская Правда).

На базе вопросительных частиц и наречий времени формировались производные условные древнерусские союзы: *коли*, *кабы* (какъ бы), *когда*, *ли*: *Истѣца ли не будетъ цѣловати ему крестъ* (Договор Новгорода с Тверью 1305 г.).

В памятниках XV–XVII вв. в значении условных союзов отмечены наречия *только*, *нѣшто*, *развѣ*, *лише бы*: *И только везде строино по наказу все зблюдено... ино того за его службу жаловати* (Домострой).

Древнерусские условные союзы глагольного происхождения: *будеть* (буде), *если* (< *есть ли*).

Условный союз *будеть* (буде) восходит к форме вспомогательного глагола в составе формы будущего второго (*буду просиль*, *будеть просиль* и т. д.). Следы развития союзной функции у этого глагольного слова – нарушение согласования в лице и числе в составе формы будущего второго: *А чево будетъ я забыла написати и в томъ вѣдаеть Богъ* (Грамота 1579 г.); *А будетъ ответчика оправят и на немъ пересуд и правои десяток* (Судебник XVI в.). В современном языке этот союз воспринимается как устаревший канцеляризм (*буде позволят обстоятельства*).

Условный союз *если* (с XVI в.) – результат полного слияния глагольной формы *есть* и вопросительной частицы *ли*, которая ранее имела условное значение.

Придаточные предложения цели

Такие придаточные предложения обозначают цель или назначение главного (или подчиняющего) предложения.

Сложноподчиненные предложения с придаточными цели образовывались путем сочетания предложений разных модальных планов, например повествовательного и вопросительного (с указанием цели действия сказуемого подчиняющего предложения).

Придаточные цели присоединяются к главному предложению с помощью книжно-славянских союзов *якобы*, *дабы*, *во еже* и целевых союзов русского происхождения *ать* ‘пусть’, ‘чтобы’, *абы*, *даже* ‘пусть’, ‘чтобы’, *что*, *чтобы* (при инфинитиве).

Придаточные предложения цели имели несколько структурных разновидностей.

1. Придаточные цели, в которых сказуемое выражалось формой сослагательного наклонения: *Святополкъ же послушавъ ихъ посла к Володимеру дабы помогль ему* (Повесть временных лет); *Повели всадити ихъ в порубь абы утишился мятежь* (Лаврентьевская летопись).

Подчинительные союзы *абы*, *дабы*, *чтобы*, *якобы* формировались на базе сочетаний союзов *а*, *да*, *что*, *яко* с частицей *бы* (форма аориста 2-го, 3-го л. ед. ч. глагола *быти* в составе формы сослагательного наклонения) – след бывшей модальности придаточного предложения.

2. Придаточное предложение цели, в котором сказуемое выражено формами повелительного наклонения (чаще встречается в славянизированных текстах): *И послушавъ ихъ предасть имъ Стефана да будетъ имъ игумень* (Повесть временных лет).

В древнерусских памятниках в качестве союза выступает частица *ать* (*ать*, *ато*) в значении ‘пусть’: *Видиши княже людье взвыли послѣ ать Всеслава блюдуть* (Повесть временных лет); *То есмь все даль своєю княгинѣ ать молить Бога* (Духовная грамота 1353 г.).

3. Придаточные предложения цели, сказуемые которых выражены инфинитивом, вводятся в сложное предложение посредством целевых союзов *чтобы*, *абы*, *дабы*: *И начинаетъ по городу стреляти абы ему градъ тои одолѣти* (Повесть князя Катырева-Ростовского).

Инфинитивным конструкциям, употреблявшимся обособленно, была свойственна и собственная предикативность, что и предопределило их участие в составе сложных предложений.

К XVII в. союз *чтобы* вытеснил употребление других союзов.

Придаточные предложения причины

Развитие логической категории причинности происходило на базе пространственно-временных отношений (в состав причинных союзов нередко входят предлоги с пространственно-временными значениями *за, по, отъ* и др.).

Различают две группы причинных союзов: а) книжно-славянские: *бо, ибо, яко, якоже, зане, занеже, поне, понеже, поелику*; б) созданные на основе русских языковых средств: *оже, что, затем что, для того что, так как, ради того что* и др.

Союзы этих групп имели разную степень подчинительности.

Архаические союзы *бо, ибо, ано* близки к паратаксическим: *Отць ты зоветь не сдравить бо велми* (Лаврентьевская летопись) – и сообщали относительную самостоятельность придаточному предложению в структурно-синтаксическом отношении, так как союз *бо* восходит к частице *бо* со значением присоединения, противопоставления, усиления (ср. *Что бо реци или что глаголати о бывшеи на насъ от Бога казни* (Новгородская летопись)).

Современный союз *ибо* сохраняет специфику своего значения (меньшую степень зависимости придаточного предложения причины).

Гипотаксические союзы *зане, занеже, поне, понеже* восходят к сочетаниям предлогов с формами относительного местоимения и первоначально были членами зависимого предложения (см. *Не хотяше ти ис Кыева зане любѣль ему Кыевъ* (Лаврентьевская летопись)).

Другие причинные союзы *яко, якоже, како* восходят к местоименным наречиям.

Новые причинные союзы, возникшие на русской языковой почве, *потому что, затем что, потому как, для того что, так как, в силу того что* и др. формировались на базе союзов *что* или *как* придаточного предложения в сочетании с местоимением или местоименным наречием, являющимся членом главного предложения (союзы *что, как* не могли точно передавать значение причины и требовали уточнения посредством указательного местоимения). К примеру, формирование причинного союза *потому что* отразилось в следующем высказывании:

Потому къ тебѣ дворяне цесаревы не пришли что еси пришелъ с дороги (Грамота 1578 г.), хотя этот причинный союз известен уже с XV в.

Придаточные предложения следствия

Придаточное следствия ранее вводилось в предложение посредством древнерусских союзов *яко* (наиболее часто), *акы, ино, ато, еже, оже*: *Потомъ наиде дѣжгъ яко не видѣхомъ ясна дни ни до зимы* (Новгородская летопись); *Се уже Игоря убили ато похоронимъ тѣло его* (Лаврентьевская летопись).

На смену им приходит союз *так что*, который восходит к сочетанию союза *что* придаточного предложения и соотносительного наречия *так* в главном предложении.

Придаточные предложения уступительные

Первоначально уступительные предложения были тесно связаны с условными (обозначая действия, возможные при отсутствии другого действия или условия), и в них использовались условные союзы.

Обособление уступительных предложений от условных происходило постепенно в процессе формирования уступительных союзов.

Уступительные союзы старославянского происхождения *аще ли, аще но*: *Аще ти есмь на рати не хоробръ но на словѣхъ ти есмь крѣпокъ* (Слово Даниила Заточника).

Интенсивное вытеснение этих союзов союзом *хотя* (*хоти, хоть, хошь, хоша*), восходящим к формам глагола *хотѣти* (*хотя* – причастие наст. врем., *хоти, хоть* – формы 2-го л. ед. ч. повелительного наклонения), происходило в XIV–XV вв.

Союз *пусть* (*пускай*) от формы повелительного наклонения глагола *пустити* более позднего происхождения.

Придаточные предложения определительные

Этот тип придаточных предложений относится к имени существительному в составе главного предложения.

Им предшествовали придаточные паратаксические определительные, свойственные деловой письменности XII–XVII вв. и употреблявшиеся в разговорной речи: *Жалуются Иванъ Филимоновъ да Кузма Креневъ на Ивана на Кортавого възль у нихъ 20 гривень* (Псковская грамота XV в.). Первый шаг к оформлению грамматических

средств выражения определительности – включение в предложение указательного или личного место имени при определяемом существительном, причем это имя может и не повторяться: *Ведомо людемъ старожилцемъ на тех ся и шлю* (Акты XV в.).

Следующий этап – гипотаксическое сложное предложение, в котором придаточное определительное сочетается с главным посредством относительных местоимений и наречий *иже, еже, идеже*: *Приходи свѣискеи князь на гости иже изаморья шли* (Новгородская летопись).

Относительные местоимения *иже, еже, яже* – это архаические грамматические средства, унаследованные из старославянского; отсюда случаи нарушения согласования в роде и числе с определяемым существительным: *И погребоша на горѣ еже глаголется Щековица* (Лаврентьевская летопись).

Эти относительные слова в союзной функции уже в древнерусских грамотах заменяются вопросительными местоимениями *кто, что, которые*, свойственными живой разговорной речи. Именно такие конструкции оказались продуктивными в дальнейшем развитии синтаксической системы русского литературного языка.

Выделяют два типа придаточных определительных с такими союзами: а) препозитивные, которые имеют оттенок условности: *Кто вы добръ того любите* (Новгородская летопись); б) постпозитивные придаточные: *Къ оному вести у кого будетъ купиль* (Русская Правда); *Даю своеи княгинѣ село Рюминское з дворы которые тянули к путнику ‘подчинялись княжескому слуге, ведавшему доходами’* (Грамота XV в.).

Указательные и вопросительные местоимения и наречия, употребляясь в союзной функции, развивали новое значение – относительное, более общее, чем вопросительное или указательное, например, определительное значение: *Бысть страшно побоище яко не видали ни отци ни деди* (Новгородская летопись); *И поидоша не темъ путемъ куды фрязин шель* (Московский летописец).

Придаточные предложения изъяснительные

Придаточные изъяснительные обозначают объект действия глагольного сказуемого в главном предложении и обычно употребляются при глаголах говорения, мышления, познания, восприятия.

Паратаксический тип придаточного изъяснительного: *Видиши княже людѣ възвыли* (Лаврентьевская летопись).

Грамматические средства связи: вопросительно-относительные местоимения и местоименные наречия, выступающие в союзной функции: *Придоша языци незнами ихъ же добръ никто же не вѣсть кто суть и отколе изидоша и что языкъ ихъ и котораго племени суть* (Новгородская летопись).

Изъяснительный союз *будто* восходит к форме глагола повелительного наклонения *буди* и местоимения *то*: *Умыслили написать будто тѣ бояре ссылаются листами с полским королем* (Г. Котошихин).

В придаточных изъяснительных со сказуемым, выраженным глагольной формой сослагательного наклонения, сформировался изъяснительный союз *чтобы* (*чтоб*) с оттенком предположительности, желательности, возможности: *А говорилъ посломъ чтоб подождали докуды къ ним лошади приведуть* (Грамота XVI в.).

Если изъяснительные придаточные относились к дополнению, выраженному местоимением, и соединялись с главным предложением при помощи относительных местоимений, то могли выражать сопутствующее определительное значение: *И тотъ хлѣбъ и пожьню платити тому чья изгорода* (Судебник 1550 г.).

Упражнения

1. Определите типы сложных предложений (для этого следует выделить главные и придаточные предложения, установить значения последних, назвать средства связи между частями сложных конструкций – союзы, союзы-корреляты, союзные слова).

1. Аще не поѣдут посадники изо Пскова говорити противу князя Ивана Репни ино будетъ вся земля виновата (Псковская летопись). 2. Да иде же красота тѣла твоего оувядаеть тоу и азъ съподобленъ боудоу съкончати животь свои (Сказание о Борисе и Глебе). 3. И егда сняша с него дѣску и в той часъ изыде благоухание много по всему храму (Московский летописец). 4. Преподобньни же Антонии яко же бѣ обыкль единъ жити и не трья всякого мятежа и мѣлвы затвори ся въ единой келии пещеры (Успенский сборник). 5. И службу створиша вѣмъ священнымъ соборомъ дабы преставиль Богъ належашую болѣзнь смертную (Псковская летопись). 6. И оуслышаша Новѣгородѣ яко Святопѣлкъ идетъ къ нимъ съ вѣми людѣми ихъ (Новгородская летопись). 7. Да опустѣеть пажить юже Богъ благослови (Житие Феодосия Печерского). 8. И Стародубу идохомъ

на Олга зане ся бяше приложиль к половцемъ (Лаврентьевская летопись). 9. Яко приближися ко граду и изыдоша противоу его намѣстники новгородцкии (Псковская летопись). 10. Коли правды нѣтъ то всего нѣтъ (И. Пересветов). 11. Изяславъ же узрѣ иже половци вси побѣгли (Ипатьевская летопись). 12. А на которомъ подворья стоятъ немци... не поставити на томъ дворе ни татарина ни иного которого посла (Смоленская грамота 1229 г.).

2. Установите значения союза *яко* в следующих предложениях. Какими союзами передаются соответствующие значения в современном русском языке?

1. И тии прияша и разумеша яко от тебе изыдох (Духовная грамота XVI в.). 2. И яко же вси снидошася к нему тогда всѣмъ възвещаетъ мысль свою (Московский летописец). 3. Горе им яко в путь каинов ходиша и в леть валаамову предашася (Письма Аввакума). 4. Месяца маиа 31 с пятници на субботу мороз велми велик был яко и лужам померзнути и всяк овощ поби огородной (Московский летописец). 5. Нача dospѣвати 'устроить, готовить' яко взяти городъ (Ипатьевская летопись). 6. Не възхотѣ противитися брату своему любви ради Христовы яко велики вои держа в руку свою (Сказание о Борисе и Глебе). 7. И до того доиде яко всяко скверно и нечисто вкушаху и сами себя татѣбно побиваху (Повесть князя Катырева-Ростовского). 8. И тои ноци воставше пред образомъ плакався довольно о душе своей поминая смерть яко и мне умереть (Житие Аввакума). 9. И яко уведаша пльсковичи погоню отслаша полонь (Новгородская летопись). 10. То поминаи яко троуд малого днѣхъ есть. А мзда вѣчна (Изборник 1076 г.).

Вопросы и задания для самопроверки

1. Каковы этапы формирования синтаксической структуры сложноподчиненного предложения?

2. Чем отличаются архаический и переходный типы придаточных предложений времени от гипотаксического, современного типа придаточного времени?

3. Назовите старославянские и древнерусские союзы с временным значением.

4. Какой союз в главной части предложения способствовал восприятию временного союза *коли* как условного?

5. Назовите старославянские и древнерусские союзы с условным значением.

6. На базе слов каких частей речи формировались древнерусские условные союзы?

7. От чего зависит восприятие придаточных предложений с союзами места как придаточных определительных?

8. Перечислите структурные разновидности придаточных предложений цели. По каким структурным признакам их можно выделить?

9. Назовите старославянские и исконно русские союзы со значением причины.

10. С какими придаточными предложениями первоначально были тесно связаны придаточные уступительные?

11. При помощи каких средств синтаксической связи происходило развитие гипотаксических определительных предложений на месте паратаксических определительных?

12. При каких глаголах в главной части сложного предложения употреблялись придаточные изъяснительные?

Список литературы

Иванов, В. В. Историческая грамматика русского языка / В. В. Иванов. М., 1990. С. 390–393.

Моценская, Л. Г. Русский язык: тематический контроль. История русского языка. Русская диалектология / Л. Г. Моценская, В. А. Санникович, Е. И. Янович. Минск, 2005. С. 29–31 (зад. 1–4).

Янович, Е. И. Историческая грамматика русского языка / Е. И. Янович. Минск, 2011. С. 251–273.

ЗАДАНИЯ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Исторический синтаксис. Сложное предложение

1. Определите смысловые отношения между частями сложных бессоюзных предложений.

1. И ту створися зло велико убиша посадника Михаила. 2. И бе гладь великъ по полугривне голова конячя. 3. А ходять на гору ден по единому человеку дорога тесна пойти нельзя. 4. Нама бози молвять не быти намъ живы отъ тебе. 5. Княже правъ еси поеди противу ему. 6. Тои ж осени много зла сѧ створи поби мразъ обильз по волости. 7. А Новѣгородѣ зло

бысть вельми кадь ржи коуплахоуть по 10 гривнь. 8. И погребень бысть Игорьъ есть могила его оу Искорьстена града в деревѣхъ и до сего дне. 9. Люба ми есть рѣчь ваша. Оуже мнѣ мужа своего не крѣсити. 10. Градь Самаріа стоить межи двѣма горама высокима. Источници воднии мнози стоудени посредѣ града того текуть красно. 11. Бысть знамение въ лунѣ вся погыбе въ заутрнюю паки напѣлнися. 12. Ночь мркнетъ заря свѣтъ запала мъгла поля покрыла. 13. А холопъ или роба почнетъ вадити на господу тому ти вѣры не яти. 14. Димь4нъ же однако крѣпашес4 грозы его не оубо4с4 Богъ приспѣшникъ бысть емоу. 15. Сто4ше вса осенина дѣждева тепло дѣжгъ.

2. Дайте общую характеристику следующих сложных предложений. Выделите синтаксические средства связи в предложениях и укажите в каждом случае их синтаксические функции.

А. 1. Преставися въ Руси Всеволодь и сѣде на столъ его братъ Игорьъ и сѣде 2 недѣли и негодовахуть его людье и въздаша вѣсть къ Изяславу. 2. И много зла створи властемъ Переяславъским села пожьгоша а жита потравиша а стояша 2 мѣсяца. 3. Сѣдлаи брате свои брѣзьи комони а мои ти готови осѣдлани у Курьска напереди. 4. Быша три солнца съяоче межи собою а столпы трие стояще отъ земли до небесе. 5. Тело крепится жилами а мы княже твоею державою.

Б. 1. Руцѣ мои держат всю землю. А главоу имѣю оу себе високооумноу. 2. Игорьъ же рече братъ4 и дружино таины Божи4 никто же не вѣсть а знаменію Творѣць Богъ и всемоу мироу своему. 3. Ратници ваши съ доспѣхомъ ѣздать. Да или поѣдете борзо или возвратиса домовъ 4ко не наше есть верема. 4. И о томъ разоудити от божественыхъ правилъ како ныне то писати. 5. И показа ему во олтарной стенѣ межи керамидома скважню (керамида `кирпич) в неи же лежаше мечь. 6. Лѣто же то бяше ведрено вельми яко земля изгараше и мнози боры и болота възгарахуса. 7. Но согрешьшему и Богъ отдаеть аще ся имет каяти. 8. Выдаите ми Онанью. Или не выдадите язъ вамъ не князь. 9. Татары же възвратишася от рѣкы Днѣпра и не

свьѣдаемъ. Отъкуду суть пришли и кдѣ ся дѣша опять. 10. Сде въписахомъ о нихъ памяти ради роускыхъ кнзъ и бѣды 4же бысть от нихъ имъ слышахомъ бо 4ко многы страны поплѣниша.

3. Определите значение придаточных частей в следующих сложноподчиненных предложениях. Укажите функции подчинительного союза. Переведите предложения.

1. И яко съступишася бысть страшно побоище яко не видали ни отци ни деди. 2. И яко уvedaша пльсковичи погоню отслада полонъ 3. А в новгородцех бе мятеж тогда великъ яко не бе у нихъ князя. 4. Потомъ наиде дѣжгъ яко не видехом ясна дни ни до зимы. 5. И увидевше князь и владыка и княгыни яко зажженъ бысть градъ. 6. Оже кто оубьетъ женоу то тѣмъ же соудомъ соудити 4ко же и моуже оже боудеть виновать. 7. И потѣпташа бежаше станы роускыхъ князь. Не оуспѣша бо исполчитиса противоу имъ. 8. И цѣловаша стоую Бцю меншиі како стати всѣмъ любо животь любо смръть за правду новгородскоую за свою отчиноу. 9. На горѣ градъ же бѣ Киевъ. Иде же есть нынѣ дворъ гордатинъ. 10. И вси радости исполнишася а злодѣи омрачишася зане хрестъ4номъ радость а дѣ4волоу пагоуба 4ко не бысть хрестъ4номъ кровопролити4 велика. 11. Аже будеть рижанинъ чимъ виновать полочанину вы даите имъ исправу тако же. 12. Въ граде иде же оубисте мужа моего да поплачу сѧ надъ гробомъ его и створю трызну мужу моему. 13. Здумаша Олгови внуци на половци зане же баху не ходили томъ лѣтѣ со всею князьею. 14. А богатии кождо по своей силѣ истазанъ будеть хотя хто и в черньцы пострижетсѧ.

4. Выделите придаточные части в следующих сложных предложениях, укажите средства связи с главной частью. Переведите предложения.

1. Помните слово еже глаголахъ вамъ. 2. Егда же прокопахъ обдержашеть мя ужасть. 3. Игорь полки заворочает жаль бо ему мила брата Всеволода. 4. Вы же изменники аще и вопиете бесъ правды ничто же убо примете понеже сластей ради просите. 5. Посылахуть въ Новгород из Тръжку что быша новгородци всели на коня въ Торжекъ. 6. Како оставили переднии князи тако платите дань. 7. Даль есми... свою вотчинную пустошь... со всѣмъ покамѣсть плугъ ходилъ и коса. 8. А хто которому князю служить где бы ни жилъ и тому поѣхати с тѣмъ которому князю служит. 9. И чинь у нихъ таковъ же яко и у кормового двора людеи. 10. Да сыну же своему Василью даю... и села и деревни что были за моею матерью за великою княгинею. 11. А которая строка в сей грамоте нелюба будеть Господину Пскову ино ту строку волно выписать вонъ из грамоть. 12.

Толикъ бо бѣ гладь 4ко и конемъ имъ хотащимъ 4сти уже. 13. Заложу Ярославъ городъ великий у него же града суть златая врата. 14. Просимъ у тебѣ дабы еси намъ даль гору ту иже над печерою. 15. А после грамотъ мѣсяць не воеватися а какъ мѣсяць изоидеть тоже ся воевати.

ОТВЕТЫ К УПРАЖНЕНИЯМ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОНЕТИКА

Общеславянские фонетические явления дописьменного периода в истории фонетической системы русского языка

1.

I. 1д, 2в, 3а, 4б, 5г.

II. 1в, 2г, 3а, 4д, 5б.

2.

1) 2, 3, 4; 4) 1, 3, 4; 7) 2, 4, 5;
 2) 1, 3, 5; 5) 1, 2, 5; 8) 1, 2, 3; 3) 2, 3; 6) 1, 2, 4; 9) 2, 5.

3.

1) 2, 3; 4) 1, 3, 4, 5; 7) 2, 4;
 2) 1, 3; 5) 2, 3, 5; 8) 1, 2, 5; 3) 2, 4; 6) 2, 3; 9) 1, 4.

4.

1) 1, 3, 4; 4) 1, 4, 5; 7) 1, 2, 5; 2) 1, 2, 4; 5) 1, 2, 4;
 8) 3, 4;
 3) 1, 2, 5; 6) 1, 2, 3, 5; 9) 1, 4, 5.

Общевосточнославянские фонетические процессы дописьменного периода в истории русского языка

1.

1. 1а, 2б, 3д, 4г, 5з.

3. 1е, 2д, 3ж, 4в, 5д.

5. 1д, 2е, 3г, 4е, 5б.

2. 1а, 2б, 3з, 4г, 5ж.

4. 1б, 2е, 3з, 4в, 5г.

6. 1в, 2а, 3ж, 4г,

2.

5е.

1. 1, 2, 4.

4. 2, 4, 5.

7. 1, 2, 4.

2. 1, 2, 5.

5. 1, 2, 4.

8. 1, 2, 5.

3. 2, 3.

6. 2, 3, 4.

9. 1, 2, 4.

3.

1. 1а, 2б, 3б, 4г, 5а.	3. 1в, 2б, 3а, 4г, 5б.	5. 1а, 2б, 3в, 4в, 5б.
2. 1г, 2б, 3в, 4а, 5б.	4. 1в, 2а, 3б, 4в, 5б.	6. 1б, 2б, 3г, 4а, 5в.
- 4.
1. 1а, 2б, 3г, 4в, 5а.	3. 1б, 2в, 3в, 4а, 5б.	5. 1а, 2б, 3в, 4а, 5б.
2. 1г, 2а, 3б, 4а, 5г.	4. 1а, 2б, 3в, 4б, 5г.	6. 1а, 2б, 3в, 4а, 5в.
- 5.
1. 2, 4, 5.	3. 2, 3, 4, 5.	5. 2, 4, 5.
2. 1, 3, 4.	4. 1, 2, 4.	6. 1, 3, 4.

Фонетические процессы древнерусского языка XI–XIV вв.

- 1.
1. 1б, 2а, 3а, 4а, 5а.	3. 1б, 2б, 3б, 4а, 5а.	5. 1а, 2б, 3б, 4б, 5б.
2. 1а, 2б, 3а, 4б, 5а.	4. 1а, 2б, 3б, 4б, 5а.	6. 1а, 2б, 3а, 4б, 5б.
- 2.
1. 1а, 2г, 3в, 4а, 5в.	3. 1а, 2б, 3г, 4г, 5г.	5. 1б, 2в, 3а, 4а, 5в.
2. 1б, 2а, 3б, 4г, 5в.	4. 1в, 2а, 3в, 4а, 5г.	6. 1а, 2б, 3б, 4а, 5б.
- 3.
1. 1ж, 2г, 3в, 4д, 5в.	3. 1з, 2д, 3г, 4в, 5а.	5. 1а, 2г, 3з, 4д, 5в.
2. 1а, 2д, 3г, 4в, 5е.	4. 1ж, 2в, 3г, 4б, 5в.	6. 1ж, 2д, 3г, 4в, 5е.
- 4.
1. 1, 4, 5.	3. 2, 5.	5. 1, 3, 4.
2. 1, 2, 5.	4. 2, 3, 4.	6. 2, 4.
- 5.
1. 1в, 2а, 3б, 4а, 5д.	3. 1а, 2б, 3а, 4в, 5д.	5. 1д, 2а, 3б, 4г, 5в.
2. 1а, 2г, 3б, 4д, 5а.	4. 1г, 2а, 3д, 4в, 5б.	6. 1а, 2д, 3в, 4б, 5а.
- 6.
1. 1в, 2г, 3в, 4а, 5б.	3. 1е, 2а, 3д, 4г, 5в.	5. 1е, 2а, 3в, 4а, 5г.
2. 1а, 2в, 3г, 4б, 5б.	4. 1д, 2е, 3а, 4г, 5б.	6. 1г, 2в, 3а, 4е, 5д.

ИСТОРИЧЕСКАЯ МОРФОЛОГИЯ

Имя существительное. История именного склонения

- 1.
1. 1е, 2д, 3б, 4ж, 5в.	3. 1ж, 2а, 3е, 4ж, 5г.	5. 1ж, 2б, 3а, 4г, 5е.
2. 1е, 2ж, 3д, 4б, 5г.	4. 1е, 2ж, 3а, 4г, 5д.	6. 1в, 2е, 3ж, 4г, 5б.
- 2.
1) 1а, 2д;	3) 1а, 2в;	5) 1в;
2) 1а, 2б;	4) 1д, 2б;	6) 1д;

156

- 7) 1а, 2б;
8) 1в, 2б;
9) 1а, 2г;

- 10) 1а, 2в;
11) 1а, 2б;
12) 1б, 2а;

- 13) 1а, 2б;
14) 1а, 2д,
3а; 15) 1г.

3.

- 1) 1а, 2а;
2) 1б, 2б;
3) 1а, 2а;
4) 1а, 2б, 3б;
5) 1г; **4.**

- 6) 1а, 2а, 3в, 4в;
7) 1г, 2в;
8) 1а, 2д, 3д;
9) 1г;
10) 1в, 2а;

- 11) 1б, 2г;
12) 1д;
13) 1а; 14) 1в;
15) 1а, 2д.

1. 1б, 2а, 3е, 4в, 5а.
2. 1а, 2в, 3а, 4г, 5д.
3. 1б, 2а, 3в, 4е, 5а.

4. 1е, 2а, 3б, 4а, 5в.
5. 1а, 2г, 3в, 4е, 5д.
6. 1в, 2б, 3а, 4д, 5е.

7. 1е, 2в, 3а, 4е,
5д. 8. 1б, 2а, 3б,
4е, 5г.
9. 1в, 2д, 3е, 4в,
5а.

Глагол. История глагольных форм

1.

- 1) 1а, 2а, 3а.
2) 1б.
3) 1а, 2а.
4) 1б, 23г, 4б.

- 5) 1б, 23в.
6) 12г, 3а.
7) 1б, 2а.
8) 1а, 2а.

- 9) 1а, 2а.
10) 12в, 3д.
11) 12г, 34г.
12) 1а, 2д.

2.

- 1) 1а, 2б.
2) 1а, 2а, 34г.
3) 1а, 2б, 3б.
4) 1а, 23г.

- 5) 123д.
6) 1а, 2е, 34в. 7)
1е, 23в, 4а.
8) 123д.

- 9) 1а, 23г, 4а.
10) 12в, 3е.
11) 12в, 3е, 4е.
12) 1а, 2б, 3б.

3.

- 1) 1в, 2б;
2) 1в, 2б, 3б;
3) 1д, 23а, 45г;
4) 1д, 23а,
4е; 4.

- 5) 1б, 2б, 3в;
6) 1б, 2г;
7) 1е, 23а;
8) 1б, 2б, 3б;

- 9) 12а,
34а;
10) 12а,
3г; 11) 1б, 2в,
3б;
12) 1д, 23а,
45а.

- 1) 12г;
2) 1д;
3) 1а; 4) 12б; 5.

- 5) 1д;
6) 12а;
7) 12г, 3г;
8) 1а;

- 9) 1д;
10) 1в;
11) 1г, 2а;
12) 1а, 2в.

1) 1б;	6) 1г 2г;	11) 1в;
2) 1в;	7) 1а;	12) 1а;
3) 1а; 4) 1е;	8) 1д, 2ж;	13) 1ж, 2а;
5) 1ж;	9) 1з;	14) 1в, 2в;
	10) 1б;	15) 1ж, 2д.

6.

- 1) 1б. 6) 1б. 11) 1б. 2) 1г. 7) 1а. 12) 1а. 3) 1г. 8)
1б. 13) 1в. 4) 1б. 9) 1в. 14) 1б. 5) 1в 2в. 10) 1в. 15) 1г.

История местоимений и прилагательных

1.

- 1) 1г; 5) 1г; 9) 1д, 2б, 3д, 4г;
2) 1д, 2а, 3д, 4а; 6) 1б, 2д; 10) 1г, 2д, 3а;
3) 1д, 2б; 7) 1в, 2д, 3а; 11) 1б;
4) 1а, 2а; 8) 1е; 12) 1в.

2.

- 1) 1в, 2а, 3а, 4а; 6) 1в, 2а, 3а, 4а; 11) 1б, 2а, 3а;
2) 1в; 7) 1в, 2а; 12) 1а;
3) 1а, 2в, 3а, 4а; 8) 1а, 2а; 13) 1б;
4) 1а, 2б, 3б; 9) 1в; 14) 1а, 2б; 5) 1а; 10) 1б; 15) 1б, 2а.

3.

1. 1, 3, 5.	4. 1, 4, 5.	7. 4, 5.
2. 2, 3.	5. 2, 4, 5.	8. 1, 2, 4.
3. 3, 4.	6. 1, 3, 4.	9. 2, 4.

4.

- 1) 1б; 6) 1в; 11) 1б, 2б, 3б;
2) 1а; 7) 1б; 12) 1б; 3) 1в; 8) 1б; 13) 1в; 4) 1а; 9) 1б;
14) 1б;
5) 1б, 2б; 10) 1а; 15) 1в.

5.

1. 2, 3, 4.	6. 3, 4, 5.	11. 1, 3, 5.
2. 1, 2, 4.	7. 1, 3, 5.	12. 1, 2, 3. 3. 1, 3, 4, 5. 8. 2, 3, 4, 5.
13. 1, 3, 4. 4. 1, 2, 3, 5.	9. 1, 2, 3.	14. 2, 4, 5. 5. 1, 3, 4, 5.
10. 1, 3, 4, 5.	15. 1, 3, 4.	

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	6
ВВЕДЕНИЕ	
Основные источники исторического изучения русского языка (УСР № 1)	7
Основные этапы научной разработки истории русского языка (УСР № 1)	18
ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОНЕТИКА	
Общеславянские фонетические явления дописьменного периода в истории фонетической системы русского языка.....	27
Общевосточнославянские фонетические процессы дописьменного периода в истории русского языка	34
Фонетические процессы древнерусского языка XI–XIV вв.	41
Контрольные работы (тестирование)	47
ИСТОРИЧЕСКАЯ МОРФОЛОГИЯ	
Имя существительное. История именного склонения	53
Глагол. История глагольных форм	62

История местоимений и прилагательных	80
Контрольные работы (тестирование)	95

ИСТОРИЧЕСКИЙ СИНТАКСИС

Простое предложение	107
Типы простых предложений. Односоставные предложения	127
Сложное предложение (УСР № 2)	139
Сложносочиненные предложения	141
Сложноподчиненные предложения. Типы придаточных предложений	144
Задания для выполнения самостоятельной работы	153

ОТВЕТЫ К УПРАЖНЕНИЯМ

Историческая фонетика	155
Историческая морфология	156

Учебное издание

Янович Елена Ивановна

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА. ПРАКТИКУМ

Учебное пособие

Редактор *С. П. Гринкевич*

Художник обложки *Т. Ю. Таран*

Технический редактор *Т. К. Раманович*

Компьютерная верстка *С. Н. Егоровой*

Корректор *А. А. Заяш*

Подписано в печать 05.09.2014. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 9,3. Уч.-изд. л. 10,07.

Тираж 100 экз. Заказ 631.

Белорусский государственный университет.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/270 от 03.04.2014. Пр. Независимости, 4,
220030, Минск.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя
печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014. Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.